

«Вклад мусульман России и стран СНГ в Победу в Великой Отечественной войне»

памяти муфтия ДУМЕС и шейха
Накшбандийского тариката
Габдрахмана Расулева

Уфа 2021

**«Вклад мусульман России и стран
СНГ в Победу в Великой
Отечественной войне» памяти
муфтия Духовного управления
мусульман европейской части России
и Сибири
Габдрахмана Расулева**

Уфа 2021

Ответственный за выпуск: Кильдин С.А.
Ответственный редактор: Саитбатталов И.Р.
Технический редактор: Хафизов И.А.

Книга предназначена для тех, кто широкого круга читателей

Введение

Суфизм – один из наиболее многогранных и сложных для осмысления феноменов мусульманской культуры. Возникший в первые века ислама как мистико-аскетическое движение, он породил специфическую религиозную теорию и ряд культовых практик, сложные философские учения и особый тип массового мировоззрения, своеобразную эстетику и формы общественных отношений. Неопределима роль суфизма и суфиев в распространении ислама за пределами Ближнего и Среднего Востока – в Сахаре и к югу от неё, в юго-восточной и центральной Азии, на Кавказе и в Урало-Поволжье. Будучи общемусульманским явлением, суфизм буквально пронизывает едва ли не все стороны жизни традиционных обществ, укрепляя их за счёт неформальных духовных связей, соединяя их друг с другом в тот социокультурный организм, который принято именовать мусульманской цивилизацией.

Проникновение и укоренение ислама на территории современной России также неразрывно связано с деятельностью мусульманских мистиков, веками занимавшихся преимущественно мирной проповедью среди народов Северного Кавказа, Среднего Поволжья, Южного Урала и Западной Сибири. Представление о неразрывной связи местной мусульманской культуры с наследием пророка Мухаммада, об исконном характере мусульманской идентичности коренных народов нашло отражение в преданиях о принятии ислама непосредственно из рук сахабов – сподвижников пророка, зафиксированных в письменном и устном бытовании среди башкир¹.

Документальными и материальными свидетельствами глубокой связи культуры народов России с суфизмом являются многочисленные рукописные и печатные копии классических трудов по мистической теории и практике, переводные и оригинальные агиографические и поэтические работы, в большом

¹ В ПРИЛОЖЕНИИ «К ВОПРОСУ О САХАБАХ В БАШКИРИИ».

количестве хранящиеся в публичных и частных книжных собраниях по всей стране, а также памятные места (зийара), связанные с жизнью и деятельностью духовных наставников (шайх), подвижников и святых (авлия). Фольклор и традиционный именован мусульманских народов, в том числе башкир, также полон суфийскими аллюзиями и образами.

В начале XX века Башкирия была одним из центров российского суфизма: наставничество в разных её уголках вели десятки шейхов, связанных цепями духовной преемственности с братством Накшбандийа в Средней Азии, Индии и на Ближнем Востоке, причём их деятельность не ограничивалась проведением религиозных ритуалов, а была неразрывно связана со служением в качестве имамов, преподаванием в медресе, перепиской книг и составлением новых сочинений, учительством в малонаселённых районах, то есть во многом определяла сам облик мусульманской общины в крае. Суфийские аффилиации есть без преувеличения у каждого значимого деятеля башкирской культуры начала прошлого века.

Российская революция, которая привела к власти большевиков и установлению государственного атеизма, не могла не оказать разрушающего влияния на традиционную духовную культуру народов страны. Однако бытующее среди советских, а сейчас и российских исламоведов представление о полном исчезновении суфизма у башкир во временном промежутке между 1920-1950 годами вряд ли может соответствовать истине: каких-либо данных, прямо свидетельствующих о государственной борьбе с суфиями (ишанами, шейхами, мюридами, халифами) в крае к настоящему времени не опубликовано, уход из жизни – естественный или насильственный – наставников и активных последователей конкретных братств не означает одномоментного исчезновения всего комплекса явлений мировоззренческого, культурного и социального плана. Опубликованная В. А. Ахмадуллиним довоенная справка о численности мусульманского духовенства в Советском союзе содержит цифру в 35 тысяч мюридов. Надо

полагать, среди них были не только практикующие суфии из Средней Азии и регионов Кавказа, но и из Урало-Поволжья.

Великая Отечественная война стала огромным испытанием для всей страны и всех народов, её населяющих. Она же мобилизовала все здоровые патриотические силы на защиту Отечества, способствовала возрождению традиционной духовности как среди воинов, сражающихся на фронте, так и в тылу. Центральной фигурой, сформулировавшей ответ российский мусульман на вызов великой войны, стал муфтий ЦДУМ, сын великого суфийского наставника Зайнуллы Расулева, суфийский шейх, этнический башкир Габдрахман Расулев. Его призывы способствовали консолидации мусульманской общины страны перед лицом опасности, вселяли надежду в верующих, поддерживали сражающихся на передовой и трудящихся в тылу. Осмысление наследия Г. Расулева на основе подлинных документов, выявление новых источников по его биографии и духовному пути, фиксация и критическая оценка устного нарратива людей, видевших муфтия, а также лично общавшихся с такими людьми – важная задача гуманитарной науки не только в Республике Башкортостан, но и во всей России.

Конференция, специально рассматривающая вклад мусульман Советского союза в Великую Победу и сфокусированная на осмыслении наследия их духовного лидера, реализует относительно новую исследовательскую точку зрения. Её материалы позволяют убедиться в продуктивности такого подхода. Остаётся надеяться, что междисциплинарные исследования ислама в Советском союзе будут привлекать всё больше ученых и приведут к целостному осмыслению этого периода в истории традиционной духовности народов России.

Резолюция Международной научно-практической конференции «Вклад мусульман России и стран СНГ в Победу в Великой Отечественной войне» памяти муфтия Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири Габдрахмана Расулева

Участники Международной научно-практической конференции «Вклад мусульман России и стран СНГ в Победу в Великой Отечественной войне» памяти муфтия Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири Габдрахмана Расулева, заслушав десять докладов, посвящённых мусульманской теории мира и войны, общему анализу вклада мусульман в Победу над фашистской Германией, ранее неизвестным обращениям муфтия Г.З. Расулева и их текстологии, исследованию суфийских аспектов духовной биографии Г.З. Расулева, рассмотрению общих вопросов его вклада в патриотическую мобилизацию советских мусульман, приняли решение о:

- необходимости расширения архивных изысканий, направленных на расширение источниковой базы по истории ислама в Советском союзе,
- необходимости фиксации и научно-критического анализа устного нарративного материала о функционировании исламских институтов в советское время,
- необходимости реализации междисциплинарного подхода при изучении истории ислама в Советском союзе, учитывающего не только исторические и религиоведческие аспекты темы, но и широкий теологический контекст,
- необходимости специального монографического изучения деятельности лидеров мусульманской общины страны советского времени на основе архивных материалов и источников личного происхождения,
- необходимости выделения в отдельную исследовательскую тему истории суфизма в Башкирии в советское время.

УДК 930.253

В.А. Ахмадуллин

V.A. Ahmadullin

Московский исламский институт (Москва, Россия)

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ
МУФТИЯ Г.З. РАСУЛЕВА В ИЮЛЕ - СЕНТЯБРЕ 1941
Г. И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МУСУЛЬМАН СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИТОГИ ПОИСКА И
ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАХОДКИ В
ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**UNKNOWN PATRIOTIC APPEALS OF MUFTI G. Z. RASULEV
IN JULY-SEPTEMBER 1941 AND PATRIOTIC ACTIVITY OF
MUSLIMS OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR: SEARCH RESULTS
AND POSSIBLE PROMISING FINDS IN THE FUNDS OF THE
CENTRAL ARCHIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В последние годы появилось большое количество научных трудов, в которых отражена деятельность религиозных организаций в годы Великой Отечественной войны. Однако в подавляющем большинстве работ показывается вклад Русской православной церкви в достижение Великой Победы и почти не анализируется деятельность представителей других конфессий, в том числе мусульман. Накануне празднования 75-й годовщины Великой Победы всё более актуальным становится исследование вклада мусульман СССР и их организационных структур в разгром гитлеровской Германии и её союзников. Большое значение для проведения такой работы имеют поиск документов в архивах, а также более тщательное изучение малоизвестной литературы. Автор статьи показывает, что лидеры советских мусульман с

первых дней Великой Отечественной войны заняли патриотическую позицию, сплачивали советских граждан и показывали истинные цели агрессоров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, муфтий Г.З. Расулев, патриотические обращения, муфтий И. Бабахан, Совет по делам религиозных культов.

Abstract: A large number of scientific works have appeared in recent years. They reflect the activities of religious organizations during the Great Patriotic War. However, in the vast majority of works, the contribution of the Russian Orthodox Church to the achievement of the Great Victory is shown and the activity of representatives of other faiths, including Muslims, is hardly analyzed. On the eve of the celebration of the 75th anniversary of the Great Victory, the study of the contribution of Muslims of the USSR and their organizational structures to the defeat of Hitlerite Germany and its allies is becoming increasingly relevant. Of great importance for carrying out such work is the search for documents in the archives and more thorough examination of little-known literature. The author of the article shows that from the first days of the Great Patriotic War the leaders of Soviet Muslims took up a patriotic position, united Soviet citizens and showed the true goals of the aggressors.

Keywords: the Great Patriotic War, mufti G.Z. Rasulev, patriotic appeals, mufti I. Babahan, Council of Religious Affairs.

День 22 июня 1941 г. стал новой точкой отсчета в жизни СССР. Качественно новые условия существования Советского государства заставили изменить многое в практике работы государственного аппарата СССР, в том числе и в государственно-конфессиональных отношениях.

К сожалению, ещё с советского времени утвердилось мнение, что председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) Г.З. Расулев и его коллеги обратились к мусульманам СССР только 15 мая 1942 г. Но анализ архивных документов, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) позволил установить более раннюю дату. Муфтий 2 сентября 1941 г. написал обращение «Ко

всем приходам мусульман», в котором призвал правоверных убивать захватчиков и не жалеть себя на фронте и в тылу ради разгрома врага.

Существуют два варианта перевода этого документа с татарского на русский язык, которые имеют некоторые различия [14, л. 13-15. См.: Приложение 1].

В ходе поиска более ранних патриотических обращений лидеров советских мусульман, нам удалось обнаружить «Справку о религиозных организациях мусульман и сектантов евангельских христиан и баптистов в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.» председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК, был создан в 1944 г.) И.В. Полянского (одновременно заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР, полковник госбезопасности). Он докладывал руководству СССР о том, что Г.З. Расулев и лидер мусульман Средней Азии и Казахстана И. Бабахан с первых дней войны обращались с соответствующими призывами к мусульманам и возглавили патриотическое движение мусульман своих регионов. Кроме того, И.В. Полянский отметил патриотические обращения учредительных съездов Духовного управления мусульман Закавказья (25-28 мая 1944 г., Баку) и Духовного управления мусульман Северного Кавказа (20-23 июня 1944 г., Буйнакск (Дагестанская АССР)). И.В. Полянский также отметил, что в годы войны мусульманские лидеры и простые мусульмане в своей основной массе, активно участвовали в патриотической работе [5, л. 13-14, 44].

К сожалению, И.В. Полянский не назвал точных дат первых патриотических обращений лидеров советских мусульман. С нашей точки зрения, значительный вклад в разрешении этой проблемы сделал в 1943 г. Стэнли Джордж Эванс. Он частично цитирует три обращения муфтия Г.З. Расулева от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 г. [16, р. 158-159]. Анализ обращения муфтия Г.З. Расулева от 18 июля показывает, что С. Дж. Эванс опубликовал всего три предложения, при этом между вторым и последним существует многоточие, К сожалению, книга С. Дж.

Эванса имеет серьёзные недостатки. Во-первых, в ней нет ссылок на источник. Во-вторых, например, анализ публикуемого Эвансом обращения от 2 сентября 1941 г. показывает, что его текст несколько отличается от двух вариантов обращения, которые хранятся в РГАСПИ и даны в приложении № 1.

Изменение политики властей в отношении религии сопровождалось комплексом мероприятий, которые находили отражение в документах. Так, служащий Народного комиссариата иностранных дел и заведующий отделом международной жизни Совинформбюро Г. Саксин 13 сентября 1941 г. предложил народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову и начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову провести мусульманский радиомитинг в Москве, Баку или Ташкенте. Г. Саксин представил обращение глав мусульман Азербайджана к единоверцам всего мира и два обращения муфтия Г.З. Расулева. В документах содержались призывы оказывать прямую помощь Красной армии и тылу со стороны всех мусульман Земли, молиться за скорейшую победу СССР. Предлагалась и передача этих документов британскому Министерству информации для распространения среди мусульман Ближнего и Среднего Востока [13, л. 75-81, 83].

Эти два обращения муфтия Г.З. Расулева были опубликованы автором статьи в 2015 г., но без датировки [1, с. 136-138]. Датировка этих документов принадлежит старшему научному сотруднику Отдела восточных рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, кандидату филологических наук Рамилю Махмутовичу Булгакову. Документ на с. 136 указанного издания [См.: Приложение 3.2] он определил как выполненный с татарского оригинала, датированного 7 августа 1941 г. на основании упоминания в нем «военного соглашения Советского Правительства с английским правительством», то есть «Соглашения о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии», подписанного в Москве Народным

Комиссаром Иностранных дел В.М. Молотовым и Чрезвычайным и Полномочным Послом Его Величества в СССР Стаффордом Криппсом 12 июля 1941 г. [17, с. 116]. Что же касается документа на с. 137-138 [См.: Приложение 3.1], то его атрибуцию он провел по датированному 23 [следовало бы написать 24] джумада-л-ахир 1320 г. Хиджры, что соответствует дате 18 июля 1941 григорианского года, татарскому арабоалфавитному оригиналу, обнаруженному в конце февраля 2020 г. в Уфе в Национальном архиве Республики Башкортостан сотрудником того же института - заведующим отделом истории и истории культуры Башкортостана, кандидатом исторических наук Марсилом Нурулловичем Фархшатовым. В настоящее время наши уфимские коллеги готовят публикацию, посвященную этому важнейшему открытию, которое даст новый импульс исследованиям вклада религиозных объединений и их лидеров в Победу советского народа над гитлеровской Германией и её сателлитами.

Почему документы были подготовлены государственным аппаратом? Думается, ответ весьма прост: несмотря на состоявшиеся обращения мусульманских лидеров к единоверцам, власти желали абсолютного контроля над каждым их публичным словом. К тому же они просто боялись потерять в очередной раз инициативу в столь важном деле, как идеологическая работа, тем более что такую оплошность власти допустили в первые дни войны. Произошло это из-за косности мышления, боязни новаций, да и просто из-за элементарного непонимания ситуации, вследствие чего власти запаздывали с реформатированием государственно-конфессиональных отношений.

Занятая мусульманским духовенством и главами других конфессий патриотическая позиция подталкивала руководство Советского Союза к выводу - только выступая единым фронтом, народы СССР смогут выжить и победить врага, конечной целью которого, несмотря на демагогические заявления лидеров национал-социализма об особом положении ислама, было уничтожение или порабощение всех «неарийцев».

Одновременно всему миру демонстрировалось смягчение

государственноконфессиональных отношений в СССР, поэтому Советский Союз мог рассчитывать на большую помощь по ленд-лизу. В октябре 1941 г. США предоставили СССР беспроцентный заём на сумму 1 млрд долларов для закупки вооружения и сырья, а в перспективе предстояло получить по ленд-лизу еще 10 млрд долларов [9, с. 8]. Вопрос о свободе совести в СССР был поднят руководством США в конце 1941 г. при подготовке проекта «Декларации 26 государств» [15, с. 20-21], которая явилась формальным завершением образования антигитлеровской коалиции (впоследствии стала известна как «Декларация Объединенных Наций», подписана 1 января 1942 г. в Вашингтоне). В её тексте есть слова: «...будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы...» [8]. Присоединившись к этому документу, СССР был вынужден выполнять, хотя бы для видимости, его положения, в том числе и блок религиозных вопросов.

Для регулирования патриотической деятельности мусульман Средней Азии и Казахстана Президиум Верховного Совета СССР 31 июля 1943 г. принял постановление о создании Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Для этого в Ташкенте 20 июля 1943 г., при активном участии властей, было проведено совещание мусульман региона по созыву съезда САДУМ [7, л. 33].

В день открытия I съезда САДУМ, 17 октября 1943 г., 10 авторитетных мусульманских деятелей во главе с организатором форума И. Бабаханом отправили И.В. Сталину телеграмму, в которой перечислили патриотические инициативы мусульман в годы войны и заверили его в неуклонном продолжении этой линии [11, л. 17-19; 7, л. 34-36].

На I съезде САДУМ была отмечена работа, проделанная муллами: призывы к верующим защищать Родину на фронте и в тылу; проведение многочисленных намазов о победе и о здоровье руководителей СССР; сборы средств на постройку боевой техники и подарки воинам; принятие фетвы о защите Родины и т.д.

Значительным событием съезда стало объявление джихада захватчикам, что говорило о полном совпадении интересов мусульман Советского Союза, руководства СССР и всех народов Советского государства. Съезд САДУМ принял ряд патриотических инициатив: размножить доклад И. Бабахана на съезде «О патриотической работе среди мусульман в период Отечественной войны»; приняты фетва о защите Родины и патриотическое обращение к мусульманам о борьбе вместе со всеми народами СССР за победу над Германией [7, л. 39-41, 47-49].

Народный комиссар государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов 21 октября 1943 г. доложил председателю Государственного комитета обороны И.В. Сталину о принятых на съезде САДУМ патриотических инициативах и патриотических приветственных речах Г.З. Расулева и имама московской мечети Х.Ф. Насрутдинова [10, л. 88-91].

В 1944 г. произошло заметное улучшение государственно-мусульманских отношений. В дополнение к ЦДУМ и САДУМ руководство страны приняло решение о создании ещё двух духовных управлений. В Баку 25-28 мая 1944 г. состоялся съезд мусульман Закавказья, на нём было создано Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК). Руководители ДУМЗАК подписали патриотическое обращение к мусульманам СССР. Этот документ был разослан с помощью МИД СССР в зарубежные государства в виде брошюры на азербайджанском, турецком, персидском языках; в декабре 1944 г. готовилась брошюра на арабском [3, л. 157; 4, л. 57-69; 6, л. 98; 7, л. 66-66 об; 12, л. 27-33]. Президиум съезда отправил телеграмму И.В. Сталину, в которой заверял о широкой поддержке мусульманами любой деятельности руководства государства по разгрому врага [11, л. 47-47 об].

Учредительный съезд Духовного управления мусульман Северного Кавказа, состоявшийся 20-23 июня 1944 г. в Буйнакске (Дагестанская АССР), принял аналогичное обращение и послал соответствующую телеграмму И.В. Сталину и руководителям республик региона [10, л. 92-94]. Заместитель народного

комиссара государственной безопасности Б.З. Кобулов предложил распространить этот документ тиражом 5 тыс. экземпляров на одиннадцати языках региона и опубликовать в центральных газетах приветствие И.В. Сталина съезду [12, л. 47-50].

Анализ документов свидетельствует, что государственно-мусульманские отношения во время войны во многом зависели от обстоятельств внутреннего и внешнего характера, в которых оказались Советское государство и советские мусульмане в связи с агрессией Германии. Трагизм ситуации потребовал от Советского государства коренной перестройки государственно-мусульманских отношений. Великая Отечественная война стала решающим условием изменения отношения руководства СССР к мусульманам своей страны.

С нашей точки зрения, новые факты о государственно-мусульманских отношениях в годы войны, могут быть обнаружены в публикациях Совинформбюро и документах, которые поступали в эту организацию. Именно Совинформбюро освещало положение на фронте и в тылу, не только для советских людей, но и для иностранцев. Важным направлением такой деятельности Совинформбюро стал выпуск при посольстве СССР в Великобритании ежедневного бюллетеня «Soviet war news». Его первый номер был издан 11 июля 1941 г. Затем, с 22 января 1942 г. Совинформбюро наладило издание еженедельника «Soviet War News Weekly». Информация по содержанию этих изданий хранится в Архиве внешней политике Российской Федерации (фонд 69, опись 27) и в ГАРФ (фонд 8581, опись 1) [2, с. 170-179].

Исследование проблемы государственно-мусульманских отношений в период войны позволило выявить уроки, актуальные для современности.

Урок первый: необходимо более тесное сотрудничество государства с религиозными, в том числе мусульманскими организациями. В годы войны государство и умма имели общую беду и общую радость Победы. Поэтому сегодня важно сохранять и приумножать это единство ради будущего России.

Урок второй: важно учитывать религиозные особенности в

процессе государственного строительства. Значение этого урока сегодня возрастает, с учётом воссоединения Крыма и событий на Ближнем Востоке.

Урок третий: бесперспективность борьбы с исламом как с вероучением и повседневной жизненной практикой миллионов наших сограждан. Государство должно не бороться с мусульманами, а привлекать их на свою сторону, что только усиливает его.

Урок четвёртый - в условиях давления на Россию со стороны Запада, совершенствование государственно-конфессиональных отношений поможет нашему государству выстоять и сохранить самобытность народов России на основе ценностей, проверенных веками.

Список литературы:

1. Ахмадуллин В.А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография. Москва, Издательский «Исламская книга», 2015. 332 с.

2. Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Деятельность Совинформбюро в Великобритании в годы Великой Отечественной войны: структуры и люди // Научный диалог. 2016. Выпуск № 11 (59). С 170-179

3. ГАРФ.Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 157.

4. ГАРФ.Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 222. Л. 57-69.

5. ГАРФ.Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 13-14, 44.

6. ГАРФ.Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 38. Л. 98.

7. ГАРФ.Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 33, 34-36, 39-41, 47-49, 66-66 об.

8. Декларации 26 государств // Красная звезда. 1942. 3 января.

9. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной

войны 1941-1945 гг. В 2 томах. 2-е изд. Т. 2. М., 1976. 472 с.

10. РГАНИ Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 88-94.

11. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 17-19, 47-47 об.

12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 27-33, 47-50.

13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75-81, 83.

14. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13-15.

15. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Пер. с англ. В 2 т. Т. 2. М.: Иностр. лит.; 1958. 679 с.

16. Evans S. The Churches in the U.S.S.R. London: Cobbett Publishing Co. Ltd.; 1943. P. 158-159.

17. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы Редактор-составитель С. Майоров. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1944. Т. 1: 22 июня 1941 г. - 31 декабря 1943 г. 684 с.

Два варианта обращения председателя ЦДУМ

Г.З. Расулева от 2 сентября 1941 года [14, л. 13-15]

Центр религиозников мусульман обращается к Вам объяснить наше воззвание всем верующим мусульманам и просит сообщать о результатах в центральное духовное управление мусульманам г. Уфы.

Подпись: Расюлев Габдрахман. 2 сентября 1941 года за № 428.

Ко всем приходам мусульман.

Дорогие братья мусульмане!

Всем известно - хитры, беспощадны, неумолимый враг начал войну без объявления на нашу дорогую родину, даже человечество не помнит такого издевательства. Родина терпит. В настоящее время наши друзья, наши братья погибают на фронте, их жены и дети остаются сиротами» В этом виноваты они, которые воюют с нами. С нападением на нашу родину, родные сестры и дети обрекаются на несчастье, поэтому духовное собрание просит Вас защищать нашу родину во имя религии и также Вы просите всех родных мусульман к защите родины. В мечетях и частных домах моленных, надо присить бога, чтобы он помог победить Красной Армия врага.

Дорогие мусульмане!

Известно, это война, война за родину, поэтому на

фронте и в тылу мусульмане с точки зрения религии обязаны бороться до уничтожения врага. Коран говорит: «Убивайте с именем бога не отступая перед врагом, бог отступающих не любит». Вы поступайте так, как они поступали с вами, как выгоняли вас из родных городов и сел. Мщение хуже смерти. Враг нам мстит и уничтожение его простит бог. Вы не чувствуйте себя слабыми. Если вас сотня, то вы победите две сотни. Если вас тысяча, победите две тысячи по милости божьей. Бог помогает тем, которые настойчивы в своей борьбе. Вы воюйте с теми, которые с вами воюют, а сами не объявляют войну. Мирным объявить войну бог это не любит, которые с нами воюют, их где попало беспощадно уничтожайте, откуда вас выгнали, а вы оттуда их выгоняйте. Беспокойство их хуже войны, т.е. издевательство врага над женщинами и детьми. Пророк Магомет говорил: «Любовь к родине - часть религии».

Принимая во внимание слова бога и пророка не оказывая слабости в борьбе героически бороться настойчиво до окончательной победы.

С приветом Муфти центрального духовенство управление мусульман.
г. Уфа, Тукаева улица, дом № 50.

Перевел Усманов Летфулла Камалетдинович.
/ Сообщение Мордовского Республиканского Совета СвБ от 10/1-1942 года/.

Центр религиозников мусульман обращается к вам объяснить наше воззвание всем верующим мусульманам и просит сообщить о результатах в центральное духовное управление мусульманам гор. Уфа.

**Подпись: Расюлев Габдрахман 2 сентября
1941 года за № 428.**

Ко всем приходам мусульман.

Дорогие братья мусульмане!

Всем известно - хитры, беспощадны, неумолимый враг начал войну без объявления на нашу дорогую родину, даже человечество не помнит такого издевательства. Родина терпит в настоящее время наши друзья, наши братья погибают на фронте, их жены и дети остаются сиротами. В этом виноваты они, которые воюют с нами. С нападением на нашу родину, родные сестры и дети обрекаются на несчастье, поэтому духовное собрание просит Вас защищать нашу родину во имя религии и также Вы просите всех родных мусульман к защите родины. В мечетях и частных домах моленных, надо просить бога, чтобы он помог победить Красной Армии врага.

Дорогие мусульмане!

Известно, это война, война за родину, поэтому на фронте и в тылу мусульмане с точки зрения религии обязаны бороться до уничтожения врага. Коран говорит: "Убивайте и именем бога не отступая перед врагом, бог отступающих на любит». Вы поступайте так, как они поступали с вами, как выгоняли вас из родных

городов и сел. Мщение хуже смерти. Враг нам мстит и уничтожение его простит бог. Вы не чувствуйте себя слабым. Если вас сотня, то вы победите две сотни. Если вас тысяча, победите две тысячи по милости божьи. Бог помогает тем, которые настойчивы в своей борьбе. Вы воюете о теми, которые с вами воюют, а сами не объявляют войну. Мирным объявить войну бог это на любит, которые с нами воюют, их- где попало беспощадно уничтожаете откуда вас выгнали, а вы оттуда их выгоняйте. Беспокойство их хуже войны, т.е. издевательство врага над женщинами и детьми. Пророк Магомет говорит: "Любовь к родине - часть религии.

Принимая во внимание слова бога и пророка не оказывая слабости в борьбе героически бороться настойчиво до окончательной победы.

О приветом Муфти центральное духовенство управление мусульман. Г. Уфа, Тукаева улица, дом 50.

Первел Усманов Летфулла Камалетдинович.

**Обращения председателя Центрального духовного
управления мусульман муфтия Г.З. Расулева к
мусульманам от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 г.**

[16, p. 158-159]

1. Appeal to Soviet Moslems on July 18th, 1941 by the Central Moslem Ecclesiastical Board of the U.S.S.R. in the Tartar language

"The Fascists have drenched our peaceful fields in blood. They slaughter innocent women, old men and children. Hitler is out to destroy learning and culture, to establish the Reich of barbarism and to exterminate the Moslem faith. The Central Moslem Ecclesiastical Board calls upon all the faithful to rise up in defense of their native land, to pray in the mosques for the victory of the Red Army and to give their blessing to their sons, fighting in a just cause. . . . Love thy country, for such is the duty of the faithful"

3. Call by Central Council of Moslem Mosques in U.S.S.R. to Mohammedans throughout the world, August 7th, 1941.

"The Islamic peoples and the people of other faiths in the Soviet Union have risen as one man to resist the German Fascist invaders and their evil forces which, while destroying what the Moslems have built, at the same time argue that they are protecting them in other parts of the world. These Islamic masses have arisen and their hearts are filled with humanism (which is part of the Islamic religion) in answer to the call to fight of the Central Council of the Moslem Religious Centres in the

1. Обращение к советским мусульманам 18 июля 1941 года Центрального мусульманского духовного собрания¹ в СССР на татарском языке.

«Фашисты залили наши мирные поля кровью. Они убивают невинных женщин, стариков и детей. Гитлер стремится уничтожить образование и культуру, установить рейх варварства и истребить мусульманскую веру. Центральный Мусульманский Духовный Совет призывает всех верующих, встать на защиту своей Родины, молиться в мечетях за победу Красной Армии и благословить своих сыновей, борющихся за справедливое дело...

Любите свою страну, ибо таков долг верных»

3. Обращение Центрального Совета мусульманских мечетей^{2 3} в СССР к мусульманам всего мира, 7 августа 1941 года.

«Мусульмане и другие верующие граждане Советского Союза встали все как один человек, чтобы противостоять немецко-фашистским захватчикам и их злым силам, которые, разрушая то, что построили мусульмане, в тоже время утверждают, что они защищают мусульман в других частях мира. Эти исламские массы поднялись, и их сердца наполнились гуманизмом (который является частью исламской религии) в ответ на призыв к борьбе

U.S.S.R. And they are convinced that the Fascist German invaders will inevitably be driven out and crushed. To this call not only Moslems and other peoples of the U.S.S.R. have responded, but also other nations which suffer under the yoke of Fascist Germany as well as the Moslems of the Slavic and Polish States who have assured us that they will fight side by side with us.

The Islamic civilization which is to be found all over the world is today menaced with destruction by the German Fascist bands unless the Moslems of the world stand up to it and fight. And it is the will of the all-merciful God that the aggressors shall be driven out. Peace unto ye and God's mercy in the name of our Islamic brotherhood."

2. Appeal to Moslems of the U.S.S.R. by Mufti Abdul Rahman Rassulayev, Head of the Central Ecclesiastical Board, on September 2nd, 1941:

"Everyone knows that a cunning, ruthless and implacable enemy has started hostilities on our beloved country without declaration of war. Never has humanity known such outrages as those which our native land is now suffering.

To-day our friends and brothers are perishing at the front, their wives are being widowed and their children orphaned. For this, these who are warring against us are responsible. With the invasion of our country, our kindred, our sisters and children are being plunged into

² Очевидно, что англоязычный переводчик не знал мусульманских реалий в СССР, поэтому искажил название Центрального духовного управления мусульман.

³ Имеется в виду Центральное духовное управление мусульман.

misfortune.

Центрального совета мусульманских религиозных центров в СССР¹, и они убеждены, что немецко-фашистские захватчики неизбежно будут изгнаны и раздавлены. На этот призыв откликнулись не только мусульмане и другие народы СССР, но и другие народы, которые страдают под гнетом фашистской Германии, а также мусульмане славянских и польских государств, которые заверили нас, что будут сражаться бок о бок с нами.

Исламская цивилизация, которую можно найти во всем мире, сегодня находится под угрозой уничтожения немецко-фашистскими, бандами, если мусульмане всего мира не будут противостоять им и сражаться. И это воля всемилостивого Бога, что агрессоры будут изгнаны. Мир вам и Божья милость во имя нашего исламского братства».

2. Обращение главы Центрального Духовного Совета к мусульманам СССР Муфтия Габдрахмана Расулева^{4 5} от 2 сентября 1941 года:

«Всем известно, что хитрый, беспощадный и непримиримый враг начал военные действия против нашей любимой страны без объявления войны. Никогда человечество не знало таких злодеяний, как те, от которых сейчас страдает наша родная земля».

Сегодня наши друзья и братья гибнут на фронте, их жены становятся вдовами, а их дети - сиротами. За это несут ответственность те, кто воюет против нас. С вторжением в нашу страну наши родные, наши сестры и

Therefore the Ecclesiastical Assembly calls upon you to defend our country in the name of religion and to appeal to all our brother Moslems to do the same. In mosques and in private prayers pray to God to help defeat the enemy of the Red Army." дети попадают в беду.

Поэтому Духовное Собрание призывает вас защищать нашу страну во имя религии и призывать всех наших братьев-мусульман поступать так же. В мечетях и в частных молитвах молитесь Богу, чтобы помочь победить врага Красной Армии.

⁴ Имеется в виду Центральное духовное управление мусульман.

⁵ Габдрахман Зайнуллович Расулев.

1. Обращение муфтия Г.З. Расулева от 18 июля 1941 г. [13, л. 77-78]

ВСЕМ МУСУЛЬМАНАМ, МУСУЛЬМАНСКИМ ПРИХОДАМ ПОДЗЕДОМСТВЕННЫМ ЦДУМ.

Во имя бога, милостивого, милосердного!
Ван мир и милостивое благославление!

Дорогие братья мусульмане.

Все Вам уже известно, что коварный враг без объявления войны разбойничье напал на нашу родину и тем совершил неслыханное в истории человечества вероломство и подлость.

Он является виновником всех бедствий, постигших нашу страну, виновником того, что многие наши братья и близкие нам люди погибают в боях - остаются сиротами их дети и жены.

Верующие мусульмане!

Центральное духовное управление мусульман призывает Вас встать на защиту отечества от подлого врага, который угрожает разорением и несет несчастье всем мусульманам, религии и нашим детям, братьям, сестрам, поднимите свой голос против врага-варвара, призывайте всех мусульман во имя бога, во имя нашего отечества, во имя религии ислама - обрушиться на врага и уничтожить его.

Проводите молитвенные богослужения в молитвенных домах и мечетях, посвящая победе нашей армии над врагом.

Верующие мусульмане, помните о том, что эта война является войною за отечество и долг каждого мусульманина личным участием оказывать всевозможную практическую помощь, как на фронте, так и в тылу - для победы над врагом,

несущим разорение и нищету мусульманскому народу.

В священной книге "КОРАН", посланной мусульманам великим и Всемогущим Аллахом,- говорится:

«Сражайтесь с теми, которые сражаются с Вами, убивайте их, где ни застигните их, изгоняйте их откуда они Вас изгнали, искушение губительнее убийства». /Глава II-я стихи 186, 187, 188/.

Далее священный "КОРАН" говорит:

"Будьте стойкими в битвах с врагом, сто человек стойких победят двести, Бог всегда вместе со стойкими в битвах." /Глава 8-я стих 67/.

"Будьте неутомимыми, не зовите их к примерению, вы будете выше их, с вами бог я он не оставят без награды, ваши подвиги за защиту родины." /Глава 47, ст. 37/.

Великий пророк Могамет в своих учениях такие говорит:

«Любовь к родине, защита родины от врагов, несущих бесконечные и тяжелые бедствия для народов, уничтожающих культуру - священный долг каждого мусульманина».

Выполняя эти указания аллаха, приведенные в священной книге "КОРАН" - все мусульмане вместе со всеми народами кашей родины должны отдать все силы на борьбу с врагом до полного его уничтожения, быть мужественными и стойкими в битвах.

С молитвой и заботой о Вас

Председатель - муфтий ЦДУМ - РАСУЛЕВ.

печать, центральное духовное управление мусульман.2.

Обращение муфтия Г.З. Расулева от 7 августа 1941 г. [13, л. 76]

Дорогие братья мусульмане всего мира, во имя бога милостивого и милосердного, Вам мир и милостивое благословение.

Народам всего мира уже известно о том, что фашистская Германия разбойничьи напала на миролюбивую Советскую Россию, этим самым совершила небывалое в истории человечества подлое преступление. От ига фашизма и войны стонут десятки миллионов народов демократических стран Европы, он несет закабаление народам и нищету. Фашизм является виновником всех бедствий и разрушителем национальной культуры, религии и вековых традиций народов, виновником того, что сотни, тысячи детей, женщин и стариков остаются без мужей, отцов, сыновей, без крова и вынуждены влачить жалкое существование.

Дорогие братья мусульмане, мы не можем стоять в стороне в этот грозный час для народов России. Центральное духовное управление мусульманов СССР, обращается к Вам и призывает Вас братьев по крови, во имя Ислама встать на защиту мусульман и народов России, их мирной жизни и религии от бандитского разрушения, уничтожения и кровопролития, которое несет им фашизм.

Оказывайте прямую помощь Красной Армии, где это возможно, в тылу или на фронтах. Молитесь за скорейшую победу над фашизмом и за полное его уничтожение! Призывайте другие нации и народы к борьбе с озверелым фашизмом! По примеру мусульман России поддерживайте военное соглашение Советского Правительства с английским правительством и их народами.

В борьбе мусульман с фашизмом истребляющим религию, науку, приносящим неисчислимые бедствия народу, - великий всемогущий аллах помогут нам мусульманам. С молитвой и заботой о всех братьях - мусульманах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦДУМ - Муфтий РАСУЛЕВ.

печать, центральное духовное управление мусульман.

И.Р. Саитбатталов
Iskander Saitbattalov

*Институт истории и государственного управления
Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)*

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ НАСЛЕДИЯ А.З. РАСУЛЕВА
PROBLEMS OF SCIENTIFIC AND THEOLOGICAL
UNDERSTANDING OF THE HERITAGE OF A.Z. RASULEV**

Аннотация. В статье рассматриваются духовные и идеологические основания кризиса, постигшего мусульманскую общину России накануне избрания А. Расулева председателем ЦДУМ, анализируются суфийские истоки его духовной и административной практики, взаимосвязей с другими духовными лицами. Автор ставит вопрос о сохранении в Башкирии цепочек духовной преемственности, восходящих к А. Расулеву, вплоть до новейшего времени.

Ключевые слова: суфизм, Накшбандийя, АбдрахманРасулев, ислам в СССР, силсила.

Annotation. The article discusses the spiritual and ideological foundations of the crisis that befell the Muslim community of Russia on the eve of the election of A. Rasulev as the chairman of the Central House of Duma, and analyzes the Sufi origins of his spiritual and administrative practice, as well as his relationships with other clergy. The author raises the question of the preservation in Bashkiria of chains of spiritual continuity dating back to A. Rasulev, up to modern times.

Keywords: Sufism, Naqshbandiyya, Abd al-RahmanRasulev, Islam in the USSR, Silsila.

Осмысление истории ислама в Советском союзе, уточнение биографий ключевых деятелей мусульманской общины той эпохи, выяснение внутренних механизмов её функционирования

наталкивается на ряд затруднений методологического и практического плана. Первым из них является скудость и противоречивость источниковой базы: опубликованных текстов, созданных самими советскими мусульманами, крайне мало; рукописи разного объёма и содержания разбросаны по множеству личных собраний; архивные документы созданы в рамках деятельности учреждений, настороженно или враждебно относящихся к любым религиям, в частности, исламу и зачастую недоступны, так как время их обнародования ещё не наступило. Все эти факторы явно или неявно влияют на оптику исследования: учёные вынуждены смотреть на мусульманскую общину глазами советских учреждений или отдельных мусульман, которые далеко не всегда могли быть искренними и беспристрастными. Второе затруднение вызвано слабой разработанностью надёжного языка для корректного описания внутренних процессов, происходивших среди российских, а впоследствии советских мусульман. Как показывает опыт прямого обращения к собственно мусульманским текстам XIX- начала XX веков, дихотомии джадидизма и кадимизма, консерватизма и либерализма, традиционализма и прогрессизма, рационализма и мистицизма могут не соответствовать собственным представлениям мусульман о себе и не отражают всей палитры их религиозной мысли и практики[2]. Названные обстоятельства требуют от исследователя постоянной критической оценки собственных позиций и используемых понятий. Настоящая работа представляет собой скорее теолого-биографический этюд, чем законченное исследование.

Революционные события 1917 г. были с воодушевлением восприняты той частью мусульманских интеллектуалов России, в риторике которых важнейшее место занимали понятия «прогресса», «просвещения» и «реформ», а в мировоззрении доминировал оптимизм, вера в возможное и скорое превращение мусульман в процветающее, современное общество. Хотя эта группа интеллектуалов не была совершенно однородна, общий вектор их усилий состоял в том числе в экстриоризации ислама как такового, выведении его смыслов наружу, предельной

рационализации мусульманского закона (шари‘а) и нравственности (ахлак), критической оценке традиции путём соотнесения её исключительно с авторитетными письменными текстами. Сознавали это сами деятели круга Р. Фахретдинова, З. Камали, М. Дж. Бигеева или нет, в итоге, основной акцент той религиозности, которую они транслировали, смещался с внутреннего мира человека на внешнее действие физическое или словесное.

Насильственное смещение с поста М.С. Баязитова, последнего назначенного царскими властями муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания, с последующим избранием на эту должность А. Баруди в ходе Всероссийского мусульманского съезда и формирование его аппарата из шести вместо трёх, как прежде, кадиев, также выборных, вывело эту группу интеллектуалов на лидирующие позиции в мусульманской общине «внутренней России», однако вместе с превращением ОМДС в «министерство» в составе Милли Идара - так никогда и не состоявшейся национально-культурной автономии российских мусульман - оттолкнуло от управления более сдержанно настроенных представителей уламы, а также целые регионы (именно так образовалось Башкирское духовное управление). Съезды 1923 и 1926 г., на первом из которых «религиозное министерство» было преобразовано в Центральное духовное управление мусульман, существенных изменений в сложившееся положение дел не внесли.

20-30-е гг. XX в., в течение которых набирала всё большую силу антирелигиозная политика советских властей, поначалу демонстрировавших относительную лояльность к мусульманам с целью упрочения своего внешнеполитического положения, показали, что «прогресс мусульман», о котором столько говорили и писали мыслители в начале века, оказался миражом. В это время интеллектуалы-«джадиды», оказавшиеся во главе ЦДУМ, столкнулись с двойным вызовом. В личном измерении они пережили крушение всех тех начинаний, которым посвятили жизнь: запрет мусульманского конфессионального образования,

постепенное прекращение религиозной печати, разрушение той среды, в которой была возможна свободная дискуссия по богословским вопросам. В социальном измерении они ощутили падение статуса мусульманских интеллектуалов и вытеснение из всех значимых сфер общественной жизни, крайнюю ограниченность в средствах, вплоть до невозможности исполнять основную миссию 'улама - наставлять широкие народные массы. Осознание трагической безысходности своего положения сквозит в поздних работах Р. Фахретдинова [13, с. 135], частично опубликованных протоколах допросов З. Камали [6, с. 156] и К. Таджимани [15, с. 175-176].

Последнее обстоятельство явилось результатом в том числе выведения религиозного в поле внешнего самими этими деятелями, о котором мы говорили ранее: такой ислам оказался полностью зависим от внешних обстоятельств - учебных заведений, книжных собраний, органов религиозного самоуправления - и в экстремальных условиях антирелигиозной пропаганды и массовых репрессий не смог предложить верующим ничего, кроме уничтожения последней уцелевшей структуры - ЦДУМ. Самороспуск ЦДУМ по причине «невозможности служить людям», который, вероятно, действительно планировался кадием К. Тарджимани другими сотрудниками управления, и выезд всех религиозных деятелей за рубеж, о котором просил Р. Фахретдинов [14, с. 247; 15, с. 186], действительно мог обратить внимание извне на плачевное состояние мусульманских общин в СССР, однако эти действия лишили бы верующих последней надежды на объединение и всякой духовной поддержки.

В критический момент, когда решалась судьба не только духовного управления в Уфе, но и всей мусульманской общины страны, организацию возглавил А. Расулев, до того времени являвшийся мухтасибом Уральской области. Его фигура для современных исследователей находится как бы в тени: деятельность суфийского шейха и мецената З. Расулева исследована и известна намного шире, однако масштаб личности сына ни в чём не уступает отцовскому.

Уже в первые годы XX в. А. Расулев после обучения в медресе отца и в каирском «ал-Азхаре» заступил с 1905 г. на должность второго имама 5-й соборной мечети города Троицка и фактически возглавил медресе «Расулийя» [5, с. 49-51], превратив его в один из крупнейших и наиболее авторитетных центров мусульманского образования страны. Авторы статей, вошедших в сборник «Шейх Зайнулла», изданный в 1917 г. в Оренбурге, единогласно аттестуют Абдрахмана терминами «варисва халифа» (наследник и наместник), явно видя в нём не только продолжателя педагогических начинаний отца и его деятельности на посту руководителя прихода, но и преемника в качестве суфийского наставника - совершенного муршида, духовной опоры последователей и современников.

Передача наставничества от отца к сыну являлась обычной практикой в ордене Накшбандийя-Муджаддийя, младшим ответвлением которого является Халидийя, к которой принадлежали Расулевы. Отличительной чертой последнего направления, в том числе круга А.З. Гюмюшханеви - наставника З. Расулева - являлась социальная активность его приверженцев, выражавшаяся в сознательном участии в политической жизни, экономических мероприятиях, благотворительных и просветительских акциях на благо мусульман [16, с. 176]. Именно эти труды - постоянное совершенствование работы медресе и учреждение вакфа для его содержания, духовная и материальная поддержка педагогов, писателей, журналистов и других интеллектуалов, неустанная проповедь ислама среди народов страны, широкая благотворительность - вызывали наибольшее восхищение современников. Внутренней мотивацией этих действий был один из девяти принципов Накшбандийи - «халват дар анджоман» (уединение в собрании), согласно которому мистик, оставаясь членом общества и принося пользу другим людям, должен находиться в состоянии внутреннего сосредоточения на божественной истине [16, с. 178].

В 20-е гг. А. Расулев продолжал службу в своей мечети в Троицке, вместе с семьей был лишён избирательных прав,

публиковался на страницах журнала «Ислам», был членом совета учёных при ЦДУМ [7, с. 84]. В этом качестве он принимал участие в общероссийском съезде 1926 г. и председательствовал на заседании, в ходе которого были заслушаны отчёты российских участников Мекканского конгресса и составлена приветственная телеграмма королю Неджда и Хиджаза Абд ал-Азизу ибн Сауду [7, с. 89-90]. Всё это демонстрирует достаточно высокий авторитет А. Расулева в российской умме.

Вызов А. Расулева в 1936 г. в Уфу и поручение ему обязанностей муфтия был, по-видимому, обусловлен не только желанием московских и уфимских властей не допустить самороспуска управления и поставить его под полный контроль, но и реальным авторитетом уральского мухтасиба, наличием у него сети личных связей с имамами на местах, что делало его способным прекратить внутренний конфликт, разгоревшийся в управлении после того, как К. Тарджимани провозгласил себя муфтием[3], а также привести обратно в ЦДУМ приходы, подчинявшиеся Башкирскому духовному управлению, полностью уничтоженному в том же году. Необходимо отметить, что возникновение последней организации было вызвано не только противоречиями между башкирским автономистским движением, категорически не согласным с включением единственной на тот момент общемусульманской организации в структуру национально-культурной автономии, но и нежеланием мусульманских интеллектуалов-консерваторов идти на диалог и компромиссы со сторонниками джадидизма. Кандидатура башкира А. Расулева, поставившего в своей деятельности внешнее новаторство на службу религиозной традиции, могла считаться в этом отношении компромиссной.

Как явствует из последующих событий, А. Расулеву удалось в короткие сроки восстановить аппарат духовного управления, введя в него как своих учеников, закончивших медресе в Троицке, так и людей, воспитанных членами прежнего президиума, и возобновить его работу с оставшимися немногочисленными приходами [14, с. 260-261]. Ни муфтий, ни сотрудники духовного управления,

естественно, не могли воспрепятствовать насильственному закрытию мечетей и роспуску приходов, происходившему в годы Большого террора, однако они сосредоточились на другом - на поддержании у мусульман веры как таковой, ведь именно она является единственным условием подлинного, вечного счастья мусульманина в соответствии с кораническим аятом: «Тот, кто будучи верующим, творил дела праведные, да не убоится обиды».

Ярким свидетельством таких усилий является письмо к верующим по случаю Праздника жертвоприношения от 30 января 1937 г. за номером 636 [9]. В нём не содержится рекомендаций по совершению жертвоприношений, публичных богослужений и других действий, которые могли бы навлечь на мусульман опасность, зато присутствует наставление этического плана, призванное поддержать дух верующих в атмосфере всеобщего страха: «В день этого благословенного Праздника жертвоприношения (ид-и курбан) мусульмане всей Земли возвеличивают милостивого господа Аллаха, Всеблагого и Всевышнего, с чистыми сердцами произносят такбир, признают свои грехи и поклоняются Богу. Благодарите Его за то, что видите этот день, что пребываете в мусульманской религии, ведущей людей к добрым делам и приводящей к счастью. Старайтесь исполнять действия, предписанные мусульманской религий, не забывайте, что вы осчастливлены тем, что вы мусульмане». Уже по этому короткому тексту можно судить об изменении дискурса Духовного управления и смещении акцента с внешних действий (служба верующим) на внутреннюю работу (служение Богу и переживание Его милости), описываемую в суфийских терминах.

Названную тенденцию продолжают и широкоизвестные обращения к верующим в связи с началом Великой Отечественной войны (18 июля 1941 г.) и объявлением священной войны против гитлеровских захватчиков (15 мая 1942г.) [10]. Хадис «любовь к родине - от веры» наиболее часто использовался в суфийской среде и трактовался как указание на устремленность мистика к изначальной духовной чистоте - фитра. Самостоятельная трактовка этого текста демонстрирует зрелость

А. Расулева как богослова, его способность творчески развивать традицию.

Наблюдавшийся в первые послевоенные годы взрывной рост религиозного самосознания, в том числе среди фронтовиков, был с готовностью встречен и поддержан муфтием, который, очевидно, понимая, что терпимость властей не безгранична, выдавал свидетельства о праве вести культовую деятельность имамам, не привязанным к конкретным мечетям и общинам. Согласно публикациям в научной литературе, их число превысило 900 человек [14, с. 276]. Здесь мы снова видим, как действия А. Расулева реализуют представления о мусульманской общине как о группе живых людей, объединённых искренней любовью к Богу, а не как об организационной структуре, зависящей от переменчивых внешних обстоятельств. Это понимание позволило смягчить тот удар, который был нанесён мусульманам в годы антирелигиозных кампаний 5060-х гг.: несмотря на закрытие мечетей, «бродячие муллы» продолжили проповедническую и просветительскую деятельность [15, с. 261-262].

Если суфийские основы взглядов и общественной деятельности А. Расулева не вызывают сомнений, то вопрос, продолжал ли он и после революции заниматься духовным наставничеством, может быть по-прежнему актуальным. Ответ на него содержится в антирелигиозном памфлете «Ишаны и дервиши», опубликованным З. Музаффари в 1930 г.: «После смерти ишана Зайнуллы его место занял магзум ишан Габдрахман Расули. Ишан Габдрахман Расули до сих пор живет в городе Троицке и занимается ишанизмом... Ишан Габдрахман считался самым почитаемым и дорогим ишаном Центрального духовного управления. В религиозных собраниях подобным ишанам всегда оказывали честь. Готовили отдельную квартиру, застолье и приглашали. Они играли огромную роль» [цит. по 4, с. 95]. В показаниях одного из подследственных по «делу ЦДУМ» А. Расулев также фигурирует именно как ишан [15, с. 185]. Публикуемые в последние годы многочисленные свидетельства деятельности суфийских братств, связанных духовной

преемственностью с З. Расулевым через его преемников А. Баруди, Б. Хайруллина и других на территории Среднего Поволжья (Татарстан и Самарская область) [4;8] и Пермского края [11] позволяют предположить, что при жизни муфтия их участники не только общались с сыном великого шейха в рамках общей работы в духовном управлении, но и находились под его непосредственным духовным влиянием и руководством, а А. Расулев продолжал местную накшбандийскую традицию, будучи одновременно предстоятелем общины и духовным наставником.

Исследований, подобных работам Ю.Н. Гусевой и Г.Д. Селяниновой, на материале государственных органов, контролировавших религиозную активность в Башкирской АССР, к настоящему времени нет, однако отсутствие опубликованных исследований и документов компенсируется обширным нарративным и мемуарным материалом. Согласно воспоминаниям верующих, традиционные собрания для поминания Бога (хатм-и хваджаган) проводились во многих местах Башкирии Ш. Бикбаевым (ум. 1957), М.У. Сиражетдиновым (1882-1967), внуком З. Расулева Ш. Ихсановым, причём все они передавали разрешение на наставничество и другим людям [1; 12]. Согласно воспоминаниям родственников, письменное разрешение на проведение суфийских обрядов имел проживавший в г. Пласт Челябинской области И.Г. Байгутлин (1925-1999), который принимал мюридов вплоть до своего ухода из жизни. Таким образом, в распоряжении исследователей есть достаточно представительный материал, позволяющий считать, что в Башкортостане, как и в соседних регионах, суфийская традиция не исчезла со смертью А. Расулева или представителей последнего поколения, получившего образование до революции, а сохранилась вплоть до новейшего времени усилиями достаточно узкого, но узнаваемого круга лиц. Начинаясь изучение небольших по объёму рукописных собраний активных мусульман региона (Ш. Бикбаева, Ш. Кадыргулова, И. Байгутлина) способно серьёзно расширить представления о внутренней жизни мусульманской общины советской Башкирии.

Полномасштабное осмысление ислама в Башкирии советского времени, в частности, наследия А. Расулева, требует монографического описания жизни и деятельности муфтиев и других мусульманских интеллектуалов на основании архивных, рукописных и устных источников, прошедших строгую критическую оценку, планомерного описания рукописных и книжных собраний мусульман региона, формирования базы данных воспоминаний о религиозных деятелях советского и постсоветского времени, кооперации между представителями разных отраслей знания, государственных органов и религиозных организаций.

Список литературы:

1. Абдуллина Л.Х. Лайыгклы варидтары булыгад! // Башкортостан. 14.02.2020. URL: <https://bash.rbsmi.ru/articles/-bi-t-m-m-ni-t/layuy-ly-vari-tary-buly-y-/> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Бустанов А.К., Дородных Д. Джадидизм как парадигма в изучении ислама в Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 2017. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhadidizm-kak-paradigma-v-izuchenii-islama-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 28.02.2020).
3. Гусева Ю.Н. Государственно-исламские отношения в 30-е годы XX века:
социальная эволюция или преемственность? (на материалах Поволжья) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 3-2. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-islamskie-otnosheniya-v-30-e-gody-xx-veka-sotsialnaya-evolyutsiya-ili-preemstvennost-na-materialah-povolzhya> (дата обращения: 28.02.2020).
4. Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение: Монография / под ред. О. Н. Сенюткиной; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2013. 218 с.
5. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин

Челябинского края (XVIII - начало XX в.). М.: «Марджани», 2011. 188 с.

6. Ергин Ю.В. Зия Камали - основатель легендарного медресе «Галия»: трагические 30-е годы // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 3 (28). С. 145-160.

7. Ислам и советское государство. Выпуск 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) // сост. Арапов Д.Ю., Косач Г.Г.М.: Марджани, 2010. 152 с.

8. Исламская поэзия в эпоху Сталина: Сборник стихов Кыяметдина ал-Кадыри / Сост., авт. введ. А.К. Бустанов; науч. ред. И.Г. Гумеров. Казань: Институт истории им.Ш. Марджани АН РТ, 2018. 304 с., с факсимиле.

9. Расулев А. Письмо к верующим по случаю Праздника жертвоприношения от 30 января 1937 года № 636: рукопись. Личное собрание М. Ишниязовой (Байгутлиной). 1 л.

10. Расулев А., Тугузбаев Б. и др. Письмо к верующим о необходимости священной войны против гитлеровских захватчиков: рукопись. Личное собрание М. Ишниязовой (Байгутлиной). 1 л. об.

11. Селянинова Г.Д. В поисках последователей Зайнуллы Расулева: изучение ишанизма в Пермском крае в XXв. на основе устных исторических источников // Ислам в современном мире. 2017. 13(3). С. 159-170.

12. Тулебаев М.У. Воспоминания о Шамсетдине-хаджи - внуке З. Расулева: машинопись. 3 л.

13. Фәхретдинов Р.Ф. Сайланма эсэрдэр. Өфө: Китап, 2009. 304 б.

14. Юнусова А.Б., Азаматов Д.Д. 224 лет Центральному духовному управлению мусульман России: исторические очерки. Уфа: ГУП РБ УПК, 2013. 400 с.

15. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

16. Guven, Mustafa Salim, Ahmed Ziyauddin Gumu^hanevi ve şaziliyye, I. Uluslararası Ahmed Ziyauddin Gumu^hanevi Sempozyumu Bildiriler Kitabı (03-05 Ekim 2013 Gumu^hane), 2014, s. 175-193.

М.Н. Фархшатов, Р.М. Булгаков

M.N. Farhshatov, R.M. Bulghakov¹

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра Российской академии
наук (Уфа, Россия)*

**ЖАН РИШАР БЛОК. «ИНТЕРВЬЮ С СОВЕТСКИМ
МУФТИЕМ»:
ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ПОЯСНЕНИЯ
JEAN RICHARD BLOCH. AN INTERVIEW WITH THE
SOVIET MUFTI: RUSSIAN TRANSLATION AND NOTES**

Аннотация. В 1942 г. газета «Советские военные новости еженедельно» опубликовала в Лондоне интервью французского журналиста Ж. Р. Блока с муфтием Г. Расулевым. Нам удалось разыскать эту публикацию в Российской государственной библиотеке. Некоторые сведения о Центральном духовном управлении мусульман, внешний облик и карьера его Председателя, его отношение к генералу де Голлю, положение российских мусульман при царизме, - вот основные ее темы. Со своей стороны, муфтий объяснил своему собеседнику основания патриотизма советских мусульман и познакомил его с призывами к мусульманам молиться, сражаться и трудиться ради победы над врагом. С такими призывами он обращался 18 июля и 7 августа 1941 г. В 1942 г. были подготовлены призывы и на языках мусульман СССР. Мы выявили в английском тексте газеты следы его французского оригинала - интервью, переданного по радио. Нами обнаружены указания на пребывание Ж. Р. Блока в Уфе в качестве сотрудника радиостанции Коминтерна. Ряд сведений об этой радиостанции позволили установить период написания французского интервью и передачи его в эфир для французских слушателей. В заключение мы отмечаем широту распространения

интервью на французском и статьи на английском языках и то факт, что призыв 1942 года был подготовлен задолго до его подписания.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, призывы муфтия Габдрахмана Расулева, Центральное духовное управление мусульман, «Советские военные новости еженедельно», Российская государственная библиотека, Радиостанция имени Коминтерна, французские слушатели, английские читатели, оригинал на французском языке, переводы на английский и русский языки.

Abstract. In 1942 the Soviet War News Weekly published in London an interview with the Mufti G. Rasulev by the French journalist J. R. Bloch. We succeeded in finding this issue in the Russian State Library. Some facts on the Central Muslim Spiritual Board, on the look and the career of its Chairmen, on his sympathy with General De Gaulle, on the state of Russian Muslims under ⁶

Tsar were the main topics of that interview. The Mufti on his part explained to his interlocutor the principles of the patriotism of the Soviet Muslims, and let him see his calls to Muslims to say their prayers, to fight and to work hard for the victory over the enemy. These calls he appealed on July 18 and August 7, 1941. In 1942 calls in the languages of Muslims of the USSR were prepared. We got on the marks of the French broadcasted interview in the English paper's text. We found out the indication of J. R. Bloch's period of office in Ufa as a worker for the Comintern Broadcasting station. Some facts on this station gave us a chance to determine a period when this French interview was written and broadcasted to the French audience. In the conclusion, we state that French interview and English article were wide-spread, and that the call of 1942 had been prepared long before it was signed.

Keywords. The Great Patriotic War, Mufti Gabdrahman Rasulev's calls, the Central Muslim Spiritual Board, Soviet War News Weekly, the Russian State Library, Comintern Broadcasting station, source in French, French audience, English readers, translations into English and

⁶ Исследование выполнено в рамках государственного задания ИИЯЛ УФИЦ РАН на 2020 год.

Russian.

Приступая в начале нынешнего года к изучению призывов Председателя Центрального духовного собрания мусульман, муфтия Габдрахмана Расулева времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., авторы данной статьи обратились к работам Давида Мотаделя и обнаружили в них ссылки на статьи о советских мусульманах, опубликованных в газете *Soviet War News Weekly* («Советские военные новости еженедельно») [16, p. 419, notes 221-222; 8, с. 233, примеч. 207 и с. 234, примеч. 208]. В августе 2020 г. М. Н. Фархшатов разыскал в подмосковных Химках в Отделе газет Российской государственной библиотеки номер этой газеты [шифр XIV 43/67] с материалом, заглавие которого мы и повторяем здесь⁷.

«Советские военные новости еженедельно» публиковала информацию от Советского посольства в Великобритании, но была газетой Типографского кооперативного общества и издавалась в Лондоне, номинал 3 пенса, объем 8 полос, тираж 1-го номера 22 января 1942 г. - 50 тыс. экз., а 147-й в середине мая 1945 - 80 тыс. [3, с. 173-174].

Общедоступные источники Интернета, прежде всего, французские и русские страницы Википедии, журнальные статьи, а также предисловия к русским изданиям произведений Блока (Тулон. Избранная публицистика, 1949; «...и Компания», 1957; Ответственность таланта: художественная публицистика, 1984; Избранное, 1987) сообщают о том, что Жан Ришар Блок был французским писателем, драматургом, литературным критиком и журналистом. Он родился в 1884 и умер в 1947 г. Изучал историю и географию в Сорбонне. Участвовал в боях Первой мировой войны. В 1934 г. выступил с докладом на Первом съезде советских писателей. В 1936 г. был военным корреспондентом в Испании. С 1937 г. был членом Французской коммунистической партии. С апреля 1941 до конца 1944 г. находился в СССР. С 9 июня 1941 по 30 сентября 1944 г. два-три

⁷ Горячо благодарим библиографа Отдела газет Российской государственной библиотеки Елену Александровну Чибисову, оказавшую высокопрофессиональную помощь в поисках этой газеты.

раза в неделю выходил в эфир по московскому радио в его передачах на Францию, публиковался в советских газетах, выступал на митингах и собраниях. Собрал свои выступления в книгу «От Франции преданной к Франции, взявшейся за оружие» (*De la France trahie a la France en armes*), изданной посмертно в 1949 г. и удостоенной Золотой медали мира (1950). Один из основателей общества «Франция-СССР». С декабря 1946 г. - советник Республики. Блок считал Советский Союз своей второй родиной. В стихотворении «Октябрь 1941» он писал: «Враг в Киеве, и в Кракове, и в Праге, В Париже враг, и под Москвой бои. Враг растоптал республики во прахе, Он топчет обе родины мои. Ты - родина, которой угрожают, Ты - родина, которую спасли!» [Пер. с фр. П. Антокольского. Правда, 8 ноября 1942, № 310, с. 3].

Ниже мы публикуем сканированную копию обнаруженного материала и текст его английского оригинала [14], первоначально напечатанного в *Soviet War News* («Советские военные новости») [16, *ibid.*; 8, там же; об этом издании см.: 6] и наш перевод его на русский язык с некоторыми пояснениями. Разделы оригинала и перевода нумерованы римскими цифрами, а предложения - арабскими (поэтому ссылки нумеруются латинскими буквами). Всего в тексте оригинала - пять разделов, 75 предложений и 1 156 слов. Опечатки в английском написании города Троицк (в 36-м предложении и фамилии Фахретдинов в 54-м исправлены без оговорок.

[I]

¹Ufa. Ever since my childhood this name has evoked for me a sense of remote oriental mystery. ⁸ ⁹Indeed, Asia is not far away. ¹⁰A great stone monument bearing the word “Europe” on its western face, and the word “Asia” on its eastern, rears itself up about 180 miles from this

⁸ В 180 милях от Уфы (288 км по шоссе или 340 по железной дороге) у станции Уржумка (55°06'81 с. ш., 59°43'01 в. д.). в 1892 г. был установлен старейший пограничный обелиск «Европа-Азия».

⁹ Эта странная форма фамилии написана по правилам французской, а не английской орфографии, в которой нет необходимости употреблять *double ss*. Арабское слово *gasul* 'посланник', к которому восходит эта фамилия, по-английски пишется с одним s.

¹⁰ В оригинале *Central Council of Islamic Religious Centres in the USSR* повторяется в 72-м предложении, в 11-м мы видим другое написание.

town in the heart of the Urals.

⁴Only yesterday Ufa was a small, sleepy provincial town drowsing among the trees, remarkable for its fine carved wooden cottages.

¹¹Lenin once went there on a visit to Krupskaya when she was in exile.

⁶To-day Ufa is the capital of the rich and busy autonomous Republic of Bashkiria.

⁷I had the honour of being received by the Mufti Abdul Rahman Rassulayev, who has the right to sign himself “Chief of the Central Council of Islamic Religious Centres in the USSR.”

⁸A person of importance.

⁹The sheik of Soviet Islam.

[I]

¹Уфа. Всегда, с самого моего детства это название вызывало во мне чувство далекой восточной тайны. ²А на самом деле Азия я не так уж и далека. ³Величественный каменный монумент, несущий слово «Европа» на своем западном фасаде, и слово «Азия» на восточном, возвышается в центре Уральских гор в каких-нибудь 180 милях от этого города¹.

⁴Вчера еще Уфа была сонным провинциальным городком, дремлющим среди деревьев, и замечательным своими милыми бревенчатыми домиками с резными украшениями. ⁵Однажды Ленин приезжал сюда навестить Крупскую, когда та была в ссылке. ⁶Сегодня Уфа — столица богатой и деятельной Автономной Республики Башкирия.

⁷Я был удостоен чести быть принятым муфтием Абдул Рахманом Расулаевым², который имел право подписываться «Глава Центрального Совета мусульманских духовных центров в СССР»³. ⁸Значительное лицо. ⁹Шейх советского ислама¹².

¹⁰He occupies a large estate. ¹¹On the entrance gate facing the yard is an inscription in two languages: “Central Ecclesiastical Offices of the Moslems of the USSR.” ¹²Beyond the gate rise the green cupola and minaret of a large 18th century mosque.

только накшбандийского братства, и на оттиске его личной печати мы читаем: «Габдрахман ибн Зайнулла, аш- шейх ан-накшбанди» [2, с. 155].

¹² Габдрахман Расулев не претендовал на такое звание. Он называл себя, вслед за своим отцом, шейхом

¹³The Mufti received me in his library. ¹⁴The windows opened on a garden plunged in the deep silence of winter. ¹⁵On the wall hung a genealogical tree, elaborately carved in wood. ¹⁶On a table below it stood a typewriter of Turkish characters.

¹⁰Он занимает большой участок земли¹. ¹¹На парадных воротах, обращенных к бульвару, есть надпись на двух языках: «Центральное духовное управление мусульман СССР». ¹²За ними возвышаются зеленый купол и минарет просторной мечети XVIII века^{13 14 15}.

¹³Муфтий принял меня в своей библиотеке. ¹⁴Ее окна выходили в сад, погруженный в глубокую тишину зимы. ¹⁵На стене висело родословное древо, искусно вырезанное на доске¹⁶. ¹⁶Под ней на столе стояла пишущая машинка с турецкими литерами¹⁷.

[III] Sympathy With De Gaulle

¹⁷My host was a man of small height. ¹⁸He wore the thin long beard of an old Bashkirian. ¹⁹But his eyes was young and lively and his complexion fresh. ²⁰He carried his 60 years with ease.

²¹I had hardly come into his presence before he put a question to me: “You are a Frenchman? ²²But what France do you belong [to]? ²³That of Vichy or De Gaulle?” ²⁴When I assured him that there were not two Frances and that General De Gaulle expressed the sentiment of our entire nation, the Mufti smiled. ²⁵“I am glad of that. Over here we know De Gaulle well, and follow his battles with sympathy”.

²⁶I marvelled at the clear understanding of events displayed by the

¹⁴ Участок, занимаемый Духовным управлением, действительно велик - четыре с четвертью гектара [12, 1-я с. ил., рис. 1]. Со стороны этих ворот купол мечети не виден, - его скрывает крыша вестибюля.

¹⁵ Эта мечеть была построена в 1830 и реконструирована в 1894-1911 г. [Там же, с. 28, 32].

¹⁶ В рукописи Фонда редких книг Научной библиотеки УФИЦ РАН записана «Благословенная [духовная] родословная, суммарно и кратко» шейхов братства накшбандия от Пророка Мухаммада (№ 1) через Бахааддина Мухаммада ан-Накшбанди [ум. 1389 — основатель братства] (№ 16) до Зайнуллы бин Хабибуллаха аш-Шарифи [отца Габдрахмана Расулева] (№ 33) [9, с. 80].

¹⁷ Французское прилагательное *turc* имеет значения и 'турецкий' и 'тюркский', но в английском языке *turkish* означает «турецкий», а *turkic* - «тюркский». У Блока, естественно, не было выбора, а его переводчики в своем выборе ошиблись. Литеры пишущей машинки же не могут быть турецкими или тюркскими, они бывают арабскими, или латинскими, или кирилловскими.

Mufti in this distant town. ²⁷But such an understanding is not remarkable among the people of the Soviet Union, however remote.

²⁸I questioned the Mufti about his career. ²⁹His father was a sheik, a great scholar. ³⁰When he sought to spread the tenets of his faith among the Bashkirian people and to

[II] Солидарность с де Голлем

¹⁷Мой хозяин был человеком невысокого роста. ¹⁸Он носил жидкую длинную бороду старого башкира. ¹⁹Но глаза его были молоды и живы, а цвет лица — свеж. ²⁰Он с легкостью переносил свои 60 лет.

²¹Едва я успел появиться перед ним, как он задал мне вопрос: «Вы ведь француз? ²²Но к какой Франции Вы принадлежите? ²³К Франции Виши или де Голля?» ²⁴Когда я заверил муфтия в том, что двух Франций нет и что генерал де Голль выражает чаяния всей нашей нации, муфтий улыбнулся. ²⁵«Я этому рад. Мы здесь хорошо знаем де Голля и следим с солидарностью за его сражениями».

²⁶Я изумился этому ясному пониманию событий, обнаруженному муфтием в этом отдаленном городе. ²⁷Но такое понимание людьми Советского Союза не удивительно, как бы далеки они ни были.

²⁸Я расспросил муфтия о его поприще. ²⁹Его отец был шейхом и большим ученым. ³⁰Когда он преуспел в распространении догматов своей веры среди башкирского народа и в наставлении его, царские власти подвергли его give them instruction the Tsarist authorities persecuted him. ³¹In 1873 he was condemned to eight years of exile.

³²My host showed me with pride the library he had inherited, rich in ancient manuscripts in the Persian, Turkish and Arabic. ³³He spoke to me of the difficult conditions that the Tsarist regime had created for the Mohammedans. ³⁴“The exercise of our faith was fettered in every way. ³⁵Our clergy had to get their living by working as agricultural labourers at starvation wages.” преследованию. ³¹В 1873 году он был приговорен к восьми годам ссылки¹.

³²Мой хозяин с гордостью показал мне унаследованную им библиотеку, богатую старинными рукописями на персидском, турецком и арабском языках. ³³Он говорил мне о тех препятствиях, которые царский режим чинил мусульманам. ³⁴«Исповедание нашей веры было сковано во всем. ³⁵Наше духовенство^{18 19} должно было добывать средства к существованию, трудясь батраками на сельскохозяйственных работах за плату, обрекавшую на голодную смерть».

[III] In Danger Under Tsar

В опасном положении при царе

³⁶He graduated from Cheliabinsk secondary school in 1902, after which he devoted himself to the study of geography and took his degree at Troitsk, near the Kazakhstan. ³⁷But the Tsarist government regarded with a severe eye the efforts of Mohammedans, and particularly of the families of sheiks, to acquire intellectual culture. ³⁸He was in constant danger of imprisonment and exile. ³⁹Then he went to work abroad, visiting Egypt, Syria, Turkey and Medina, and made a pilgrimage to Mecca.

⁴⁰This great scholar has a perfect knowledge of the Arabic, Turkish, Persian, Russian and, of course, the Tatar and Bashkirian languages. ⁴¹He is proud of being a Mohammedan, proud of belonging to the Bashkirian nation. ⁴²«The [2nd column starts] Soviet regime,” he said to me with vigour, “has done one thing which we Mohammedans will never forget. ⁴³It has

³⁶Он окончил среднюю школу в Челябинске в 1902 году, после которой посвятил себя изучению географии и получил ученую степень в Троицке, близ Казахстана^{20 21}. ³⁷Но царское

¹⁸4 июня 1872 г. имам соборной мечети д. Аккужа (иное название Юлдашево или Юлдаш) Тептярско-Учалинской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Зайнулла бин Хабибулла бин Расули (Зайнулла Расулев, 1833-1917) был арестован властями в г. Златоусте и заключен в местную тюрьму. Ему инкриминировали «распространение в среде магометанского населения учения, несогласного с видами Правительства». 11 ноября того же года министр внутренних дел А. Е. Тимашев распорядился выслать его в административном порядке под надзор полиции за пределы Башкирского края. 23 января 1873 г. шейх Зайнулла был доставлен в Уфу. Через три дня он был отправлен в г. Никольск Вологодской губернии. 19 июля 1875 г. по распоряжению Департамента полиции МВД был переведен в Кострому. В конце сентября 1880 г. получил разрешение вернуться на родину [11, с. 64-76].

¹⁹ Французское *clerge* и английское *clergy* 'клир, духовенство' неприменимы к исламу, не знающему церковной организации. По-русски правильнее было бы - священнослужитель.

²⁰Габдрахман Расулев получил образование в Троицке в медресе своего отца [10, с. 28, 33, 34-36].

²¹В 1899 г., после окончания медресе в Троицке Габдрахман Расулев до 1902 г. продолжал учебу в Каире в

правительство держало под строгим надзором попытки мусульман, особенно членов семей шейхов, приобщиться к духовной культуре.

³⁸Он был в постоянной опасности заключения или ссылки.

³⁹Поэтому он уехал на заработки за границу, побывал в Египте, Сирии, Турции и Медине и совершил паломничество в Мекку⁴.

⁴⁰Этот большой ученый в совершенстве знает арабский, турецкий, персидский, русский и, конечно же, татарский и башкирский язык. ⁴¹Он гордится тем, что он мусульманин, гордится тем, что принадлежит башкирской нации. [Начинается 2-й столбец] ⁴²«Советский строй», — сказал он мне с энтузиазмом, — «сделал то, чего мы, мусульмане, никогда не забудем. ⁴³Он предоставил нам религиозную свободу и гражданское равноправие».

⁴⁴«До Революции было иначе. ⁴⁵Мог ли тогда какой-нибудь мусульманин даже accorded us religious liberty and civil equality.»

⁴⁴“It was different before the Revolution. ⁴⁵Could a Mohammedan, for example, ever have dreamt of participation in conferences at the Kremlin in Moscow? ⁴⁶Now Bashkirs, Tatars, Uzbeks and Turkmens share in the sessions of the Supreme Soviet, in congresses and other assemblies held in the Kremlin Palace, on equal terms with their Russian, Ukrainian and Byelorussian brothers.”

⁴⁷“That is why the Soviet Union has become our homeland. ⁴⁸We cherish it. ⁴⁹And when it is attacked we all rise up in its defence. ⁵⁰Our people from Bashkiria, [the] Crimea, Turkmenistan, Kirghizia and Kazakhstan are fighting so self-sacrificingly against Hitler's soldiers because they know that German Fascism would bring a regime a thousand times worse than that of Tsarist days. ⁵¹We know the Germans consider themselves a superior race privileged to govern the entire world. ⁵²Their victory would mean the enslavement of millions of Mohammedans.” помечтать, например, об участии на кремлевском съезде в Москве? ⁴⁶А сейчас башкиры, татары, узбеки и туркмены участвуют на сессиях Верховного Совета, на съездах и других собрания на равных условиях со своими русскими, украинскими и белорусскими братьями».

медресе «Ал-Азхар». В годы учебы он совершил свое первое паломничество в Мекку и Медину, а в 1908 - второе.

⁴⁷«Поэтому-то Советский Союз и стал нашей родиной. ⁴⁸Мы нежно любим ее. ⁴⁹И когда на нее нападают, мы все встаем на ее защиту. ⁵⁰Наши люди из Башкирии, Крыма, Туркменистана, Киргизии и Казахстана потому и сражаются против солдат Гитлера с таким самопожертвованием, что они знают о том, что германский фашизм принес бы режим в тысячу раз хуже того, что был в царские дни. ⁵¹Мы знаем о том, что немцы считают себя высшей расой, обладающей исключительным правом управлять всем миром²². ⁵²Их победа означала бы порабощение миллионов мусульман».

[IV] 'Our Sons in Red Army'

⁵³In answer to a question, the Mufti explained to me that he was not a state official. ⁵⁴He had been elected to his position in April, 1936, by his peers, representatives of councils of all the Mohammedan parishes, on the death of his predecessor, the scholar Fahretdinov Rizaeddin.

⁵⁵Delegates come to Ufa, the seat of the Mufti, from all the corners of the Soviet Union. ⁵⁶His authority is great and incontestable. ⁵⁷“I have placed this authority at the service of my motherland” the Mufti told me. ⁵⁸“On July 18, 1941, the Central Ecclesiastical Administration of the Mohammedans addressed an appeal to all Mohammedans of the Soviet Union, calling on them to struggle against the invader.”

[IV] Наши сыновья - в Красной Армии

⁵³В ответ на один из вопросов муфтий разъяснил мне то, что он не является государственным служащим. ⁵⁴Он был избран на свою должность в апреле 1936 года после смерти своего предшественника, ученого Ризаэддина Фахретдинова, равными себе людьми, представителями советов всех мусульманских приходов.

⁵⁵Делегаты прибыли в Уфу, местопребывание муфтия, из всех уголков Советского Союза. ⁵⁶Его авторитет велик и неоспорим.

²² Слова о расизме нацистов и их претензии на мировое господство обнаруживаются только в последнем из известных призывов муфтия Расулева, датированных 15 мая 1942 г.: «Замышляя о господстве над всем миром, о превосходстве лишь „чистой немецкой расы“», «. замышляя нацию немецкой расы сделать господствующим над другими нациями.» [5, Акт 96 № 214. Л. 2, абз. 3; Л. 3, абз. 3; л. 3, абз. 3; см. также 2, с. 151, абз. 3 и с. 152, абз. 3 (оригинал); с. 145, абз. 5 и с. 146, абз. 3 (перевод)].

⁵⁷«Я принес этот авторитет на службу моей родине», — сообщил мне муфтий. ⁵⁸«18 июля 1941 года Центральное духовное управление мусульман направило обращение ко всем мусульманам Советского Союза,

⁵⁹“I have caused prayers to be said in mosques and homes. ⁶⁰The faithful have heeded me. ⁶¹Large quantities of produce and sums of money have been received to aid the conduct of this just war. ⁶²All our sons are in the Red Army. ⁶³Very often the names of Mohammedans are to be found in the lists of war heroes. ⁶⁴On each occasion I rejoice deeply.”

[V] ‘Duty of Faithful’

⁶⁵My host showed me tracts in the Uzbek, Turkmenian, Tadjik and Persian languages, distributed by his administration. ⁶⁶These tracts cite the Koran precept: ⁶⁷“Love thy^{23 24} motherland, such is the duty of the faithful.

⁶⁸Combat in the path of the Lord those who combat thee, but be not unjust, for the Lord loves not those who are unjust.²⁵ ⁶⁹Kill the enemy wheresoever thou findest him, drive him out from whence he would drive thee. Be indefatigable. ⁷⁰Seek not reconciliation with the enemy, and thou shalt conquer.”

⁷¹The Mufti added: “The Germans have already undertaken three

²³ Копию этого документа на языке М.Н. Фархшатов обнаружил в Национальном архиве Республики Башкортостан.

²⁴ В предложениях 67-70 пунктир выделяет местоимения и глаголы в форме ед. ч. втор. л. (в современных словарях такие формы слов сопровождают пометами *уст.*, *поэт.*). В тексте арабского оригинала Корана и его французского перевода Казимирского [15] местоимения и глаголы в цитируемых айатах стоят во мн. ч. Замена мн. ч. единственным (грамматическая метафора) и синтаксическая инверсия — недопустимый произвол редактора перевода, угождающего своей публике неуместным и неуклюжим намеком на язык Библии короля Якова.

²⁵ Штрихпунктир выделяет слова, выдающие французское происхождение цитаты: «*Combattez dans la voie de Dieu contre ceux qui vous feront la guerre. Mais ne commettez point d'injustice en les attaquant les premiers, car Dieu n'aime point les injus_t.es.*». Блок мог перевести эти цитаты только по призыву 15 мая 1942 года, в котором указаны айаты и суры Корана, отсутствовавшие в трех предыдущих призывах. По этим адресам он справился у Казимирского, но не сохранил их в своем тексте, лишив тем самым своих английских переводчиков возможности обратиться к существовавшим английским текстам Корана. А в них авторитетные английские переводчики переводили арабское слово *Ijjs* английским *fight*, а не *combat*, а *Ij-j*j* - *transgress* (Дж. Сэйл, 1734, и Э.Г. Палмер, 1897) или *aggress* (А.Дж. Арбери, 1955); *injustice* (только Дж.М. Родуэл, 1861). Переводчики Блока пересказали слова Казимирского по-английски, сохранив его *combat* и *injustice*, известные английскому языку, но не удержались от указанных замен.

crusades against Islam. This war is the fourth.”

⁷²He showed me a solemn appeal addressed by the Central Council of Islamic призывая их на битву против вторгшегося врага»¹.

⁵⁹«Я велел, чтобы молитвы были читаны в мечетях и жилых домах.

⁶⁰Верующие послушались меня. ⁶¹Большое количество продукции и много денег было получено, чтобы помочь вести эту справедливую войну. ⁶²Все наши сыновья сейчас в Красной Армии. ⁶³Очень часто имена мусульман встречаются в списках героев войны. ⁶⁴И в каждом таком случае я глубоко радуюсь».

[V] Долг верующих

⁶⁵Мой хозяин показал мне брошюры на узбекском, туркменском, таджикском и персидском языках, распространенные его управлением²⁶. ⁶⁶Эти брошюры цитируют наставление Корана: ⁶⁷«Люби твою родину — таков долг верующего». ⁶⁸«Сражайся на пути Божиим против тех, которые нападают на тебя. Но не поступай несправедливо[.], ибо Бог не любит тех, кто несправедлив.» [2:186(190)]^{27 28}. ⁶⁹«Убивай врага везде, где ни найдешь, гони его, откуда он выгнал тебя.» [2:187(191)]⁶. Будь неутомимым. ⁷⁰«Не ищи примирения с врагом, и ты победишь» [47:37(35)].

⁷¹«Германцы уже затевали три крестовых похода против ислама. Эта война — четвертый»²⁹, — добавил муфтий.

Religious Centres in the USSR to Mohammedans throughout the world.

⁷³It is written in Turkmenian and it calls on the faithful to fight the Nazis everywhere.

⁷⁴I took my leave after a courteous ceremony of tea, which the prelate was gracious enough to offer me. ⁷⁵As I made my way back to the hotel I passed a platoon of Mohammedans in Red Army uniform, who are

²⁶ В.А. Ахмадуллин публикует призывы от 15 мая на узбекском, казахском, таджикском, киргизском и туркменском языках, но они сопровождаются письмом НКВД от 26 сентября 1942 г. [2, с. 143, 150-190].

²⁷ Восстанавливаем номера аятов и сур по тексту призыва 15 мая 1942 г.

²⁸ Цитируем перевод Николаева [Коран 7] и, пользуясь случаем, благодарим нашу японскую коллегу Исогай Масуми, предоставившую нам возможность воспользоваться этим забытым автором.

²⁹ О крестовом походе речь идет только в призыве 15 мая 1942 г. [2, с. 145, абз. 2, 4].

defending both the faith of their fathers and the homeland of their sons — the liberation of yesterday and the liberty of today.

⁷²Он показал мне торжественное обращение, адресованное Центральным духовным управлением мусульман СССР к мусульманам всего мира. ⁷³Оно написано на туркменском языке и призывает верующих вести сражение с нацистами повсюду¹.

⁷⁴Я попрощался после приятной чайной церемонии, которую этот духовный лидер довольно любезно устроил для меня.

⁷⁵Возвращаясь в гостиницу, я миновал взвод мусульман в форме Красной Армии, которые защищают как веру своих отцов, так и родину своих сыновей - освобождение вчерашнего дня и свобода сегодняшнего.

Английский текст этой публикации не указывает на язык и жанр оригинала. Но в двух буквах s в фамилии Расулаев (в предложении 7) и в коранических цитатах (в 68-69)^{30 31} мы видим французский язык Блока. По номинативным предложениям (в 8 и 9), по настоящему несовершенному времени, создающему впечатление присутствия (в 2, 3, 10, 11, 12, 27, 40, 41, 56, 65) в окружении глаголов прошедшего времени, по несколько сбивчивому изложению и несвязности текста (предложения 17-20 просят перенести их из [II] в [I] после предложения 7; предложение 32 - из [II] в [I] после 16; 53-57 - из [IV] в [I] после предложения 9 в [I]; 41-42 - из [III] в [I] после предложения 20 в [I]; 28-31, 33-35 - из [II] в [III] перед предложением 36 в [III]) мы судим о преимущественно разговорном характере речи Блока. По всему предыдущему, а также по французской теме с де Голлем и Виши (в 21-27) мы предполагаем, что перед нами английский перевод радиопередачи Блока для французских слушателей. Наши предположения опираются на сведения Людмилы Стерн и автора под псевдонимом «Любитель радио».

³⁰ «Мусульманам всего мира» был обращен призыв «Центрального духовного управления мусульман СССР» к другим нациям и народам» «к борьбе с озверелым фашизмом», русский перевод которого опубликовал В.А. Ахмадуллин [2, с. 136]. По некоторым его словам, мы датируем документ 7 августа 1941 г. Но, не видя его оригинала, не можем судить о том, с какого тюркского языка был выполнен его перевод.

³¹ Характеризуя Блока, О.Г. Савич писал: «Работал он быстро, точно и честно. Он просто не мог представить себе, что можно не вложить в работу всей души и всего умения. Он умел быть журналистом; журналистикой он участвовал в борьбе» [4, с. 6].

Сотрудница Университета Южного Уэльса (Великобритания) Л. Стерн напечатала статью о том, что, прибыв в СССР, Блок в апреле-октябре 1941 г. находился в Москве, в октябре-декабре 1941 - в эвакуации в Казани под эгидой Союза советских писателей, в декабре 1941- декабря 1942 г. - в Уфе как мобилизованный Коминтерном для работы на радио [17].

Большая публикации «Любителя радио» на сайте «Архивного форума» 19 сентября 2018 г. приводит совершенно неизвестные нам сведения о радиостанции имени Коминтерна в Уфе [14]. Она называлась РВ-1 (радиостанция вещательная). Ее студия располагалась на пятом, специально надстроенном этаже Уфимского почтамта (ул. Ленина, 28), и была соединена подземным кабелем с передающей аппаратурой и антеннами в пригородной деревне Глумилино (территория, ограниченная ныне улицами Комсомольской - архитектора Рехумкова - Радиовышки - Рудольфа Нуреева - Энтузиастов - Лесотехникума). В студии перед микрофоном стояла табличка «Говорит Москва» - напоминание дикторам сохранять тайну вещания из Уфы. Иностранцы жили в гостинице «Башкирия» (Ленина, 25/29), в двух кварталах северо-северо-восточнее своей студии, в десяти кварталах севернее здания Центрального духовного управления мусульман и в двух кварталах юго- юго-западнее дома-музея В.И. Ленина. С 1 мая 1942 г. РВ-1 проводила пробное вещание, а с 12 июня вошла в нормальный режим союзного вещания. Теперь мы понимаем, откуда у сотрудника радио Коминтерна могли быть известия о Крупской и Ленине и в какую гостиницу он пешком возвращался из Духовного управления.

Мы не скрываем того, что видим противоречия в изложении известных нам документированных фактов: разные написания названия ЦДУМ (в предложениях 7 и 11), мечеть XVIII в. (в 12), родословное древо (в 15), турецкие литеры на пишущей машинке (в 16), священнослужители-батраки (в 35), средняя школа в Челябинске, изучение географии, ученая степень (в 36), отъезд на заработки за границу (в 39), избрание на должность в 1936 г. (в 54), призыв на туркменском языке (в 73). Но все они, на наш взгляд,

относятся к деталям, предметам второстепенным и не затрагивают существа дела. Существо же дела - сведения о призывах муфтия Расулева 1941-1942 гг. - передано без искажения. У нас нет оснований подозревать двух почтенных собеседников, почти ровесников, в том, что один вводил в заблуждение второго, или в том, что второй искажал слова первого. Но между ними был посредник-переводчик (в единственном числе, если муфтий говорил по-русски, или в двойственном, если он говорил по-башкирски или по-татарски). А после них был последник-переводчик (в единственном числе, если в Лондоне опубликовали московский английский перевод с французского, или в двойственном, если московский английский был отредактирован там)³². Ответственность за указанные противоречия вполне может быть возложена на этих переводчиков. Кроме того, записи радиопередачи Блока на французском языке у нас нет, поэтому мы не можем судить о полноте и точности ее перевода на английский язык.

Осталось уточнить время проведения интервью и передачи его в радиоэфир. «Глубокая тишина зимы» (в предложении 14) это, безусловно, конец 1941 - начало 1942 г. Или же интервью состоялось непосредственно после издания Приказа Народного комиссара обороны 23 февраля 1942 г. № 55 и поэтому содержит несколько скрытых цитат из него? Далее, пробное вещание радиостанции началось 1 мая, совещания Духовного управления приняло призыв (о нем идет речь в предложениях 65-71) 15 мая [2, с. 143, 150-190], а первая публикация интервью появилась в Лондоне 20 мая 1942 г., значит, Блок зачитал его интервью своим соотечественникам в самом его начале.

Заключение. Английский текст интервью, наш перевод и пояснения к нему и последующие наблюдения над переводом позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Благодаря труду журналиста Жана Ришара Блока важная информация о деятельности Центрального духовного управления мусульман, о персоне его председателя Габдрахмана Расулева и о

³² П. Антокольский как-то назвал Блока «...француз, не знающий русского языка» [1, с. 254].

его службе своей родине и своим единоверцам в ней была передана французским слушателям и английским читателям.

2. В интервью подтверждаются сведения об обнародовании муфтием Расулевым его призывов 18 июля и 7 августа 1941 г. и 15 мая 1942 г.

3. Призыв 15 мая 1942 г. и его переводы на другие языки советских мусульман были изготовлены задолго до их подписания - зимой 1942 г.

4. Интервью подтверждает факт пребывания и работы французского писателя-коммуниста Жана Ришара Блока в Уфе.

Список литературы:

1. Антокольский П. Жан-Ришар Блок: К 80-летию со дня рождения // Иностранная литература. 1964. № 5. С. 253-256.

2. Ахмадуллин В.А. Патриотическая деятельность Духовных управлений мусульман в годы Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Исламская книга, 2015. 332 с.

3. Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Деятельность Совинформбюро в Великобритании в годы Великой Отечественной войны: структуры и люди // Научный диалог. 2016. Вып. 11 (59). С. 170-180.

4. Жан-Ришар Блок. «...и Компания» / Пер. с фр. Н. Жарковой; [предисл. О[вадия Герцовича] Савича]. М.: Гос. изд. худ. лит., 1957. 341 с.

5. ИИЯЛ УФИЦ РАН. Фонд рукописей.

6. Козленкова А.С. Ежедневный бюллетень «Советские военные новости» (Soviet War News): из истории периодики Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // История отечественных СМИ. Ежегодник 2016. Вып. 1. Т. 1. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 49-57.

7. Коран Магомета. Переведенный с арабского на французский переводчиком Французского посольства в Персии

Казимирским с примечаниями и жизнеописанием Магомета. С французского перевел К. Николаев. 3-е изд. М.: Изд. К. Шамова, 1876. [2], XXXVI, 450, XIII с.

8. Мотадель Д. Ислам в политике нацистской Германии (1939-1945) / Пер. с англ. А. Космарского, И. Ивакиной; науч. ред. А. Захаров. М.: Изд. Института Гайдара, 2020. 416 с.: карта, ил.

9. Научная библиотека УФИЦ РАН. Фонд редких книг. Анонимный сборник без заглавия, Троицк, 1314 г. х. / 1896 г. Шифр Рб-3604.

10. Рахманкулова С.Г. Муфтий Габдрахман Расулев - старший сын ишан хазрата Расулева. Челябинск: Б. и., 2000. 142 с.

11. Фархшатов М.Н. «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872-1917 гг.): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2009. 356 с.

12. Ширгазин А.Р., Калимуллина Д.Б. Уфа: Памятники исламской архитектуры. Уфа: Гилем, 2008. 120 с., 24 с. ил.

13. An Interview with the Soviet Mufti by Jean Richard Bloch, the famous French author // Soviet War News Weekly. No 19. May 28th 1942, p. 6.

14. <http://old.dxforum.ru/viewtopic.php?t=427#p3412> Доступ 3 сентября 2020 г.

15. Le Koran. Traduction nouvelle faite sur le texte arabe par M. Kasimirski.

Nouvelle edition. Paris: Charpentier, 1857. [iv], xxxiv, [ii], 533 p.

16. Motadel, David. Islam and Nazi Germany's War. Cambridge, MA; London, England: The Belknap Press of Harvard University, 2014. viii, 500 p., map, photos.

17. Stern, Ludmila . Moscou - Kazan - Oufa : Jean-Richard Bloch en 1941-1942 // Revue historique. 2017. Avril. No 682. P. 359-384.

UFA Ever since my childhood this name has evoked for me a sense of remote oriental mystery. Indeed, Asia is not far away. A great stone monument bearing the word " Europe " on its western face, and " Asia " on its eastern, rears itself up about 180 miles from this town in the heart of the Urals.

Only yesterday Ufa was a small, sleepy provincial town drowsing

among the trees, remarkable for its fine carved wooden cottages. Iⁿ once went there on a visit to Krupskaya when she was in exile. To-day Ufa is the capital of the rich and busy autonomous Republic of Bashkiria.

I had the honour of being received by the Mufti Abdul Rahman Rassulayev, who has the right to sign himself '* Chief of the Central Council of Islamic Religious Centres in the U.S.S.R.'" A person of importance. The sheik of Soviet Islam.

He occupies a large estate. On the entrance gate facing the boulevard is an inscription in two languages: "Central Ecclesiastical Offices of the Moslems of the U.S.S.R." Beyond the gate rise the green cupola and minaret of a large 18th century mosque.

The Mufti received me in his library. The windows opened on a garden plunged in the deep silence of winter. On the wall hung a genealogical tree, elaborately carved in wood. On a table below it stood a typewriter of Turkish characters.

Sympathy With De Gaulle

My host was a man of small height. He wore the thin long beard of an old Bashkirian. But his eye was young and lively and his complexion fresh. He carried his 60 years with ease.

I had hardly come into his presence before he put a question to me : " You are a Frenchman ? But to what France do you belong ? That of Vichy or De Gaulle ? " When I assured him that there were not two Frances and that General De Gaulle expressed the sentiment of our entire nation, the Mufti smiled. " I am glad of that. Over here we know De Gaulle well, and follow

С.И. Хамидуллин

S.I. Khamidullin

*Центр изучения исторического наследия Башкортостана
«Шежере» (Уфа, Россия)*

‘АБДРАХМАН РАСУЛЕВ: МУФТИЙ И ПРОДОЛЖАТЕЛЬ СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

‘ABDRAKHMAN RASULEV: THE MUFTI AND SUCCESSOR OF THE SUFI RADITION

Аннотация. ‘Абдрахман Расулев известен, в первую очередь, как муфтий ДУМЕС, который возглавил это старейшее мусульманское учреждение России в самый тяжелый период истории страны (1936-1950 гг.), т.е. в годы «Большого террора» и Великой Отечественной войны. Своей патриотической позицией он вдохновил миллионы мусульман СССР на борьбу с гитлеровским фашизмом. Благодаря своим незаурядным качествам ему удалось заслужить благожелательное отношение И.В. Сталина, которое было использовано им для усиления позиций ислама в СССР. Не согласовывая свои действия с курирующими органами, он во много раз увеличил число мусульманских приходов, выдавая свидетельства незарегистрированным служителям культа. Также велика его роль в сохранении и продолжении суфийской традиции на территории Урало-Поволжья. Являясь преемником (халифой) своего отца шейха Зайнуллы Расулева, ‘Абдрахман Расулев поддерживал связи с суфийскими общинами не только как муфтий, обладавший правом инвеституры, но и как действующий ишан тариката Накшбандийа. Как показывают данные источников, отдельные группы братства существовали вплоть до 90-х гг. XX века.

Ключевые слова. Суфизм, ишан, ишанизм, «параллельный ислам», тарикат Накшбандийа, ДУМЕС, муфтий ‘Абдрахман

Расулев, шейх Зайнулла Расулев.

Annotation. ‘Abdrakhman Rasulev is known primarily as the mufti of the Spiritual administration of Muslims of the European part of the USSR and Siberia who headed this oldest Muslim institution in Russia during the most difficult period of the country's history (1936-1950), i.e. during the “Great terror” and the Great Patriotic War. His patriotic position inspired millions of Muslims of the USSR to fight against Hitler's fascism. Due to his outstanding properties, he managed to earn the benevolent attitude of I.V. Stalin and use it to strengthen the position of Islam in the USSR. Without coordinating his actions with the supervising authorities, he increased the number of Muslim parishes many times by issuing certificates to unregistered ministers of religion. Its role in preserving and continuing the Sufi tradition in the territory of the Ural-Volga region is also great. As a successor (khalifah) of his father, Sheikh Zainullah Rasulev, ‘Abdrakhman Rasulev maintained ties with Sufi communities not only as a mufti with the right of investiture, but also as the current Ishan of the Naqshbandiya tariqa. According to the sources, separate groups of the brotherhood existed until the 90s of the XX century.

Keywords. Sufism, Ishan, ishanism, “parallel Islam”, tariqa Naqshbandiya, DUMES, mufti ‘Abdrahman Rasulev, Sheikh Zainullah Rasulev.

Старшим сыном шейха Зайнуллы Расулева был муфтий ‘Абдрахман Расулев (1881-1950), занимавший пост председателя ДУМЕС в 1936-1950 гг. Его дочь Сафуат Габдрахмановна Рахманкулова писала: «Отношение Ишан Хазрата (т.е. Зайнуллы Расулева - С.Х.) к нашему отцу было особенное, не такое, как к другим сыновьям. Он готовил его для особо высокой миссии. Это все замечали и бабушка тоже. Наш отец всю жизнь прожил рядом со своим отцом, учился, служил под его руководством рядом с ним. После кончины Ишан Хазрата отец часто говорил непонятные тогда для меня слова: “Он всегда рядом со мной”» [11, с. 33]. Поэтому неудивительно, что среди многочисленных своих учеников в качестве преемника (араб. khalifah ‘халиф’, ‘преемник’, ‘наместник’) Зайнулла-ишан выделял именно его. Хамид Алгар

писал: «Абдрахман Расулев явно был халифой (духовным преемником) своего отца в братстве Халидийа- Накшбандийа.» [1, с. 182]. По данным различных источников (в том числе устных), право называться ишанами и, следовательно, право на воспитание собственных мюридов имели многие последователи Зайнуллы Расулева. Однако, по признанию современников, первенство среди них принадлежало именно 'Абдрахману Расулеву.

Закончив в 1899 г. полный курс медресе «Расулийа» и получив аттестат имама, 'Абдрахман Расулев, имея от роду 18 лет, отправился в хадж. После посещения «двух святынь» он должен был ехать в Стамбул для продолжения обучения в суфийском медресе тариката Халидийа-Накшбадийа, чтобы, по замыслу отца, «готовиться к высокой миссии шейха суфийского братства». Однако, «сын, который ему никогда не возражал, вдруг сказал, что хочет обучаться в Исламском университете в Каире» [11, с. 37]. Проучившись в каирском университете «Ал-Азхар» три года, 'Абдрахман Расулев вернулся домой дипломированным специалистом, чтобы в 1903 г. стать преподавателем медресе «Расулийа», а уже в 1905 г. его ректором (мударрисом). Именно он реформировал свою первую альма-матер на джидидский манер, введя новые методы обучения и светские науки. Однако, причислять его и, тем более, Зайнуллу-ишана, к приверженцам джадидизма было бы неверно. Оба - отец и сын - до конца жизни оставались традиционалистами, следуя историческому исламу в его явном (zahir) и тайном (batin') измерениях.

В январе 1918 г. по приказу пришедших к власти большевиков медресе «Расулийа» было закрыто. Началась первая волна репрессий по отношению к исламу. В условиях начавшейся гражданской войны многочисленные родственники и последователи шейха Зайнуллы Расулева оказались по разные стороны баррикад: кто-то примкнул к белым, кто-то к красным, а кто-то к башкирским, татарским и казахским автономистам. С.Г. Рахманкулова писала: «наши родственники, проживающие в Башкортостане, были в Башкирской национальной дивизии Ахмат Заки Валидова. Это деление еще больше затрудняло жизнь нашей

семьи». Большинство мюридов и халифов Зайнулла-ишана отрицательно относилось к Советской власти. В 1920 г. на территории Западной Башкирии, тогда еще входившей в состав Уфимской губернии, вспыхнуло так называемое «Вилочное восстание», которое представляло собой вооруженное выступление крестьянских масс против политики «военного коммунизма». Начавшись как стихийный бунт русских крестьян с. Новая Елань Мензелинского уезда, восстание приобрело национально-религиозную окраску.

Одно из требований восставших башкир и татар выражалось в требовании присоединения их селений к «автономному Башкурдистану» - в тот период времени единственной «мусульманской» республике РСФСР. С мест приходили сообщения следующего содержания: «Вскоре начали распространяться листовки, написанные арабским алфавитом. В этих листовках говорилось: «Будьте готовы, идет армия Заки Валидова. Уничтожим коммунистов! Когда придет Заки Валидов, отбирать хлеб не будут!» [9]. Интересно, что повстанцы получили благословение от ишана Бадреддина, одного из последователей Зайнуллы Расулева. Если верить донесениям агентов ВЧК, он объявил джихад Советской власти. Одно из воззваний ишана якобы имело следующее содержание: «Собрав все силы, надо начать священную борьбу за веру (...). Уничтожение одного безбожника-коммуниста равносильно хождению на поклон к гробнице пророка Магомета...» [8]

В отличие от ишана Бадреддина ‘Абдрахман Расулев воздержался от участия в гражданской войне. Во время вооруженного конфликта ‘Абдрахман-ишан, не занимавший в это время никаких официальных постов, помогал беженцам, кормил голодающих, а однажды по просьбе одного из советских руководителей г. Троицк ездил к линии фронта для того, чтобы уговорить солдат-мусульман покинуть ряды белых. Как писала его дочь, «отец перед отъездом написал завещание, видимо не надеялся вернуться живым» [11, с. 83]. Во время эпидемии оспы ‘Абдрахман-ишан прошел соответствующие курсы, чтобы

участвовать в вакцинации населения. По окончании гражданской войны в здании медресе «Расулия» была организована татарская школа. Он попытался устроиться туда в качестве учителя, однако, советские власти отказали ему в этом. «Вначале отец очень расстроился, что его не приняли на работу в школу, - вспоминала Сафуат Рахманкулова. - Позднее, поразмыслив, он понял его судьба - это служение религии Ислам» [11, с. 87].

В начале 20-х гг. после некоторого перерыва, вызванного гражданской войной, деятельность ЦДУМ возобновилась, и муфтий Ризайддин Фахреддинов назначил 'Абдрахмана Расулева мухтасибом огромной Уральской области, включавшей в себя территорию современных Челябинской, Свердловской, Курганской, Тюменской областей, Пермского края, а также Ханты-Мансийского автономного и Ямало-Ненецкого автономных округов. Между двумя известными религиозными деятелями сложились дружеские отношения, поэтому они состояли в многолетней переписке. В 1933 г. 'Абдрахман Расулев отметил 100-летие со дня рождения Зайнуллы-ишана, устроив дома вечер памяти с участием престарелых мюридов своего отца. Муфтий от имени всех мусульман передал мухтасибу 100 рублей на подарки. Являясь видными представителями дореволюционной мусульманской элиты, оба деятеля привлекались правительством СССР в тех случаях, когда Москва принимала глав исламских государств.

1936 г. стал знаменательным в биографии 'Абдрахмана Расулева. После смерти муфтия Ризайддина Фахреддинова на мусульманское духовенство обрушился шквал репрессий, который грозил уничтожением ЦДУМ, Духовного управления мусульман Башкортостана и, возможно, любых форм открытого исповедания ислама. Однако, как пишет А.Б. Юнусова, «провозглашаемая свобода совести не давала возможности уничтожить окончательно все религиозные учреждения, тем более руководящие их центры» [16, с. 171]. Политика советских властей была направлена на то, чтобы свети к минимуму религиозную жизнь мусульманской уммы, сохранив ее лишь в виде деятельности декоративных

исламских учреждений. Однако, правительство боялось повторения инцидента, связанного с таврическим муфтием Ибрагимом Тарпи, который демонстративно закрыл ДУМ Крыма в Бахчисарае на том основании, что «духовные управления мусульман СССР не имеют реальной возможности выполнять свои прямые обязанности, они служат для советской власти символом свободы совести в глазах мировой общественности, являясь прикрытием антирелигиозной политики большевиков» [16, с. 170]. Начавшееся в 1936 г. следствие по так называемому «делу ЦДУМ» выявило, что некоторые его члены действительно рассматривали возможность повторения крымского сценария. Однако, в конечном итоге пойти на этот шаг члены ЦДУМ так и не решились.

Сложившаяся после смерти Р. Фахреддинова конъюнктура неожиданным образом выдвинула на авансцену истории сына последнего великого шейха Урало-Поволжья, которого, как и прочих сотрудников ЦДУМ, ожидала неминуемая ссылка или тюрьма. События, произошедшие летом 1936 г., в изложении Сафуат Рахманкуловой выглядели следующим образом. «В начале июня отец получил телеграмму из Уфы, - вспоминала, а, вернее, воспроизводила рассказ своего отца С.Г. Рахманкулова. - Его вызывали на совещание мухтасибов, так как собирались закрывать Центральное Духовное управления мусульман Советского Союза. В это время религия Ислам считалась ненужной, поэтому вроде отпала необходимость в работе Духовного управления мусульман. Каждого мухтасиба спрашивали, нужно ли сейчас Духовное управление мусульман или надо его закрыть. Все мухтасибы ответили так: “Надо сделать так, как решит власть”. Когда отцу задали этот вопрос, он решил выступить. В своем выступлении он сказал: “Русская царица открыла Духовное управление мусульман, считая его нужным. Вы, башкиры (т.е. руководство Башкирской АССР - С.Х.), хотите его закрыть, считая его ненужным. Через пять лет оно будет нужным, но открывать его будет трудно - необходимых людей не будет”» [11, с. 107].

Башкирские власти вряд ли были правомочны самостоятельно решать судьбу ЦДУМ. На собрании мухтасибов, скорее всего,

ставился вопрос не столько о будущем екатерининского учреждения, сколько о кандидатуре следующего муфтия. Однако, не исключено, что если бы в тот момент не нашлось подходящего преемника Р. Фахреддинову, то оно действительно могло быть закрыто на неопределенный срок. Следует заметить, что изложение событий, сохранившееся в том виде, в каком его передает С. Рахманкулова, асинхронно описываемым событиям, так как рассказчик «предвидит», что через пять лет, т.е. в 1941 г., ЦДУМ снова «будет нужным». Собрание проходило на фоне повальных арестов мусульманских священнослужителей. Последние были деморализованы и покорно ожидали своей печальной участи. В этой критической ситуации присутствие духа сохранил лишь ‘Абдрахман Расулев, осмелившийся высказать собственную точку зрения относительно ЦДУМ. Вот как описывала Сафуат Рахманкулова продолжение того памятного собрания мухтасибов: «Представители власти были удивлены выступлением отца. Один из них обратился к отцу и властным голосом спросил: “Как твоя фамилия, где ты живешь и чем ты занимался до революции?” Отец вскользь рассказал о себе. Тогда этот человек сказал отцу: “Вот тогда ты, Хазрат, и работай муфтием и постарайся сохранить Духовное управление мусульман”» [11, с. 107]. Этим высоким начальником был председатель ЦИК Башкирской АССР Афзал Тагиров. Если верить рассказу Сафуат Рахманкуловой, советские власти действительно задумывались над тем, чтобы упразднить ЦДУМ в случае, если бы не нашлось кандидата на должность муфтия. Объясняя мотивы своего отца, не побоявшегося возглавить почти уничтоженное репрессиями учреждение, она писала: «Если отец будет работать в Центральном духовном управлении мусульман, то он будет продолжать свою деятельность - служить во имя религии Ислам. Это было самое главное в его судьбе» [11, с. 108].

Репрессии советской власти по отношению к исламу привели к тому, что количество приходов на территории Башкирской АССР сократилось с 2085 в 1922 г. до 12-ти в 1941 г. [16, с. 196]. С началом Великой Отечественной войны отношение государства к

религии резко меняется и наступает период относительной либерализации религиозной политики, что, по мнению Р.Ш. Хакимова, было связано с тем, что «гитлеровская Германия не скрывала своего желания перетянуть на свою сторону советских мусульман, обещая им полную религиозную свободу и возможность национального самоопределения» [15, с. 220]. М.И. Одинцов также пишет: «Фашисты в своей пропаганде всячески подчеркивали, что уважают исламские ценности (...). Стремясь заручиться поддержкой населения в “мусульманских регионах”, оккупанты охотно шли на возобновление деятельности мечетей практически в каждом населенном пункте, активно устанавливали связи с мусульманским духовенством, предоставляли ему возможность через радио и печать обращаться к верующим» [10]. В этой ситуации руководство СССР было вынуждено предпринять контрмеры, чтобы изменить свой образ угнетателей ислама. В августе 1941 г. муфтий ‘Абдрахман Расулев выступил с обращением к мусульманам, в котором прозвучали обещания, предварительно данные ему властью: «Советское правительство теперь не будет притеснять ислам. Центральное духовное управление мусульман будет восстанавливать ранее закрытые мечети.» [15, с. 220-221].

На этом муфтий ‘Абдрахман Расулев не остановился, но, напротив, решил перехватить инициативу с тем, чтобы использовать благоприятную конъюнктуру для восстановления позиций ислама до максимально возможного в данной ситуации уровня. Александр Беннигсен писал: «Во время войны и в послевоенное время между советским правительством и мусульманским миром наступила относительная разрядка. В июле 1942 года муфтий европейской части России Абдурахман Расулев взял на себя инициативу возобновления контактов со Сталиным. Взамен на обещание мусульман оказать поддержку в войне против фашистов, антирелигиозная пропаганда была если не совсем прекращена, то во всяком случае приторможена, и отношения между советским государством и официальным Исламом нормализовались, благодаря, в частности, созданию нескольких

мусульманских управлений с задачей администрирования того, что осталось от учреждений Ислама» [3, с. 45].

15 мая 1942 г. на совещании членов ЦДУМ и ДУМ Башкортостана в г. Уфе было «Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», которое было проникнуто антизападным духом и идеей об извечных агрессивных замыслах «крестоносцев» против мусульман: «Уважаемые братья мусульмане! Фашистская Германия и ее приспешники Италия и другие, как и 1100 лет назад в Испании и в 1189 году в крестовом походе, ведут настоящую войну с целью завоевания мирового господства и порабощения народов; притесняя мусульман и уничтожая их религию, культуру и обычаи мусульман, стараются онемечить их. С целью господства над миром, уничтожения других религий, возвышения немецкой расы и протестантской религии выше всех, немецкие фашисты и их приспешники вероломно и коварно истребляют миллионы безвинных людей, проливают кровь, оставляют без крова и средств к жизни стариков, женщин и детей. Покорив многие независимые государства, они разрушили культурные богатства народов, закрыли учебные заведения, храмы и беспощадно расправляются с ними своими кровавыми руками. Германские и итальянские фашисты в Абиссинии и Албании столь же жестоко расправились с мусульманами этих стран, истребляя одних, оставляя других без крова. Немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на Советский Союз, освободивший угнетенные нации, давший равноправие всем народам Союза, поднявший высоко науку и культуру страны, всегда проводивший миролюбивую политику. Немцы-фашисты, не считавшие другие нации за людей, не знающие пощады, старающиеся утвердить господство немецкой расы над остальными народами, принесли большое несчастье в оккупированных ими областях: разрушили молитвенные здания, школы, культурно-просветительские учреждения, уничтожили многих наших детей и женщин, отняли у стариков и женщин имущество, оставив их без крова обреченными на голодную смерть; насильствовали женщин и девушек; там, где

ступала нога фашистов, оставались горы трупов. Крики и стоны замученных и несчастных стариков, женщин, детей потрясли весь мир. В Крыму, где преобладает мусульманское население, озверевшие немецкие фашисты разрушили мечети, сняли с мечетей полумесяцы, поставив на место их фашистские эмблемы - черные кресты. Немцы запретили совершать молитвы, всячески издевались над национальными и религиозными обычаями, ввели телесные наказания и пытки. Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых». Великий пророк Мухаммад говорит: «Любовь к родине, защите ее есть долг религии». Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильна участию в бою. Уважаемые братья мусульмане! Вышеизложенные изречения великого Аллаха и его пророка Мухаммеда призывают нас, мусульман, не жалея сил, сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддавайтесь малодушию и панике, приложите все свои силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения. В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии. Помните, что победа врага принесет Родине большие бедствия, наука и культура погибнут, религия, язык, обычаи мусульман исчезнут! Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единому сердцу защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников. Молитесь великому и милосердному Богу о скорейшем поражении врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников фашистов. С помощью великого Аллаха,

под духовным покровительством его великого пророка Мухаммеда мы победим!» [12] Под обращением подписались муфтий 'Абдрахман Расулев, мухтасибы и имамы ЦДУМ, представлявшие различные области РСФСР и Казахстан, а также мухтасиб ряда зауральских районов Башкирской АССР Шибли Кадыргулов, рекомендовавший себя «представителем мусульман Башкирии».

Обращение имело явно пропагандистский характер. Отсюда гипербола о том, что фашисты поставили кресты на куполах мечетей и преследуют мусульман Крыма. Члены ЦДУМ, конечно же, не могли предполагать, что в 1944 г. не фашисты, а именно Советская власть обрушит беспрецедентные репрессии по отношению к крымским татарам и другим народностям СССР. Они не могли не знать, какой катастрофический урон нанесла исламу политика воинствующего атеизма. Однако мусульманские лидеры решили, что в суровую годину гитлеровской агрессии старые обиды должны уйти на второй план. М.И. Одинцов пишет: «Патриотическую позицию занимали и мусульманские организации. Тысячи и тысячи верующих влились в ряды защитников Родины, с оружием в руках отстаивая ее независимость. В республиках, где население традиционно исповедовало ислам, поистине общенародным стало движение за сбор средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий. Центральное духовное управление мусульман в Уфе собрало в 1943 г. на строительство танковой колонны около 10 миллионов рублей» [10].

Причем, сам муфтий 'Абдрахман Расулев сдал 50 тысяч рублей из собственных сбережений. О собранных средствах он сообщил телеграммой лично И. В. Сталину: «С великим удовольствием посылаю Вам от мусульман СССР селям. Воодушевленный успехами нашей славной Красной Армии, я лично вношу 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны и особым посланием приглашаю верующих мусульман жертвовать на постройку колонны танков. Молясь Аллаху, искренне желаю Вам здоровья и скорейшего поражения врага» [15, с.222]. И.В. Сталин послал ответную телеграмму. И.М. Одинцов пишет: «В

телеграмме И.В. Сталина на имя муфтия А. Расулева была выражена благодарность мусульманам, участвовавшим в сборе средств». А вот сам текст телеграммы: «Благодаря Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» [15, с. 222]. Телеграмма муфтия и ответ на нее были опубликованы в «Известиях», что, как пишет Р.Ш. Хакимов, не могли не вызвать огромный общественный резонанс. По сути дела, своим обращением непосредственно к Сталину, на которое он неожиданно получил комплементарный ответ, муфтий приобрел иммунитет от любых посягательств со стороны государственных органов.

Получив своеобразный карт-бланш от власти предержавшей, муфтий 'Абдрахман Расулев направил свою энергию на восстановление работы закрытых ранее мечетей и увеличение числа легально действующих религиозных общин. К 1945 г. в Башкирской АССР было всего лишь 12 действующих мечетей и соответствующее число официально зарегистрированных приходов. Свои обещания, данные мусульманам в 1941 г., советские власти не собирались соблюдать. Процедура рассмотрения ходатайств о регистрации мусульманских общин была намеренно затруднена большим перечнем требований, многие из которых были трудно исполнимыми. Другая проблема заключалась в том, что многие здания бывших мечетей были заняты государственными учреждениями. Даже просьбы об открытии молитвенных домов в частных и иных домовладениях отклонялись под надуманными предлогами. Наибольшее количество обращений мусульман было удовлетворено в 1945-1946 гг. (20 ходатайств), что, вероятно, было связано с массовым возвращением на родину мусульман-фронтовиков. Верующие в условиях некоторой оттепели в религиозной сфере желали моральной компенсации за лишения военных лет и свой вклад в деле разгрома врага. Власти удивлялись той настойчивости, с которой мусульмане Башкирии требовали соблюдения своих конституционных прав в духовной сфере.

Получив отказ в регистрации, многие ходатаи отправлялись за помощью непосредственно к муфтию. ‘Абдрахман Расулев, пользуясь своим особым положением, выдавал служителям культа свидетельства ЦДУМ на право совершения обрядов, несмотря на то, что подобные документы могли получать лишь руководители зарегистрированных общин. Не считаясь с мнением органов, регулировавших конфессиональную сферу, до 1950 г. он выдал 917 подобных свидетельств, т.е. фактически легализовал 917 приходов. Отмечая этот факт, уполномоченный Совета по делам религиозных культов по БАССР, уже после смерти ‘Абдрахмана Расулева писал: «Бывший муфтий Расулев своими действиями значительно способствовал расширению сети действующих незарегистрированных религиозных обществ и групп. Он без разбора давал так называемые “свидетельства” на право совершения всевозможных неотложных религиозных обрядов среди мусульманского населения, снабжал все религиозные группы ежегодными календарями» [16, с. 215].

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что глава официального мусульманского учреждения муфтий ‘Абдрахман Расулев дал сильный импульс неофициальному или так называемому «параллельному исламу». Александр Беннигсен писал: «Параллельный Ислам охватывал чисто религиозную, образовательную и социальную деятельность. Его “независимые незарегистрированные клирики” - советский эвфемизм адептов суфизма - совершали основные религиозные обряды (заключение браков, похороны, обрезание), проводили молитвы в домах верующих и председательствовали во время различных праздников и при знаменательных событиях (юбилеях, постройка дома, окончание школы и т.д.)» [18, р. 86]. А.Б. Юнусова пишет: «Следует отметить, что Габдрахман Расулев был, пожалуй, последним “советским” муфтием, который мог позволить себе не считаться с властями. Он пользовался большим авторитетом в мусульманском мире, неоднократно совершал хадж в Мекку, его биография была включена американским исследователем Кэйе в издание “Who is Who In Religion” 1947 года. Кроме того, на

Габдрахмана Расулева падал свет отсвет славы его отца Зайнуллы Расулева, известного ишана, основателя медресе “Расулия” в Троицке». Поэтому, как пишет исследователь, «обуздать Расулева никто не мог» [16, с. 215-216]. Его смерть, последовавшая в 1950 г., совпала с периодом нового наступления атеистического режима на ислам, которое усилилось в десятилетие «хрущевской оттепели» (1953-1964 гг.).

Муфтий ‘Абдрахман Расулев до конца своей жизни шел по пути богопознания (tariqah), т.е. исполнял обязанности члена тариката Накшбандийа в качестве действующего шейха, муршида и халифы своего отца Зайнуллы- ишана. Сафуат Рахманкулова вспоминала: «После кончины Ишан Хазрата все внимание мусульман, особенно казахов и башкир сосредоточилось на нашем отце. Люди приходили, приезжали издалека, за советом, за помощью, за лечением. Время и годы не уменьшили внимания мусульман к отцу, как продолжателю священного учения Ишан Хазрата (курсив наш. - С.Х.). В течение всей своей жизни отец чувствовал это внимание со стороны мусульман Советского Союза» [11, с. 79]. Александр Беннигсен в своих работах, написанных в 70-80-х гг. XX в., выражал мнение, что в современную ему эпоху суфизм как живая традиция, возможно, окончательно исчез среди татар и башкир. Свое сомнение в существовании последователей тариката Накшбадийа в Татарстане, Башкортостане и Закавказье он основывал на отсутствии письменных свидетельств, которые он черпал из научной литературы и прессы. Свой вывод он также строил на том, что «советские источники почти полностью сохраняют молчание относительно текущей ситуации вокруг святых мест в Татарской и Башкирской республиках» [18, р. 156]. Точка зрения Хамида Алгара, также не имевшего источников информации относительно современного ему положения суфизма в Урало-Поволжье, была более осторожной: «Однако, непохоже, чтобы традиция, уходящая вглубь пяти столетий, могла исчезнуть за семьдесят лет, какой бы интенсивности репрессии не были» [1, с. 183].

Действительно, западные исследователи не имели

возможности черпать адекватную информацию о состоянии суфийской традиции в Урало-Поволжье из официальных источников или из научной литературы. Тогда как относительно деятельности суфийских братства Северного Кавказа, например, общины баталхаджинцев, издавалась научная литература, выходили статьи в антирелигиозных журналах и газетах. В поле зрения ученых не попадали тщательно скрываемые мусульманами внутренней России стороны их жизни, к которым, в первую очередь, относились суфийские практики, поскольку прессинг государства здесь был несравненно сильнее. В определенные периоды истории им приходилось тайно совершать обычные намазы - один из пяти столпов ислама. Однако, по имеющимся данным, даже в этот период деятельность братства Накшбандийа на территории Южного и Среднего Урала не прекращалась.

В 1948 г. в Пермском крае органы безопасности инициировали «Дело антисоветской организации ишанизма», по которому были арестованы 11 человек, оказавшиеся последователями шейха Зайнуллы Расулева [14]. Причем, некоторые из них были фронтовиками, награжденными боевыми наградами. По возвращении из мест заключения члены тариката возобновили свою деятельность. Ишаном среди них считался Гадилша Казыханов. Он и его сторонники тайно проводили суфийские радения, о чем можно судить по некоторым специфическим подробностям, сохранившимся в воспоминаниях современников. Мугаллимова Закия (1918 г.р.) рассказывала об одном из членов этой суфийской группы следующее: «Его называли дивана, Садык-дивана. Странности, наверное, были у него. Крикнет: “Алла-Ху”, - какая-то энергия появляется, веселый он был, интересный» [13, с. 164]. Эта группа мюридов поддерживала связи с ‘Абдрахманом Расулевым через муллу села Кояново Пермской области Хасана Габдулхакова, который, по воспоминаниям его внуки, часто летал к муфтию в Уфу. На должность имама только что открывшейся мечети он был назначен ‘Абдрахманом Расулевым в 1948 г. и служил там до 1962 года, а затем вплоть до своей смерти в 1973 г. действовал в качестве

неофициального муллы.

В 1950 г. нелегальные мусульманские общины имелись почти в каждом районе БАССР. Особенно много их было в Бураевском, Балтачевском, Туймазинском и Татышлинском районах [7]. В том же году, по сообщению компетентных органов, на территории Татышлинского, Янаульского, Балтачевского и Бураевского районов свыше 100 мюридов ходили по деревням и «под видом распространения ислама занимались насаждением панисламизма, агитировали против работы в колхозах, против посещения кино.» [2, с. 17]. Не беря в расчет определенную предвзятость приведенных выше оценок, здесь следует лишь отметить сам факт существования в этот период времени на севере Башкортостана и Пермской области суфийских групп, относившихся к духовной линии шейха Зайнуллы Расулева.

Другая группа последователей тариката Накшбандийа группировалась вокруг Шамсиддин-хазрата, который приходился внуком Зайнулле Расулеву. Он был сыном дочери шейха по имени Карима, вышедшей замуж за некоего «Зиряк Юсуфа», одного из шакирдов медресе «Расулия». После смерти матери и вторичной женитьбы отца 3-летнего Шамсиддина забрал к себе Зайнуллаишан, который вырастил мальчика и дал ему образование, включавшее в себя также духовные практики тариката Накшбандийа. Затем он был назначен имамом в аул Шигай (ныне с. Шигаево Белорецкого р-на РБ), который стал одним из центров притяжения последователей суфизма. Тулебаев Мухаммад Усманович, 1944 г.р., который был отдан своими родителями на воспитание в семью Шамсиддин-хазрата, вспоминает: «Шамсиддин хазрат был большим суфием, огромным человеком, аулия. Зикр часто делали (...), из Уфы на зикр приезжали родственники и дети Абдрахмана Расулева. Рашида-апай, помню, приезжала. Из Рысыкаево приезжал Сагдаддин-мулла, Хайреддин-мулла, из Уткалево - Кавый- мулла, из нынешнего Абзелиловского района приезжали. Из Баймака Мужавир- хазрат приезжал. Из Узьянбаша приезжал имам Агзам, Шамсиддин-хазрат и он были женаты на родных сестрах. Из Белорецка приезжали. На зикрах

собиралось 20-30 человек. Летом часто уезжали в лес и там делали зикр. Нас детей с собой брали, мы всегда рядом были, смотрели, воспитание получали. Шамсиддин аулия сам зикры вел. Он большим ишаном был, давал разрешение, фатиху на врачевание, на обучение других.» [4]. Таким образом, в башкирском Зауралье суфийскую традицию в послевоенное время продолжали Шамсиддин-ишан, Мужавир-хазрат Сиражетдинов и другие мюриды Зайнуллы Расулева.

Еще одним районом, где существовали группы последователей тариката Накшбандийа, был город Челябинск и окружающие его башкирские селения. В 1956 г. на родину предков после освобождения из мест заключения вернулся «великий имам Дальнего Востока» Мухаммад-Габдулхай Курбангалиев (1889-1972), сын «хромого ишана» Габидуллы Курбангалиева [17, с. 93]. «Япон-мулла» («японский мулла»), как именовали его прихожане после занятия им поста имам Челябинской соборной мечети, несмотря на свой статус представителя официального духовенства, которого власти хотели бы видеть в роли чисто формальной фигуры, активно ездил по окрестным деревням и проводил «аяты». Люди именовали его «учителем на пути веры». Проявлением «народного суфизма» также было массовое паломничество (зиярат) к могиле Зайнулла- ишана в г. Троицк, к могилам ишанов ‘Абдул-Хакима Курбангалеева в д. Айбатово Аргаяшского района Челябинской области и Биккула Галикаева в д. Этбаево, а также к могилам аулия Абдул-Каюма, Абдусалиха, Абунасира и Абдул-Хакима, похоронных около озера Аргази [15, с. 455-456]. Известно, что даже в 90-е гг. прошлого века в г. Пласт Челябинской области продолжала свое существование группа последователей тариката Накшбандийа, чья духовная линия восходила к шейху Зайнулле Расулеву.

Со временем носителей суфийской традиции в «параллельном» и официальном исламе становилось все меньше и меньше. Исламский мистицизм является инициатической традицией, передающейся непосредственно от муршида (наставника) к мюриду (послушнику), а в условиях воинствующего

атеизма поддерживать процесс передачи знаний было крайне затруднительно. По мере физического ухода из жизни членов суфийских братств постепенно утрачивалось истинное значение и смысл многих практик и обрядов, пока их элементы не стали просто частью народной или национально-религиозной жизни башкир и татар. Кроме того, «эта традиция была “приспособлена” к условиям советской жизни» [6, с. 53]. Однако, как точно замечает А.Н. Старостин, «этот минимум религиозного сознания стал базисом последующего религиозного возрождения» [15, с. 454].

Как видим, вывод А. Беннигсена о том, что суфизм (тарикатская организация и духовные практики) в период позднего СССР сохранился лишь на

Северном Кавказе и в Средней Азии не соответствует действительности. Безусловно, в указанных регионах он сохранился намного лучше, чем в Урало- Поволжье. Однако, и там в виду почти полного исчезновения религиозной элиты, которой были понятны идеи доктринального суфизма, а также под влиянием атеистической по духу системы образования и, как следствие, секуляризации общественного сознания, практический суфизм постепенно утрачивал свои позиции. Большой сохранности суфизма на Северном Кавказе и в Средней Азии способствовали традиционный образ жизни тамошних народов, поколебленный, но не уничтоженный советским модерном, а также более осторожная антирелигиозная политика Советской власти. Большевики приступили к уничтожению мусульманской системы образования гораздо раньше в Урало- Поволжье, чем в Средней Азии и на Северном Кавказе. 16 апреля 1924 г. увидел свет проект постановления Политбюро за подписью Рудзутака и Каменева, в котором говорилось: «1) Секретным циркуляром по партийной линии и по линии ГПУ подтвердить предыдущие советские постановления о допущении духовных мусульманских школ для детей и несовершеннолетних в местностях Туркестана, населенных узбеками, а также в Чечне, Дагестане и Аджаристане; 2) В остальных местностях СССР, населенных мусульманами, а именно в районах Туркестана с киргизским и туркменским населением, в

Татреспублике, Башреспублике, Кирреспублике, в Горской Республике, Кабардинской, Болгарской, Карачаевской и Адыгейской, Черкесской автономных областях, в Азербайджане, Нахкрае и других районах Закавказья с мусульманским населением (кроме Аджаристана), а также во внутренних губерниях Европейской России и Сибири духовных мусульманских школ для детей и несовершеннолетних не допускать» [5, с. 502].

Таким образом, несмотря на агрессивную антирелигиозную политику суфийская традиция на территории исторического Башкортостана не исчезла даже в советский период истории и продолжала свое существование вплоть до 90-х гг. XX в. К сожалению, к указанному хронологическому рубежу она дошла в редуцированной форме, сохранившись среди немногочисленных эпигонов мюридов шейха Зайнуллы Расулева. Муфтий 'Абдрахман Расулев сыграл выдающуюся роль в сохранении не только суфизма, но в целом ислама и его институтов на территории СССР.

Список литературы:

1. Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев - последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандийа в Волго-Уральском регионе // Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины / Сост., коммент., перевод И.Р. Насырова. Уфа: Китап, 2008. С. 149-189.
2. Ахмадиева Н.В. Религиозная жизнь мусульманского населения Башкортостана в 1945-1970 годы // Материалы III Международного Симпозиума «Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе». Стамбул, 2010. С.15-19.
3. Беннигсен А.А. Мусульмане в СССР. Париж: Утса-Press, 1983. 86 с.
4. Воспоминания М.У. Тулебаева о Шамсиддин-хазрате из дер. Шигаево. Записал А. Балаков (февраль 2020 г.).
5. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1. Кн.1: Центральные руководящие органы РКП (б): идеология вероисповедной

политики и практика антирелигиозной пропаганды / отв. сост. М.И. Одинцов; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская, А.С. Кочетова, А.В. Лукашин, Е.Л. Суббота. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 646 с.

6. Косач Г.Г. Ислам в Оренбургской области. М.: Логос, 2008. 148 с.

7. НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 3. Л. 31-32.

8. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 312. Л. 8-10.

9. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 305. Л. 62.

10. Одинцов М.И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-177/>

11. Рахманкулова С.Г. Муфтий Габдрахман Расулев - старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск, 2000. 143 с.

12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78-84.

13. Селянинова Г.Д. В поисках последователей Зайнуллы Расулева: изучение ишанизма в Пермском крае в XX в. на основе устных исторических источников // Ислам в современной России. 2017. Т. 13. № 3. С. 159-169.

14. Селянинова Г.Д. «Дело антисоветской организации ишанизма» 1848 года в культурной памяти мусульманского сообщества Пермского края // Технологос. 2019. № 3. С. 84-100.

15. Хакимов Р.Ш. Красная звезда против полумесяца: противостояние десятилетий. Челябинск, 2013. 735 с.

16. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

17. Юнусова А.Б. «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммед- Габдулхай Курбангалиев // Вестник Евразии. 2001. № 4. С.83-117.

18. Alexandre Bennigsen, S. Enders Wimbush. Mystics and Commissars. Sufism in the Soviet Union. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985. 195 p.

А.Б. Юнусова

A.B. Yunusova

Научно-исследовательский сектор Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

**ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ - ЭТО ЧАСТЬ ТВОЕЙ ВЕРЫ.
МУСУЛЬМАНЕ РОССИИ НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВА
LOVE FOR THE HOMELAND IS A PART OF YOUR FAITH.
MUSLIMS OF RUSSIA ON THE GUARD OF THE
FATHERLAND**

Аннотация: в докладе рассматривается история военной службы мусульман России в период империи. Традиции службы Отечеству были продолжены в годы Великой Отечественной войны, когда мусульмане СССР встали на защиту своей общей Родины.

Ключевые слова. Ислам, мусульмане России, Великая Отечественная война, мусульмане СССР, патриотизм

Resume: The report examines the history of military service of Muslims in Russia during the period of the empire.

Keywords. Islam, Muslims of Russia, Great Patriotic War, Muslims of the USSR, patriotism

Мусульманское население России наравне со всеми во все века защищало государство, охраняло его рубежи, принимало участие в военных кампаниях. Башкиры-мусульмане, добровольно приняв в середине XVI в. подданство «белого царя», по первому зову властей выступали в походы воевать за Российскую империю, охраняли ее границы. Башкиры были в составе русских войск во время Ливонской войны 1557-1558 гг., в войне с Крымским ханством 1570-1572. В башкирском шежере (летописи рода) указано, что царь «Иван Васильевич призвал на помощь башкир» и они «Азау (Азов) воевали» [5]. В XVII в. башкиры привлекались к участию в войнах, которые велись в интересах роста и

дальнейшего укрепления Русского централизованного государства, участвовали в Крымском и Азовском походах середины XVII в., о чем в шежере сообщается: «И после этого в 1648 г., согласно данной на основе мусульманской религии клятве, верно служа великому царю, воевали Ригу, Азов и победили его [т. е. царя] врага» [4].

В 1798 г. было введено военно-административное управление в Башкирии и создано иррегулярное воинское соединение Башкиро-мещеряжское войско, куда входили пятисотенные полки. По штатному расписанию на каждый полк предусматривался один мулла. Мусульманское духовенство Башкиро-мещеряжского войска принимало участие в войнах России с наполеоновской Францией 1806-1807 гг. и 1812-1814 гг., русско-турецкой войне 1828-1829 гг., несло охрану восточных рубежей империи, участвовало в операциях по присоединению Казахстана и Средней Азии к России - в Хивинском походе 1839 г., военной операции против Кокандского ханства 1853 г.

При Николае I мусульманское духовенство было допущено к исполнению духовных обязанностей в регулярной армии. После отмены кантонного управления и ликвидации Башкирского войска (Положение от 14 мая 1863 г. и постановление Государственного совета от 2 июля 1865 г.) на мусульман и мусульманское духовенство края, как и всей России в целом, распространялась всеобщая воинская повинность. Поступающие на военную службу мусульмане присягали императору, давая «клятву на Коране» (приложение 1). Был установлен порядок приведения мусульман к воинской присяге (приложение 2).

С началом русско-японская война 1904-1905 гг. в армию были призваны участие десятки тысяч мусульман и около 200 мулл, большинство которых непосредственно участвовало в военных действиях и прославились в боях. 14 мая 1904 г. Николай II повелел учредить на время военных действий по одной штатной должности мулл при штабе Маньчжурской армии и штабе Приамурского военного округа. В японской кампании участвовали избранные Оренбургским магометанским духовным собранием

муллы Гиниятулла Абызгильдин, Гирфан Рахманкулов, Хабибрахман Мухамадеев и другие. В штаб образованной в ноябре 1904 г. 3-й Маньчжурской армии на должность военного муллы был назначен Гайса Расулев, двоюродный брат Зайнуллы Расулева. 2 марта 1906 г. мулла при штабе 3-й Маньчжурской армии ахун Гайса Расулев «за отличие в делах против японцев» был награжден орденом Святого Станислава III степени с мечами [9].

В годы Первой мировой войны тюркские солдаты, считает историк С. Исхаков, составляли до 10% численности российской армии [3]. В этой войне российские мусульмане проявили себя как патриоты России. Между тем, в глазах миллионов мусульман мира Турция была носителем традиций Халифата, мусульманским духовным центром, и участие Турции в Первой мировой войне на стороне противника России могло внести брожение среди российских мусульман. Перед Духовным управлением, муфтием, мусульманским духовенством стояла задача предупредить возможные вспышки недовольства мусульман, особенно среди тех, кто подлежал призыву в армию.

14 октября 1914 г. Оренбургский муфтий Мухамедьяр Султанов выпусти специальную фетву с обращением к российским мусульманам: «Мы, мусульмане, заодно со всем российским народом в эти тяжёлые времена должны подать помощь нашему государству к отражению неприятелей. И во времена прежних войн, защищая отечество, русские мусульмане показывали великие самопожертвования, и во времена настоящих, проходящих перед нами событий они, Бог даст, выкажут с избытком ещё раз свой патриотизм». В ноябре 1914 г. муфтий обратился к верующим с разъяснением относительно Турции, заявив, что Турция сделала необдуманый шаг, и сделала его, несомненно, под влиянием Германии, что объявление джихада не вызвано ни интересами Турции, ни религией ислама. Муфтий подчеркивал, что в Российском государстве «мы живём уже много веков и с ним сблизились исторически; в этом нашем отечестве мы живем, пользуясь земными благами и спокойствием; целостность нашего отечества, а равно и его мощь, есть источник нашего благополучия

и нашего спокойствия. Нам, российским мусульманам, нужно, конечно, беречь свое отечество от врага» [3].

Позиция муфтия и Духовного собрания нашла поддержку у верующих. Во многих городах России при мечетях создавались курсы подготовки сестер милосердия, осуществлялся сбор пожертвований на нужды фронта. Активное участие в оказании помощи фронту принимали члены семей высшего духовенства, жены членов ОМДС, имамов. Невестка муфтия Марьям Султанова организовала курсы сестер милосердия, сама принимала участие в подготовке девушек для работы с ранеными, передала на нужды фронта свои личные сбережения [14, с. 143; 13, с. 175]. Мусульманское духовенство отвечало за своевременное предоставление местным властям списков призывников в российскую армию и приведение к присяге на верность императору на сборных пунктах.

Мухамед-Сафа Баязитов, сменивший Мухамедьяра Султанова на посту муфтия в 1915 г., особое внимание уделял работе среди военнослужащих мусульман. Став муфтием, он направил Николаю II обращение: «Царская ставка, верховному главнокомандующему, государю императору. Ваше императорское величество. Сегодня мусульмане города Уфы и других местностей, собравшись на торжественное богослужение по случаю Рамазан-байрама, вместе со мной совершили молебствие о здравии и благоденствии вашего императорского величества и всей августейшей семьи. Я и моя паства дерзаем повергнуть к стопам вашего императорского величества чувства верноподданнической любви и преданности. Безгранично счастливые успехами наших доблестных войск под верховным водительством вашего императорского величества, возносим всевышнему Аллаху горячие молитвы о полном сокрушении дерзких врагов, во славу великой нераздельной России и державного ее повелителя, также на счастье многочисленных народностей ее, в том числе верных сынов вашего величества - в том числе верных сынов вашего величества - мусульман. Вашего императорского величества верноподданный оренбургский муфтий Мухаммед Сафа Баязитов».

В июле 1916 г., когда мусульмане отмечали праздник разговенья (Ураза- Байрам), муфтий Мухаммад-Сафа Баязитов получил от Николая II благодарственное письмо, в котором говорилось: «Благодарю Вас и всех мусульман, собравшихся на торжественное богослужение по случаю праздника Рамазан-Байрама, за молитвы и выражение верноподданнических чувств. Высоко ценю доблесть многочисленных мусульман, сражающихся в рядах нашей храброй армии. Николай». Император Николай II, признавая роль мусульманского духовенства в мобилизации солдатского духа, издал 5 июля 1916 г., во время Рамазана, приказ о введении должности дивизионного муллы. В тот же год за заслуги по организации деятельности мулл в тылу и на фронте Мухаммад-Сафа Баязитов был награжден орденом святого Станислава II степени [3; 8, с. 168-188]. Кроме муфтия, многие военные муллы, а также члены различных мусульманских комитетов были представлены к награждению орденами и медалями. В частности орденом Анны III степени был награжден Хусаин Сеидбурханов, медалями - ахун при штабе Приморского военного округа Габдулгани Мурзин, военный имам при штабе 3 армии Шарафетдин Камалетдинов и другие [13].

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в отношения государства к церкви и верующим. Правительство понимало, что размах довоенной антирелигиозной политики привел к сокращению количества мечетей и церквей, но не верующих, и тем более не сломил их религиозного духа. К тому же потеря близких в войне, похоронки, смерть - все это заставило верующих отбросить в сторону различные условности и запреты, участились случаи открытого отправления религиозных обрядов, поминаний, жертвоприношений. В годы войны в церквях и мечетях звучали призывы к защите Родины, производился сбор средств, одежды, продуктов для нужд фронта, распространялись облигации государственных займов, верующие - и мусульмане, и христиане - участвовали в сборе денег для Красной армии.

15 мая 1942 г. мусульманское духовенство СССР под председательством муфтия ЦДУМ Габдрахмана Расулева

собралось в Уфе на чрезвычайное совещание. В заявлении собравшихся, опубликованном в том же месяце в газете «Труд», нападение гитлеровцев на Советский Союз сравнивалось с крестовыми походами против мусульман в Средние века: «Фашистская Германия и ее приспешники - Италия и другие, так же как и 1100 лет назад в Испании, и в 1189 г. в крестовом походе, ведут настоящую войну с целью завоевания мирового господства и порабощения народов, притесняя мусульман и уничтожая их религию, культуру и обычаи мусульман, стараются онемечить их». Под этим заявлением подписались председатель и члены ЦДУМа, имамы Москвы, Уфы, Казани, Новосибирска, мухтасибы Семипалатинска и Куйбышевской и Пензенской областей, представители мусульман Башкирии, Челябинской и Свердловской областей, Казахской ССР.

Обращение муфтия Габдрахмана Расулева к мусульманам страны с призывом встать на защиту Родины и со словами «покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии» зачитывалось во всех мечетях страны, на собраниях верующих [6]. В мусульманских приходах был начат сбор денег, одежды, продуктов для нужд фронта и поддержки семей военнослужащих. Мусульманское духовенство выступило в советской печати с обращениями к мусульманам СССР. За подписью казия и имама соборной мечети Ташкента Зияутдина Ишана Бабаханова была опубликована статья «Фашизм - враг правоверных мусульман», муфтий Габдрахман Расулев опубликовал статью «Участие мусульманского духовенства в борьбе народов Союза ССР против гитлеровской Германии».

На фронтах Великой Отечественной войны воевали тысячи мусульман, среди них - дети, родные и близкие арестованных, сосланных в лагеря, расстрелянных служителей ислама. Сражаясь за Родину, никто из них ни разу не усомнился в священном долге каждого мусульманина - защищать свое Отечество. В 1943 г. муфтий Габдурахман Расулев от имени мусульман Советского Союза направил Иосифу Сталину письмо с заверениями в

поддержке Красной Армии, а также собранные им среди мусульман деньги на строительство танковой колонны. Личный денежный вклад муфтия составил 50 тыс. руб. 3 марта 1943 г. газета «Известия» опубликовала письмо муфтия на имя Сталина: «Воодушевленный успехами нашей славной Красной армии я лично вношу 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны и особым посланием приглашаю верующих мусульман жертвовать на постройку танковой колонны». В том же номере была опубликована и ответная телеграмма Сталина: «Благодарю Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной армии. Примите мой привет и благодарность Красной армии. И. Сталин».

Были также сформированы отдельные части из башкир, народов Северного Кавказа, которые в основном состояли из лиц, воспитанных в мусульманской традиции. К таким формированиям относится 112 кавалерийская дивизия, сформированная в Уфе в декабре 1941 г. на основании Постановления бюро Башкирского обкома ВКП (б) и СНК БАССР от 17 ноября 1941 г. «О формировании двух кавалерийских дивизий из местной национальности» в соответствии с Постановлением ГКО СССР и полностью комплектовалась за счет людских и материальных ресурсов республики [7]. Из башкирских и татарских сел и деревень, из колхозов Башкирской АССР для комплектования дивизии было передано 13,3 тыс. лошадей, упряжь, обмундирование, фураж и т.д. Комплектование личного состава проходило также в основном за счёт пополнения из сельских районов БАССР, мусульмане составили в целом 85,9% личного состава дивизии (башкиры - 81,4%, татары - 14,5%, русские - 3,3% и др. национальности - 0,8%). Для формирования командного состава дивизии по разрешению Главного управления формирования Красной армии с фронта, из других военных округов были отозваны командиры из башкир и татар, Командирами полков были назначены майор Тагир Кусимов (275-й кавалерийский полк), майор Гарей Нафиков (294-й кавалерийский полк), майор Гариф Макаев (313-й кавалерийский полк). 25 декабря 1941 г. прибыл и вступил в должность

командира дивизии легендарный полковник Миннигали Шаймуратов.

112-я (16-я гв.) Башкирская кавалерийская дивизия была сформирована Дивизия прошла в боях и походах от Дона до Эльбы свыше 4 тыс. км., получила почетное наименование Черниговская, ее знамя украсили ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова. За период военных действий около 4 тыс. воинов дивизии были удостоены орденов и медалей, 78 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза и пятеро полными кавалерами ордена Славы. В настоящее время в Уфе создан музей 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии, сайт дивизии, на котором можно найти полный поименный список ее бойцов [15].

Дома, в разоренных войной башкирских и татарских аулах, их ждали старики, матери и жены, сестры и дочери, терпеливо перенося все тяготы трудового тыла. Несмотря на то, что из всех мечетей Башкирии к 1941 г. действующими оставались чуть более 12, в каждой деревне оставались те, кто, обращаясь к исламу, находили слова утешения и моральной поддержки нуждающихся.

В годы Великой Отечественной войны, по данным военных комиссариатов, из городов и районов Дагестана было призвано в армию и на флот 126 432 чел. В частях РККА действовал бронепоезд «Имам Шамиль», в составе 1-й танковой армии действовала танковая колонна, носившая носила имя имама Шамиля, чье имя во время Великой Отечественной войны использовалось для поднятия духа и патриотизма солдат. Средства на её создание были собраны жителями Дагестанской АССР в 1942 г. 5 января 1943 г. Иосиф Сталин через «Дагестанскую правду» поблагодарил дагестанцев за их вклад в Победу. Имя национального героя Дагестана, воевавшего за свободу мусульман Кавказа, поднимало дух советских солдат [2]. Из одного только Гунибского района Дагестанской АССР три тысячи солдат участвовали в боях с немецкофашистскими захватчиками, 1340 из них остались на поле брани. Вместе с другими районами Дагестана гунибцы оказали большую помощь фронту по сбору средств на

вооружение. За период Великой Отечественной войны было собрано на танковую колонну «Шамиль» - 1792217 руб., на авиаэскадрилью им. Дахадаева - 1274615 руб., на бронепоезд им М. Гаджиева - 110000 руб., на эскадрилью самолетов «Юный пионер» - 18431 руб. [16].

Из Азербайджанской ССР при общей численности населения в 3,4 млн человек (по состоянию на 1941 г.) на фронт были призваны 681 тыс. человек, в том числе 10 тыс. женщин. 300 тысяч солдат, призванных из Азербайджана, погибли на полях сражений. За воинскую доблесть и подвиги, совершённые во время Второй Мировой войны, 128 уроженцев Азербайджана получили звание Героя Советского Союза, среди которых 42 были азербайджанцами по национальности, 14 из них были награждены посмертно. А советский военачальник, гвардии генерал-майор танковых войск Ази Асланов получил это звание дважды [1].

Служа своему Отечеству, мусульмане России знают, что «Любовь к Родине - это часть твоей веры».

Список литературы:

1. Азербайджан в годы Второй мировой войны // <http://sovzem.mgimo.ru/news/council/186575.shtml>
2. Багирова Имара. Великий реформатор // Махачкалинские известия. 2012.02.02. № 4. // <http://www.mi-dag.ru/print/8243/>
3. Исхаков С.М. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914-1918 годы // <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=592§ion=0&heading=0>.
4. Кузеев Р.Г. Башкирские шежере. Уфа, 1960.
5. Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV-XVII веках. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2005.
6. Маглюмат аль-Булгар. 2010. № 4 (105).
7. Музей 112-й (16-й гвардейской) Башкирской

кавалерийской дивизии. // <http://www.museum.ru/M3250>;
<http://16bachkav.ucoz.ru/>

8. Мультатули П.В. Николай II и мусульмане // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4.

9. НА РБ. Ф. 295. Оп. 10. Д. 564. Л. 77.

10. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. № 40623. СПб, 1867.

11. Свод военных постановлений 1869 года. Ч. 2. Войска регулярные. Кн. 6. Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. СПб, 1907.

12. Фотовыставка Легендарная 112-я Башкирская кавалерийская дивизия (из фондов НА РБ). // <http://www.gasrb.ru/gallery.php?alias=events&photo=141>

13. Юнусова А.Б., Азаматов Д.А. 225 лет Центральному духовному управлению мусульман России. Уфа, 2013.

14. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

15. [http:// URL:16bachkav.ucoz.ru/publ/kniga_pamjati/18](http://URL:16bachkav.ucoz.ru/publ/kniga_pamjati/18)

16. [http:// URL:www.gunib.ru/history.php](http://URL:www.gunib.ru/history.php)

Приложение 1.

ФОРМА КЛЯТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ МУСУЛЬМАН, ПОСТУПАЮЩИХ В ВОЕННУЮ СЛУЖБУ 23 февраля 1864 г.

«Клятвенное обещание, с переводом оно́го на Джагатайско-Татарское наречие*:

Я, написавший внизу бумаги сей имя свое, клянусь Господом Всемогущим, в присутствии приславно́го Корана, произнося клятву: валахи, биляхи, таллахи, в том, что взял на себя и обязался служить верою и правдою Его Императорскому Величеству, моему Августейшему Владыке и Повелителю, Всемилоостивейшему Императору, Самодержавному Государю всея России Александру Николаевичу, и истинному и природному Наследнику Его Царства, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, и Им во всем повиноваться; и на службе Их не отступать от пролития крови моей и ради Их не задуматься жертвовать моею жизнью до последнего вздоха; предостерегать и оборонять всеми силами души и тела и всею возможностью моею все, что относится Самодержавству Повелителя моего, Августейшего Императора, силе и власти Его принадлежащим правам и преимуществам, как существующим ныне и узаконенным, так и тем, которые будут существовать когда либо; употреблять все мои усилия на исполнение всего того, что потребуют обязанности верного служения Его Величеству, так же как и того, что касалось бы, каким бы то ни было образом, пользы и блага онаго. Если же узнаю об упущениях по службе Его Величества или о случае и происшествии, могущих обратиться во вред интересам Его Величества, или хоть на сколько-нибудь нанести им ущерб, обязуюсь не только извещать об этом немедленно тех, к кому, по

службе, должно относиться подобное уведомление, но также с поспешностью устранять и отвращать их; хранить крепко всякую Государственную тайну, которая бы мне открылась случайно, или доверена бы была мне от Высочайшего Императорского Правительства; исполнять с верностью и честью, надлежащим образом все, что потребует чин, который бы на меня был возложен, как по сему генеральному обещанию, так и согласно тому, что потребует всякое другое особое и определенное обещание, и, наконец, по всем приказам и инструкциям, определяемым Именем Его Величества от предустановленных надо мною начальников. Для личной пользы своей, или в видах собственного интереса, или родственника, приятеля, или из личной вражды не делать ничего такого, что бы было противно требованиям моего долга службы и условиям клятвы моей; во всем вести себя так, как прилично верному слуге и честному подданному Его Императорского Величества, и как я должен буду во всем этом отдать отчет перед Богом в страшный день судный. Беру Бога Всевышнего и Правого в свидетели сей моей клятвы. Да требует Он с меня в ней отчета вечно и непрерывно и да лишит Он меня Своего покрова и Своего милосердия, если я не выполню оной. И потому прошу Его послать мне помощь и возможность душевную и телесную для выполнения клятвы сей. И Бог конечно есть наше прибежище и Он внемлет молитвам нашим. Заключаю сию мою клятву целованием преславного Корана. Аминь» [10].

Приложение 2.

ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ К ПРИСЯГЕ И ТЕКСТ КЛЯТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ

Извлечение из свода военных постановлений 1869 г.

5. Поступающие на военную службу магометане приводятся к присяге по особой форме, указанной ниже в Приложении III, на том из принятых в оной пяти языков, какой известен присягающему (пп. А-Д). Порядок приведения к присяге магометан следующий:

1) присягающий должен во время присяги держать два перста правой руки своей на раскрытом Алкоране, повторять слова присяги, которые ему читает духовное лицо магометанской веры, и по окончании клятвы целовать слова Алкорана;

2) лицо, наряженное для присутствия при принятии присяги, обязано:

а) проверять правильность выполнения оной по тому столбцу (прилож. формы), в котором татарские или другого восточного языка слова присяги изображены русскими буквами,

б) наблюдать, чтобы духовные лица магометанской веры во время чтения присяги, а в особенности при окончании оной, отнюдь не произносили фразы по-арабски «инша аллах», а по-татарски «аллах-тилясе» (т.е. Богу угодно), а также не переменяли своего места и положения, чтобы после каждого продолжительного с их стороны перерыва чтения из-за кашля, обморока и проч., они возобновляли чтение присяжного листа;

3) в тех местах, где не окажется духовного лица магометанской веры, приведение к присяге магометан должно быть возложено на кого-либо из грамотных мусульман, а если присягающий сам грамотен, то ему самому предоставляется право читать слова присяги. За неимением же грамотных мусульман и за безграмотностью приводимого к присяге, лицо, наряженное для привода его к оной, должно читать ему слова присяги, написанные русскими буквами.

А-Д: джагатайско-татарское наречие, персидский язык, турецкий язык, арабский язык, азербайджано-турецкое наречие.

Приложение III. А. Клятвенное обещание с переводом оногo на джагатайско-татарское наречие, персидский язык, турецкий язык, арабский язык, азербайджано-турецкое наречие (см. текст выше) [11, с. 54-58].

Р.М. Булгаков

R.M. Bulghakov

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального научного центра Российской
академии наук (Уфа, Россия)*

СВЯЩЕННЫЕ ПРИЗЫВЫ МУФТИЯ РАСУЛЕВА 1941- 1942 ГОДОВ: КАК ШИРОКО ОНИ БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ?

THE SACRED CALLS OF THE MUFTI RASULEV 1941-1942: HOW WIDELY WERE THEY KNOWN?

Аннотация. В 2020 г. в Уфе сотрудниками ИИЯЛ УФИЦ РАН были обнаружены копии призывов Председателя Центрального духовного управления мусульман муфтия Расулева на языке оригинала, датированные 18 июля 1941 и 15 мая 1942 гг., первый из которых до сих пор не был известен. В Российском государственном архиве социально-политической истории хранятся русские переводы четырех призывов муфтия. Эти священные призывы пропагандировали патриотические чувства и ненависть к нацистским оккупантам и агитировали верующих исполнять их религиозный и гражданский долг. Благодаря заботам автора и поддержке органов власти призывы распространились среди мусульманского населения почти всего СССР. Они были переведены на русский и частично на английский язык и стали известны за рубежом. В ходе подготовки находок к публикации возникла необходимость вынести на обсуждение вопросы о географии их распространения, характеристики их потребителей и адекватности оригиналов их переводам на русский и английский языки, а также о широте распространения сведений о призывах за рубежом. Российские (Ахмадуллин, Баландина, Козленкова,

Майский) и зарубежные (Майнер, Мотадель, Эванс) публикации и сайты Интернета указывают направления поисков ответов на них. В заключение оцениваются достоинства находок и публикаций призывов и определяются направления дальнейшей работы с ними.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Национальный архив Республики Башкортостан, Фонд рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН, Центральное духовное управление мусульман, области и республики СССР, Великобритания, оригинал и перевод документа.

Abstract. In 2020 fellows of the Institute of history, language and literature of the Ufa scientific research centre of the Russian academy of sciences found out two copies of the Calls issued by the Chairman of the Central Muslim Spiritual Board Mufti Abd al-Rahman Rasulev on July 18th, 1941, and on May 15th, 1942, both in the language of the author, the former Call being unknown by today. The Russian state archive of social-political history possesses four Mufti's Calls in Russian. These holy Calls propagandized patriotism and hate towards the Nazi invaders and agitated faithful for execution of their religious and civil duties. Because of the author's care and the State authorities' support these Calls were spread among the Muslim population of nearly all over the USSR. They were translated into Russian and in some parts into English. In the course of preparing of these godsend to publication it was found necessary to bring up for discussion some points of the extent to which they were spread, the features of their users, the adequacy of the sources to the Russian and English translations and the wideness of their spread abroad the country. Russian (Ahmadullin, Balandina, Kozlenkova, Maisky) and foreign (Miner, Motadel, Evans) publications and Internet sites show the directions to the results to be got. The conclusion estimates the merits of the godsend and publications of the Calls, and sets further steps of scholarly works on them.

Keywords. The Great Patriotic War, National Archive of the Republic of Bashkortostan, Manuscripts collection of the Institute of history, language and literature, Central Muslim Spiritual Board, districts and republics of the USSR, source document and its

translation.

Год семидесятипятилетия победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне будет памятен автору этих строк, кроме всего прочего, еще и находками двух драгоценных документов - стеклографированных копий «Наставлений», подписанных Председателем Центрального духовного управления мусульман Габдрахманом Расулем [Так! - Р.Б.]. «Наставление приходам и мусульманам ведомства Центрального духовного управления мусульман 18 июля 1941 года» после долгих поисков обнаружил в феврале 2020 г. в Национальном архиве Республики Башкортостан заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана ИИЯЛ УФИЦ РАН М.Н. Фархшатов [8]. А в начале марта автор этих строк вспомнил о своей давней публикации о «Наставлении» участников совещания, проходившем в Центральном духовном управлении мусульман в Уфе 15-17 мая 1942 г., и извлек два его экземпляра из Фонда рукописей ИИЯЛ [9, акт 96 № 168, дер. Нимислярово Нуримановского района РБ, дар Хусаина Хайретдиновича Сарвариева, 1910 года рождения, и № 214, дер. Большетенькашево того же района, дар Минникамал Нурмухаметовны Газизовой, 1909 года рождения] [6, с. 156, 160, 168-169]. Это были приобретения И.Г. Галяутдинова и С.М. Хусаинова (XXII археографическая экспедиция ИИЯЛ УрО АН СССР).

Значение этих находок, смеем надеяться, по достоинству оценят его будущие исследователи, если обратят внимание на их историческое место в ряду других уже известных призывов муфтия Расулева в годы Великой Отечественной и на тот прием, который был оказан им в свое время мусульманами тогдашнего Советского Союза и органами власти той страны.

В ходе предпринимаемого изучения двух указанных текстов автор этих строк и М.Н. Фархшатов информировали о них старшего научного сотрудника Московского исламского института Вячеслава Абдуловича Ахмадуллина, глубоко содержательная работа которого будет часто цитироваться ниже [1], и ассистента профессора Лондонской школы экономики и политики (London

School of Economics and Political Science) Давида Мотаделя, [7; 14]. Наши коллеги проявили живой интерес к этим башкортостанским документам, любезно предложив свою помощь в работе над ними.

Факсимиле документов, их транскрипция, перевод и исследование соавторы готовят сейчас к публикации, поэтому здесь мы не будем подробно останавливаться на их содержании и ограничимся указаниями только на две его особенности. Первая: они представляют собой хронологические границы религиозных призывов Расулева: между 18 июля 1941 и 15 мая 1942 г. он подписывал еще два призыва - 7 августа и 2 сентября 1941 г. Вторая: все они были именно призывами и именно религиозными, составленными по правилам пропаганды (от лат. 'распространение, рассаживание' и т. п.) и агитации (от лат. 'приведение в движение', то есть призыв к действию). Так, пропаганда создавала (насаждала) образ вероломного и хищного агрессора, вызывала чувство осуждения и проклятия ненавистного оккупанта, возбуждала ненависть к врагу, выражала искреннее наставление (собственное значение араб. слова *насихат*), утешение и ободрение верующих и возглашала призывные знамена Священного Корана и святые предания о Посланнике Аллаха; агитация же провозглашала призыв к исполнению религиозного долга в молитвах в мечетях и домах за победу (включая проводы мобилизованных родственников на фронт) и к исполнению гражданского долга ради победы - к бесстрашному сражению на фронте и к упорному труду в тылу.

Но далее речь пойдет не о пропаганде и агитации их содержания, а о том, кем, каким способом, где и как их адресатам обеспечивалась его доступность.

Во-первых, их автор с самого начала заботился об увеличении числа их читателей и слушателей. Свой призыв 18 июля 1941 г. он закончил такими словами: «Примечание! Пожалуйста, известите и тех мусульман, которым это искреннее наставление не было еще передано» [наш перевод документа Национального архива РБ], отсутствующими в опубликованном переводе [1, с. 138]. Во-вторых, он как Председатель Духовного управления 2 сентября

1941 г. предписывает своим подчиненным циркуляром № 428 «объяснить наше воззвание всем верующим мусульманам» и просит сообщить о результатах объяснения и его восприятия в Центральное духовное управление мусульман гор. Уфы [1, с. 132]. В-третьих, о призыве 15 мая 1942 г. известно, что он был размножен [каким способом?] и получил всесоюзное распространение и о нем зам. Наркома внутренних дел Союза ССР [Б.З.] Кобулов 26 сентября докладывал в ЦК ВКП(б) [А.С.] Щербакову: к 25 июня татарский тираж обращения «уже распространяется среди татарского и башкирского населения Союза», а «размноженные экземпляры [на пяти других языках] 24 сентября с. г. разосланы ЦДУМ на места для распространения через авторитетов [Так! - Р.Б.] мусульманского духовенства среди верующих мусульман» [1, с. 143].

Сведения о распространении трех призывов 1941 г., с одной стороны, и призыва 1942 г., с другой, о сохранности копий их оригиналов и переводов в архивах и об изданиях их переводов не равнозначны и не равноценны. Двумя общими, однако, состояниями всех четырех призывов являются следующие. Первое: все они, несомненно, существовали реально; были созданы внутри стен Духовного управления, были вынесены за их пределы на языке оригинала; на этом языке они стали средством частной религиозной пропаганды и агитации среди мусульман, и в качестве такого обратили на себя внимание государства, от поддерживавших его общественников и до местных и центральных институтами власти, и были переведены на другие языки для применения в качестве инструмента внутренней и внешней политики. Второе: их русские машинописные переводы отложились в фондах Российского государственного архива социально-политической истории: Ф. 17. Оп. 125 «Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» и Ф. 89 «Е.М. Ярославский».

Все эти переводы были выявлены и опубликованы с указанием их поисковых адресов В.А. Ахмадуллиным. Два первых призыва 18 июля [1, с. 137-138] и 7 августа 1941 г. [1, с. 136] дат не имеют. Первый мы датируем по некоторому совпадению

анонимного перевода с нашим переводом арабоалфавитного оригинала, обнаруженного М.Н. Фархшатовым. Второй - по упоминанию в его четвертом абзаце соглашения Советского правительства с английским, подписанным в Москве 12 июля 1941 г. [3, с. 116]. Перевод третьего призыва 2 сентября 1941 г., судя по «сообщению Мордовского республиканского совета СВБ [Союза воинствующих безбожников]», был выполнен Лотфуллой Камалетдиновичем Усмановым; он сохранился в двух копиях одного рукописного оригинала, изготовленных на разных машинках с различным количеством опечаток [1, с. 132-133, 134]. Четвертый призыв 15 мая 1942 года, подписанный самим Расулевым и одиннадцатью представителями мусульман сохранился не только в русском переводе с заверительной надписью капитана госбезопасности Юсупова, но и в экземплярах стеклографированных тиражей арабоалфавитного татарского (4,5 тыс.), узбекского (3 тыс.), казахского (4,5 тыс.), таджикского (2 тыс.), киргизского (2 тыс.) и туркменского (2 тыс.) оригиналов [1, с. 142-190].

Общим же для первых трех призывов является факт их так сказать «прижизненной» зарубежной публикации. В 1943 г. их фрагменты были опубликованы С. Эвансом в Лондоне в приложении к его обзору «Церкви в СССР» без указания их источников и авторства переводов [10, с. 158-159. Первый и третий фрагменты имени своего автора не содержат, во втором оно транскрибируется как Расулаев (Rassulayev). [Звук [s] в этой фамилии Эванс обозначает диграфом ss, характерным для французской и немецкой орфографии]. Причем название Центрального духовного управления мусульман по-английски в них передается совершенно различно. Далее, переводы этих фрагментов таковы, что только по тексту призыва 2 сентября можно узнать сокращенный перевод с русского его первого абзаца. А первые два ранних призыва у Эванса и у Ахмадуллина приходится признать разными текстами. Британский автор в основном обзоре один раз на с. 88 упоминает муфтия Расулева (Mufti Abdul Rahman Rassulev) и восемнадцать раз цитирует

советскую ежедневную газету Soviet War News периода с августа 1941 по февраль 1943 г., но ни в одной из этих цитат ни один из трех призывов даже не упоминается. Семьдесят лет спустя эти переводы трех фрагментов у Эванса упоминает Давид Мотадель [14, с. 174 и 419 примеч. 216-218; 7, с. 150 примеч. 854-856]. В книге Мотаделя фамилия Расулева (в форме Rasulaev) встречается десять раз, а ссылки на Soviet War News периода с мая 1942 по октябрь 1944 г. сделаны шесть раз [14, с. 419 примеч. 219-222; 7, с. 151 примеч. 857-860], и хотя все они касаются советских мусульман, но наших призывов среди этих ссылок нет.

Особенности распространения трех призывов 1941 г. представляются таковыми. Копия оригинала призыва 18 июля оказалась в Верховном Совете БАССР (отложилась в Национальном архиве РБ [см. выше]) и в НКВД, откуда неизвестно где изготовленный перевод поступил в ЦК ВКП(б) (отложился в РГАСПИ) [1, с. 137-138]. Призыв 7 августа оказался в НКВД и продолжил путь предыдущего [1, с. 136]. Копия оригинала призыва 2 сентября оказалась в Мордовии, откуда в русском переводе Л.К. Усманова поступила в ЦК ВКП(б) и оттуда - в РГАСПИ.

Гораздо больше сведений о своем распространении оставил призыв 15 мая 1942 года. Копии только его оригинала были обнаружены в среде их прежнего бытования среди мусульман [см. выше]. Копия его оригинала с переводами на пять других языков мусульман СССР и на русский язык из НКВД поступили в ЦК ВКП(б) [см. выше]. В 1942-1944 гг. уполномоченный ЦДУМ и его доверенные в Новосибирской и Омской областях «ознакомляли» мусульман с «обращением ЦДУМ» [1, с. 191-192]. А 15 июня 1943 г. на повестку дня общего собрания мусульманского общества одного из аулов Омской области была вынесена «Проработка [Выделено нами - Р.Б.] обращения Мусульманского центра от 15 мая 1942 г. о значении помощи фронту мусульманского общества», и собрание постановило: «Одобрить обращение ЦДУМ, принять полностью. Мусульманское общество добровольно вносит денежные средства.» [1, с. 193-194]. По

существо дела, переводы этого призыва муфтия Расулева на языки мусульман Советского Союза получили настолько широкое распространение, что дух и буква его (цитаты Корана и преданий) повторились в текстах обращений учредительных съездов Духовных управлений мусульман Средней Азии и Казахстана в октябре 1943 г. [1, с. 206], Азербайджана, Грузии и Армении в мае 1944 г. [1, с. 274-279] и Северного Кавказа в июне 1944 года [1, с. 289-292].

Отмечая такую известность этого обращения в своем Отечестве, мы, к сожалению, вынуждены признаться в том, что до сих пор не располагаем никаких данных о его упоминании за рубежом. Судя по книгам С. Эванса, С.М. Майнера [13] и Д. Мотаделя, свои сведения о советских мусульманах эти авторы черпали главным образом из ежедневного информационного бюллетеня посольства СССР в Лондоне *Soviet War News* («Советские военные новости»). Но у нас из Уфы нет доступа к этому изданию. Электронные каталоги крупнейших российских библиотек и архивов его не знают. Две аспирантки, петербургская О. Баландина и московская А. Козленкова, в своих заметках об этом бюллетене даже не указали хранилища, в которых они видели их [2; 4]. У нас, в России, даже неизвестно, где его искать. Крупнейшая на Западе библиографическая база данных WorldCat сообщает на своем сайте о том, что комплекты этого издания (разной степени полноты) хранятся в 15 библиотеках четырех стран: Нидерландов (2), Канады (1), Великобритании (6) и США (6) [12]. К этому числу следует добавить библиотеки Имперского военного музея в Лондоне (*Imperial War Museum*) и Мемориального музея Холокоста в США (*United States Holocaust Memorial Museum, Washington, DC*). Однако эти хранилища не имеют оцифрованных копий этого издания. Почти полный комплект его продает за \$17500 калифорнийский антиквар-книгопродавец Эрик Хаим Клайн [11]. А все это значит, что в европейских и североамериканских хранилищах это издание есть, но нам воспользоваться им нельзя.

Таким образом, мы констатируем тот факт, что если

«Советские военные новости» когда-нибудь что-нибудь публиковали о призывах муфтия Расулева 1941-1942 гг., то это значит, что и он был известен западным читателям от Нидерландов и на Британских островах в Европе, до Торонто на юге Канады и до калифорнийского Беркли на юго-западе США.

Остается добавить к уже сказанному выше одно уточнение, излишнее, впрочем, для читателей, не прошедших мимо выделенных выше слов оригинал и перевод. От Пензы на западе и до Новосибирска на востоке, от Свердловска на севере и до Ашхабада на юге мусульмане восьми союзных республик и РСФСР с ее автономными республиками Урало-Поволжья и Северного Кавказа пользовались оригиналом или очень близкими к нему (буквальными) переводами на тюркские и таджикский язык [1, с. 150-190], то есть сведениями из первых рук. А немногие лица из реестра «сов. секретно» в Москве и за ее пределами читали их уже не только в тенденциозных [судим по переводу документа 15 мая 1942 г. в: 1, с. 142-149], но и совершенно безграмотных переложениях [1, с. 132-134], а значит, сведениями из вторых рук.

Сотрудники НКВД [см. надписи на переводах: 1, с. 136 и 137] или Советского Информбюро, переводя такие вот русские тексты на английский, создавали сведения третьих рук. И поскольку НКВД никогда и ни при каких обстоятельствах не мог бы «передать их [«обращения»] (в связи с просьбой [посла] Стаффорда Криппса) Британскому Министерству информации для распространения среди мусульман Ближнего и Среднего Востока по каналам английской пропаганды» [1, с. 135 параграф 3], они, «обращения», включая и призывы муфтия Расулева, поступали для распространения в названное министерство, но уже через печатный орган Посольства СССР в Великобритании — через Soviet War News («Советские военные новости»). «„Советские военные новости“ рассылались бесплатно видным политическим, общественным, военным, профсоюзным и партийным деятелям.» [5, с. 562]. Но эти «Новости» были уже сведениями из четвертых рук, потому что, как писал позже посол СССР в Великобритании И. М. Майский, «практически редакция «Советских военных

новостей» (т. е. прежде всего сам [редактор] Ростовский) обычно брала из присланного [из Москвы] материала факты и события и заново писала пригодные для английского восприятия статьи [Выделено нами - Р.Б.] Это была очень сложная, тонкая, спешная работа, с которой Ростовский справлялся превосходно» [Там же, с. 563].

Выше мы уже указывали на то, что хранящиеся в РГАСПИ русские переводы [1, с. 136 и 137-138] призывов Расулева от 18 июля и 7 августа и их английские переводы у Эванса [10, с. 158, 159] - это разные тексты: если во втором мы читаем по-русски: «по примеру мусульман России поддерживайте военное соглашение Советского правительства с английским правительством и их народами.», то в нем же - по-английски: «.but also other nations which suffer under the yoke of Fascist Germany as well as the Moslems of the Slavic and Polish States who have assured us that they will fight side by side with us.» («.но также и другие нации, страдающие под игом фашистской Германии, как и мусульмане славянских и польского государств, которые заверили нас в том, что они будут сражаться бок о бок с нами.»). И пока не будет обнаружен оригинал этого документа, мы имеем право сказать: вот вам результат «сложной» и «тонкой» работы Ростовского, вот что выходило из того, что московские английские переводы «в Лондоне приходилось переделывать и приводить в доходчивый до английского сознания вид» [5, с. 563]. Но это уже образчик пропаганды совершенно иного рода.

Заключение.

1. Копия оригинала призыва Председателя Центрального духовного управления мусульман Габдрахмана Расулева 18 июля 1941 г., обнаруженная М.Н. Фархшатовым в Уфе, является в настоящее время уникальной. Археографические находки двух копий оригинала призыва 15 мая 1942 г. свидетельствуют о его обращении среди мусульманского населения Башкортостана.
2. Публикации В.А. Ахмадуллина содержат сведения о

распространении призывов 1941-1942 гг. среди его единоверцев почти всего Советского Союза, исключая временно оккупированные его республики и области. Их русские переводы и копии некоторых оригиналов были в документообороте центральных и местных органов власти страны и их учреждений под грифом «сов. секретно».

3. Приведенные С. Эвансом фрагменты английских переводов первых трех призывов 1941 г. были доступны читателям Великобритании.

4. Необходимо продолжить поиски оригиналов призывов 7 августа и 2 сентября 1941 г., сверить их с имеющимися русскими переводами и издать.

5. Следует предпринять усилия для выяснения вопроса о публикации в «Советских военных новостях» 194-1945 гг. материалов о призывах муфтия Расулева и деятельности Духовных управлений мусульман СССР.

6. Очевидна целесообразность продолжения всестороннего исследования и издания всего корпуса документов всех Духовных управлений мусульман СССР периода Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Ахмадуллин В.А. Патриотическая деятельность Духовных управлений мусульман в годы Отечественной войны (1941-1945 гг.). М.: Исламская книга, 2015. 332 с.

2. Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Деятельность Совинформбюро в Великобритании в годы Великой Отечественной войны: структуры и люди // Научный диалог. 2016. Вып. 11 (59). С. 170-180.

3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: документы и материалы. 22 июня 1941 г. - 31 декабря 1943 г. / Редактор- составитель С. Майоров. М.: ОГИЗ гос. изд. полит. лит., 1944. 698 с., 2 порт.

4. Козленкова А.С. Ежедневный бюллетень «Советские военные новости» (Soviet War News): из истории периодики Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // История отечественных СМИ. Ежегодник 2016. Вып. 1. Т. 1. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 49-57.
5. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг. М.: Наука, 1971. 711 с., 1 порт., ил.
6. Материалы к каталогу арабографичных книг Башкирии / Публикация Р.М. Булгакова // Исследования по башкирскому языку и письменной культуре Башкирии: Сб. статей / БНЦ УрО АН СССР. Уфа, 1989. 172 с.
7. Мотадель Д. Ислам в политике нацистской Германии (1939-1945) / Пер. с англ. А. Космарского, И. Ивакиной; науч. ред. А. Захаров. М.: Изд. Института Гайдара, 2020. 416 с.: карта, ил.
8. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-394 (Верховный Совет БАССР).
9. Фонд рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.
10. Evans, Stanly. The Churches in the USSR. London: Cobbett Publishing Co. LTD., 1943. 160 p.
11. URL: <https://www.klinebooks.com/pages/books/20316>. Доступ 26 мая 2020 года.
12. URL: <https://www.worldcat.org/title/soviet-war-news/oclc/48881730>. Доступ 26 мая 2020 года.
13. Miner, Steven Merrit. Stalin's Holy War: Religion, Nationalism and Alliance Politics, 1941-1945. Chapel Hill; London: The University of North Carolina, 2003. xxiv, 407 p. : maps, ill.
14. Motadel, David. Islam and Nazi Germany's war. Cambridge, MA; London, England: The Belknap Press of Harvard University, 2014. viii, 500 p., map, photos.

Ф.Х. Гарипова

F.H. Garipova

*Уфимский государственный авиационный технический
университет (Уфа, Россия)*

ВКЛАД В ПОБЕДУ ВЕРОЙ И МОЛИТВОЙ CONTRIBUTION TO VICTORY BY FAITH AND PRAYER

Аннотация. Цель данной статьи - показать роль религиозных убеждений и духовных практик в борьбе с врагом, раскрыть личность Габдрахмана Расулева. Использован историкосистемный метод исследования.

Великая Отечественная война, которая вошла в жизнь каждого человека страны независимо от национальной и религиозной принадлежности, заставила бросить все силы на борьбу с врагом. Одни сражались на передовой с оружием в руках, другие трудились в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым. С призывами защитить Родину обратились и духовные лидеры. В частности, муфтий ДУМЕС Габдрахман Расулев в своем обращении побуждал мусульман бороться против врага как с оружием в руках и работой в тылу, так и молитвами, прося помощи у Всевышнего. В Башкортостане мусульмане проводили коллективные зикры, прося Всевышнего ускорить победу над фашизмом.

Ключевые слова: война, религия, вера (иман), молитва, суфизм, искренность.

Annotation. The overriding aim of the paper is to show the role of religious conviction and ecclesiastical practice in fight against the enemy, disclose the identity of Gabdrakhman Rasulev. The report is prepared using historical-system method.

The Great Patriotic War bounded the lives of everyone in the

country, irregardless its national and religious identity. It forced people to hurl all effort into the struggle with the enemy. Part of them fought in the forefront with weapons in their hands, the others were engaged with work in the rear, providing the front with all it needed. Religious leaders also addressed people with call to protect the Motherland. In particular, mufti of Spiritual Directorate of the Muslims of European Russian and Siberia Gabdrakhman Rasulev in his speech induced Muslims to strive against the enemy by the weapons in hands, help in the rear as well as by prayers, seeking help from God. In the Republic of Bashkortostan Muslims led common dhikrs, in which people prayed in aid for hastening the victory over fascism.

Keywords: war, religion, faith (iman), prayer, Sufism, sincerity.

Искренность (ихлас) - это одна из тайн Всевышнего [10]. Данное свойство присуще верующему человеку, и его следует рассматривать как особый большой дар (нигмат) Аллаха. Искренность, проявленная при совершении поклонения, в богоугодных делах, благородных поступках во имя Аллаха, является залогом того, что все эти действия будут приняты Аллахом (будут прощены грехи, оказана помощь, записаны вознаграждения и т. д.). Искренность позволяет с наименьшим усердием добиться довольства Аллаха. Искренность сглаживает недостатки верующего, связанные как с субъективными причинами (лень, грешность и т. д.), так и объективными (политика государства, трудные условия жизни и т. д.), способствуя проявлению милости Аллахом и прощению Своих слабых слуг.

Антирелигиозная политика, или политика «воинствующего атеизма», проводимая большевистским правительством в 20-30-е гг. XX в., привела к закрытию мечетей [11, с. 190-197], подавлению религиозности народных масс, преследованию мусульманских религиозных деятелей в виде их ареста, ссылки в лагеря, применения высшей меры наказания [11, с. 170-190].

В условиях насаждения атеизма и преследования верующих, результатом которого, следует предположить, становится (вынужденный) отказ большинства мусульман от выполнения

обязательных религиозных предписаний (поклонений), в жизнь каждого жителя страны независимо от национальной и религиозной принадлежности врывается Великая Отечественная война. С началом военных действий все в стране (промышленность, сельское хозяйство, люди) работало во имя победы. В условиях «победа любой ценой» ослабевают и гонения на религию. Вера в Бога становится вдохновителем на борьбу с врагом, спасителем в трудные минуты в бою и в тылу. Духовные лица, опираясь на патриотические чувства, призывали верующих подняться на борьбу с общим врагом во имя спасения Родины.

В мае 1942 г. на чрезвычайном съезде Духовного управления мусульман, который прошел в Уфе, ко всем последователям Ислама СССР обратился и муфтий ДУМЕС Габдрахман Расулев, сын и приемник уважаемого многими мусульманами Кутб замана, шейха Накшбандийского тариката Зайнуллы ишана Расулева [3].

Г. Расулев в своем выступлении, призывая мусульман бороться против фашизма, разъясняет смысл данной борьбы словами из Корана и высказываниями Пророка (сас): «Великий Аллах в Коране говорит: **“Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых”** (Бакара, стих 186). **“Истребляйте их, где ни застигнете, изгоняйте их, откуда они вас изгнали: мятежи и искушение губительнее убийства”** (Бакара, стих 187). **“Будьте неумолимы к врагу, не зовите к примирению, вы победители, с вами Бог, он не оставит без награды ваши подвиги”** (Мухаммад, стих 37). **“Для победы над врагом укрепляйте, сколь можно, свой тыл, готовьте боеприпасы, конницу, ими будете держать в страхе врагов ваших и, кроме того, всех других, которых не знаете вы, но которых знает Бог. Что ни пожертвуете вы для пути Божия, вам за то верно отплатится и с вами не поступят несправедливо”** (Анфаль, стих 62). **“Выходите в поход на врага, легким или тяжелым он будет, оставшиеся в тылу мужчины или женщины, помогайте своей армии имуществом, скотом и другими всеми путями, знайте, в этом благо для вас”** (Ат-тауба, стих 41). Великий

пророк Мухаммад говорит: *“Любовь к родине, ее защита есть долг религии”*» [8].

Исходя из отрывка можно сказать, что в тексте выступления фигурируют три из шести столпов имана (веры): вера в Аллаха, вера в пророков, вера в священные книги. Эти понятия благодаря искренности, о которой говорилось выше, живут в сердце, несмотря на все запреты, и побуждают правоверных, лишенных возможности выполнять обязательные поклонения, отвечать на призыв духовного лидера.

Г. Расулев делает упор как на физическую, так и духовную составляющие в борьбе с врагом, призывая сражаться против неприятеля и с оружием в руках, и трудом тылу, и молитвами: «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): “Хуббуль ватан миналь иман”, что означает: “Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры”. Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Мирный труд мужчин и женщин, занявших рабочие места ушедших на фронт воинов, равносильно участию в бою» [2]. «В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии. Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников. Молитесь великому и милостивому Богу о скорейшем избавлении от врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников-фашистов» [2].

Что касается личности самого Габдрахмана Расулева, то он

заслужил особое уважение российских мусульман. В 1943 г., внося лично 50 тыс. рублей на строительство танковой колонны, он призвал мусульман сделать пожертвование на постройку танковой колонны [8].

Несмотря на послабления в религиозной сфере в годы войны, контроль за этой сферой со стороны властных структур продолжался [11, с. 201]. Тем не менее муфтием Г. Расулевым до 1950 г. было выдано 917 свидетельств на право совершения обрядов, в том числе и служителям культа незарегистрированных общин [11, с. 215]. Он поддерживал жертвоприношение, совершаемое в Курбан- байрам, призывая выполнять его по мере возможности [11, с. 222]. А в 1949 г. при общении с председателем Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Полянским добился того, чтобы «пение “такбир” по улицам и жертвоприношение производить в обычном порядке» [цит. по: 11, с. 225].

Судя по воспоминаниям современников Г. Расулева, кому пришлось лично с ним общаться, он сыграл решающую роль в Великой Отечественной войне, посоветовав Сталину дать приказ «Не отступать!» (или «Ни шагу назад!»). И чтобы убедить Сталина, показал ему карамат, покружив его над Москвой [4, с. 225].

Вольности, которые позволял себе Г. Расулев, его неуязвимость перед властителями, способность показывать карамат характеризуют его как необычного человека, а не как просто муфтия или сына известного ишана. Если чудеса свойственны пророкам, то караматы - святым (аулия), которые находятся в непосредственной связи с пророком [12]. Габдрахман Расулев - аулия, шейх Накшбандийского тариката. А исходя из слов Ризаитдина Фахретдинова, Шейхзады Бабича, Хамида Алгара можно полагать, что он не только стал руководителем медресе «Расулие» и пятой Соборной мечети Троицка (еще при жизни отца), но и духовным приемником шейха Зайнуллы Расулева и обладателем тайны суфийского братства Накшбандия-Халидия. Маргуба Янбердина дочь Мансура хазрата, мюрида З. Расулева, на

мероприятии, состоявшемся в д. Шигаево Белорецкого района РБ 18 февраля 2020 г., посвященном Зайнулле ишану Расулеву, подтвердила, что высокая должность и духовное звание Зайнуллы ишана перешли его старшему сыну Габдрахману: «Зэйнулла ишандыц кгары вазифа¹ һәм рухи дэрэжәһе күсте елкән улы Габдрахман хэдрэткэ, ана шуны мин асык кына эйтэ алам» [6]. Это означает, что цепочка преемственности Накшбандийского тариката в Башкортостане после смерти шейха Зайнуллы Расулева была продолжена его сыном Габдрахманом Расулевым, мюридами Зайнуллы ишана (Муджавир хазрат, Минхажетдин хазрат) и теми, кому Габдрахман ишан дал иджазу (Шамсетдин хазрат (д. Шигаево Белорецкого района РБ), Мансур хазрат (Мухамметмансур Карабаев (1884-1973, д. Бурангулово Абзелиловского района РБ)) [6], а также Байгутлиным (Давлетбаевым) Имаметдином сыном Гайси (1925-1999) (его мюршиды: Муджавир хазрат, Минхажетдин хазрат) [7], Игебаевым Нуретдином Хасановичем (25.05.1927(25)-29.01.2016, род. в д. Кадырша Зилаирского района РБ) и др. Таким образом, в Башкортостане традиции суфизма, пережив годы репрессий, тяжелое военное и послевоенное время, период застоя, перестройку 90-х гг., дошли до наших дней.

Несмотря на притеснения, наблюдавшиеся в довоенные годы, вера (иман) в сердцах людей сохранилась и это проявилось в тяжелое военное время. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Как стало известно в последнее время, на горе Нарыстау, которая находится в Миякинском районе РБ, покоятся тела двух сподвижников Пророка Мухаммеда (сас). Раньше об этом не знали, хотя местные жители думали, что там похоронены пророки [5], и с почитанием относились к этому месту. Приходили сюда с мольбой о помощи, надеялись на исцеление водой из родника, протекающего у подножия горы. Мужчины близлежащей деревни, отправляясь на войну, молились здесь Всевышнему о возвращении с поля боя живыми [5].

Согласно воспоминаниям правнучки Габдуллы ишана Саиди

Дилары Рафиковой, их деды во время войны проводили зикры, коллективные моления, прося защиты и помощи у Аллаха для скорейшей победы над врагом [1, с. 102]. Вот что она, в частности, передает со слов своего деда: «Когда началась война и настали трудные дни для нашей страны, то есть когда фашисты приблизились к Москве, представителей духовенства наших краев пригласили в Уфу, в Духовное управление. Они провели зикр, прося Аллаха Таяля о победе нашей страны в этой войне. Те, кто их пригласил, предупредили, чтобы никто об этом не узнал. “Наши только с помощью наших зикров, намазов победили”, - говорил наш дедушка Мухамматанвар» [1, с. 102] (перевод с башкирского мой. - Ф.Г.).

Таким образом, в годы войны вера (иман) побуждала людей брать в руки оружие, неустанно трудиться в тылу, была утишением в минуты отчаяния.

Молитвы стали невидимым оружием, направленным на врага. Г. Расулев как истинный духовный лидер убедительным образом обосновал необходимость защиты Родины с точки зрения религии и продемонстрировал лояльность мусульман к существующему режиму.

Список литературы:

1. «Беззең зекер, намаззар... фашистарзы еңергә ярзам итте», - тине олатай // Башкортостан Әүлиәләр иле. Өфө: Китап, 2012. 334 б.
2. Великая Отечественная война и мусульмане: ко Дню Победы посвящается // Исламский информационный портал. URL: <http://islam.ru/content/history/50166> (дата обращения: 4.04.2020 г.).
3. Г. Расулев: «Мы, ученые Ислама и духовные деятели, призываем мусульман к единому сердцу защите нашей любимой Родины»: о вкладе Центрального духовного управления мусульман в победу над гитлеровской Германией // Исламский информационный портал. URL: <http://islam.ru/content/history/31021>

(дата обращения: 4.04.2020 г.).

4. Фабурахман Расулев менән Сталин // Башкортостан әүлиәләр иле. Өфө: Китап, 2012. 334 б.

5. Информаторы: Зарипова Хадия Вафиновна (12 января 1929 г. р., д. Илчегулово Миякинського района РБ), ее дочь Зарипова Гульфина Фарвазовна, Мухарямов Нургали Исмагилович (1924 г. р., д. Дюртюли Давлекановского района РБ) (видеозапись).

6. Информатор: Янбердина Маргуба Мухамметмансуровна (20.04.1926 г. р., род. в д. Бурангулово Абзелиловского района РБ, проживает в д. Ишкильде Абзелиловского района РБ), отец - Мухамметмансур Карабаев (1884-1973), мать - Гульбустан Кашафетдиновна (1886 г. р., род. в д. Кагарманово Бурзянского района РБ) (рукопись).

7. Информатор: Мадина Ишниязова (Байгутлина) (рукопись).

8. Планы фюрера и джихад против Германии // Исламский портал. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/6411/> (дата обращения: 4.04.2020 г.).

9. Хамид Алгар. Последний великий накшбандийский шейх Волго-Уральского региона. URL: https://vk.com/topic-19626217_23229938 (дата обращения: 8.04.2020 г.).

10. Шейх Мехмет Адиль аль-Накшбанди. Одна из тайн Аллаха. URL: http://saltanat.org/videopage.php?id=19879&name=2020-02-07_tr_OneOfAllahsSecrets_SM.mp4 (дата обращения: 3.04.2020 г.).

11. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. 350 с.

12. Keramet // islam ansiklopedisi. URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/keramet> (дата обращения: 8.04.2020 г.).

М.И. Одинцов**M. Odintsov**

Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Россия)

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

SOVIET STATE AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

Аннотация: Статья посвящена проблемам государственно-церковных отношений в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Раскрывается положение религий, церквей и верующих в СССР накануне войны, характеризуется антирелигиозная политика правящей коммунистической партии, а также указываются цели религиозной политики фашистской Германии на временно оккупированных советских территориях. В качестве основной причины, вызвавшей конструктивные изменения в советской вероисповедной политике, называется патриотическая позиция абсолютного большинства верующих граждан, активное участие религиозных центров и организаций в различных формах патриотического служения, что подтверждается многочисленными примерами из архивных источников и исторической литературы. Особое внимание уделяется деятельности в 1943-1945 гг. вновь созданных органов «по делам религий»: Совета по делам Русской православной церкви, Совета по делам религиозных культов, Совета по делам Армяно-григорианской церкви - которым удалось стабилизировать общую религиозную ситуацию в стране; обеспечить, возможную в условиях войны, свободу деятельности религиозных организаций; вывести из довоенного критического состояния государственно-

церковные отношения и придать им позитивный, конструктивный характер и содержание; поддерживать широкую патриотическую деятельность верующих и духовенства в СССР и за его пределами, - что стало серьезным вкладом в дело Победы.

Ключевые слова: СНК СССР, Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, религиозная политика ВКП(б), вероисповедная политика советского государства, Великая Отечественная война 1941-1945 гг., религиозные (христианские, мусульманские, буддийские, иудейские) организации в СССР, Фонд обороны страны, формы патриотической деятельности религиозных организаций.

Annotation: The article is devoted to the problems of state-church relations during the Great Patriotic War of 1941-1945. The position of religions, churches and believers in the USSR on the eve of the war is revealed, the anti-religious policy of the ruling communist party is characterized, and the goals of the religious policy of fascist Germany in the temporarily occupied Soviet territories are indicated. The main reason that caused constructive changes in the Soviet religious policy is the patriotic position of the absolute majority of believers, the active participation of religious centers and organizations in various forms of patriotic service, which is confirmed by numerous examples from archival sources and historical literature. Particular attention is paid to the activities in 1943-1945. again created bodies for "affairs of religions": the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, the Council for the Affairs of Religious Cults, the Council for the Affairs of the Armenian-Gregorian Church - which managed to stabilize the general religious situation in the country; to ensure the freedom of activity of religious organizations, which is possible under war conditions; remove from the pre-war critical state the state-church relations and give them a positive, constructive character and content; to support the broad patriotic activities of believers and clergy in the USSR and beyond, which became a serious contribution to the Victory cause.

Key words: Council of People's Commissars of the USSR, Council

for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the USSR, Council for Religious Cults under the Council of People's Commissars of the USSR, religious policy of the VKP(b), religious policy of the Soviet state, the Great Patriotic War of 1941-1945, religious (Christian, Muslim, Buddhist, Jewish) organizations in the USSR, the National Defense Fund, forms of patriotic activities of religious organizations.

В юбилейный год, посвященный 75-летию Великой Победы советского народа, мы вновь и вновь обращаемся к различным аспектам этой трагической и вместе с тем героической эпохи истории нашего народа.

К 1941 г. СССР стал одной из трех-четырех стран в мире, способных производить любой вид промышленной, в том числе и военной, продукции. Но скачок в развитии индустрии был куплен дорогой ценой: тотальной административной коллективизацией деревни, низким уровнем жизни населения, ограничением прав и свобод граждан, всевластием карательноосведомительной системы.

Положение религий, церквей и верующих в СССР было чрезвычайно трудным: закрыто абсолютное большинство храмов, молитвенных домов, монастырей, духовных школ; прекращена деятельность большинства духовных центров; многие религиозные лидеры, духовенство, верующие подвергнуты репрессиям. Казалось, что правящая Коммунистическая партия была близка к достижению провозглашенной в области религиозных отношений цели: «бесцерковные» и «безбожные» деревни, поселки, города, районы и даже целые области насчитывались десятками и сотнями. Официальные социологи настойчиво уверяли о сокращении день ото дня общего числа верующих, а средства массовой информации и антирелигиозная литература свидетельствовали о «поддержке трудящимися массами» курса церковной политики государства как наиболее полно обеспечивающего свободу совести [2].

Емельян Ярославский - главный антирелигиозник страны - на встрече с работниками антирелигиозных музеев в марте 1941 г., говоря о «результативности» антирелигиозной работы, заявлял,

что граждане все реже и реже обращаются с ходатайствами об открытии ранее закрытых культовых зданий, об организации религиозных общин. «А там, где такие ходатайства поступают, инициаторами их, - утверждал он, - являются кулаки, служители культа и бывший церковный актив, единоличники» [13, л. 12-14].

Рано утром 22 июня 1941 г., без объявления войны, вероломно, в нарушение Договора о ненападении, фашистские войска по всей западной границе СССР вторглись в пределы нашего Отечества - началась Великая Отечественная война, разделившая советскую историю на то, что было «до войны» и на то, что случилось со страной в годы войны.

Гитлеровская стратегия «блицкрига» во многом строилась в надежде на то, что тяготы жизни советских людей, имевшееся недовольство населения политическим режимом, в том числе его национальной и религиозной политикой, будут достаточными, чтобы сделать их «союзниками» Третьего рейха и «нового порядка», должного утвердиться на захваченных территориях. Отсюда проистекало то существенное внимание, которое уделялось в пропагандистских усилиях национал-социалистов вопросам национально-религиозным. Правда, не стоит забывать, что судьбы всех религий и церквей в Советском Союзе увязывались с судьбой советского государства - этого, как писал Гитлер в «Mein Kampf», огромного государства на Востоке, созревшего для гибели. Иными словами - участь их была предрешена, их ждало тотальное уничтожение. А всякого рода обещания дать свободу верующим и религиозным организациям были не более, чем временная и циничная политическая игра.

Однако идеологи нацизма просчитались. В первый день войны глава Православной церкви в России, патриарший местоблюститель, митрополит Московский Сергей (Страгородский) обратился к пастырям и верующим с посланием. «Отечество, - писал Сергей, - защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и

старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства» [10, с. 16; 16]. В течение короткого времени представители практически всех крупных религиозных организаций - Старообрядческая и Обновленческая, Грузинская, Армянская и Протестантские церкви, мусульманские, буддийские, иудейские объединения - призвали свою паству оказать всемерную поддержку государству в его противостоянии фашистской Германии, достойно выполнить свой гражданский и религиозный долг, оказать всю возможную помощь нуждам фронта и тыла [3].

Находясь в Уфе, нельзя не процитировать фрагмент из обращения к верующим муфтия Г. Расулева: «Центральное духовное управление мусульман призывает Вас встать на защиту Отечества от подлого врага, который угрожает разорением и несет несчастье всем мусульманам, религии и нашим детям, братьям, сестрам, поднимите свой голос против врага-варвара, призывайте всех мусульман во имя Бога, во имя нашего Отечества, во имя религии ислама - обрушиться на врага и уничтожить его» [14, л. 77-78].

Уже в июле 1941 г. в СССР возникает стихийное движение за создание общенародного Фонда обороны страны. Во всех отделениях Госбанка открываются специальные счета, на которые принимались взносы от населения: личные денежные накопления, золотые и серебряные вещи, авторские гонорары и государственные премии, облигации государственных займов, выигрыши по займам и денежно-вещевым лотереям, средства, заработанные на субботниках и воскресниках и т.д. И нам известны факты, когда верующие и духовенство сдавали в Фонд драгоценные кресты и украшения, серебряные и золотые вещи, им принадлежавшие. В счет этих народных средств производилась военная техника и оружие, обмундирование и боеприпасы.

К началу 1942 г. отчетливо проявилась политическая значимость религиозного вопроса, как для ситуации на оккупированной немцами территории, так и для внутривосточной обстановки в Советском Союзе. Она сконцентрировалась вокруг наиболее болевой проблемы -

отношение немецких оккупационных властей и советского государства к самой крупной религиозной организации - Русской православной церкви, члены которой оказались разделенными фронтом, и от политической позиции которых во многом зависел исход войны.

Думается, что именно этим объясняется то, что советское государство все в большей мере выделяло из общего числа религиозных объединений именно православные приходы, предоставляя им все большую степень свободы и разнообразия культовой и внекультовой деятельности. Несмотря на осадное положение в Москве, на Пасху 1942 г. было разрешено беспрепятственное движение по городу на всю ночь. Православная церковь привлекается к участию в деятельности государственных и общественных организаций: Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, Всеславянского комитета борьбы с фашизмом.

Осенью 1942 г. в воюющем Советском Союзе зародилось и ширилось день ото дня движение рядовых граждан по сбору средств для строительства танковых колонн, самоходных орудий, авиаэскадрилий, кораблей, подводных лодок. Потребность в этой технике была огромной, но для ее производства требовались колоссальные финансовые затраты. Для примера укажу стоимость некоторой военной техники: танк, в зависимости от модификации - 270-350 - тыс. руб.; самолет - 120-800 тыс. руб.; самоходная установка - 180-200 тыс. руб.; пушка «Сорокопятка» - 15 тус. руб.; пистолет-пулемет Шпагина - 500 руб. Рассчитывать на внешние финансовые источники или военные поставки особо не приходилось. Спасение было возможным только в мобилизации внутренних резервов.

Касательно танковых колонн отмечу, что в общей сложности за годы войны на средства граждан, в том числе и верующих, было создано более 120 колонн. На своей броне танки несли имена тех, на чьи средства они были построены: пионеры и комсомольцы, рабочие и колхозники, студенты и академики, горняки и артисты,

чекисты и железнодорожники, партизаны и металлурги, трактористы и учителя, кооператоры и рыбаки, музыканты и моряки. Создавались танковые колонны или отдельные именные танки на деньги религиозных организаций, духовенства и верующих: Русской православной церкви, Грузинской православной церкви, Армянской церкви, мусульманских, буддийских, иудейских общин.

Добавим, что абсолютное большинство религиозных центров в Советском Союзе заняло позицию осуждения в отношении тех служителей культа, которые осознанно перешли на сторону врага, добровольно стали орудием идеологической пропаганды, помогая насаждать «новый порядок» на оккупированной советской территории.

Верующие, религиозные организации становились существенным патриотическим потенциалом. Молчаливое признание этого факта содержится в позиции государства, которое в течение первых двух военных лет не вмешивалось в церковную жизнь страны: разрешались общецерковные сборы пожертвований и денежных средств и внекультовая деятельность; не чинились препятствия массовым богослужениям и церемониям; возобновлялась издательская деятельность; признавались де-факто религиозные центры и им разрешалось устанавливать связи с зарубежными религиозными организациями. На страницах официальной прессы (партийной и советской) появляются статьи о патриотической деятельности религиозных организаций, действовавших в СССР. В кинохронику, показываемую на фронте и в тылу, включались кадры церковных служб, обращения к бойцам Красной армии духовенства, крестные ходы, встречи верующими и духовенством с иконами советских солдат-освободителей [6].

Со всей очевидностью патриотическая позиция верующей части населения вступала в противоречие со стереотипами тех социально-политических воззрений, которые насаждались официальной пропагандой в общественном сознании накануне войны. Верующие ожидали, что государство сделает решительные

конструктивные шаги в части изменения своей вероисповедной политики.

Существовал и внешний фактор, оказывавший воздействие на намерения и поступки советской власти в отношении религии, церкви и верующих. Прежде всего, он связан с процессом формирования антифашистской коалиции. Президент США Ф. Рузвельт в обращениях к руководству СССР призывал уделить внимание вопросу расширения религиозной свободы, сделать все, чтобы ею могли пользоваться самые широкие слои советского общества. Работая над проектом «Декларации 26 государств», он настаивал, чтобы в Декларацию включено было словосочетание «свобода религии». Советская сторона согласилась и в окончательный текст «Декларации Объединенных наций», опубликованной в газете «Известия» 3 января 1942 г., были включены слова: «будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы (выделено Авт.)».

Необходимо подчеркнуть, что внешний фактор включал в себя и ряд других положений. Так, перед союзниками - Великобританией и США - стояла задача снять острый антисоветизм и нежелание поддерживать СССР в войне, широко распространенные среди лидеров крупнейших и авторитетнейших религиозных и общественных (белоэмигрантских) организаций и тем обеспечить общественную поддержку политики на сближение с СССР. Не сразу, но им это удалось, и таким образом вероисповедная проблематика способствовала укреплению межсоюзнических отношений.

К внешнему фактору относятся и поддерживаемые на дипломатическом уровне странами-союзниками по Антигитлеровской коалиции возобновляющиеся и расширяющиеся контакты и обмен делегациями между религиозными организациями, с одной стороны, СССР, а с другой - США, Великобритании, стран Ближнего и Среднего Востока.

Сочетание внутренних и внешних факторов, сложившееся к лету 1943 г., предопределило шаги правительства к развитию

своей вероисповедной политики и, прежде всего, в организационно-правовой сфере. В сентябре 1943 г., после известной встречи И.В. Сталина с иерархами Русской православной церкви, было принято решение об образовании Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР [8]; в октябре образован Совет по делам Армяно-григорианской церкви при СНК Армянской ССР [7, с. 262-266] Наконец, в мае 1944 г. - создается Совет по делам религиозных культов при СНК СССР [5, с. 382-403].

Эти специализированные государственные органы управления становились посредниками между государством и религиозными организациями и отнесены были к непосредственному ведению Правительства СССР. Все центральные учреждения и ведомства обязывались предварительно согласовывать с Советами намечаемые ими мероприятия, могущие затронуть религиозные объединения; предоставлять запрашиваемые ими материалы и сведения. На местах, в союзных и автономных республиках, краях и областях, учреждались должности уполномоченных Советов.

На центральные аппараты Советов была возложена задача по подготовке проектов законодательно-распорядительной документации - Постановлений и Распоряжений Совнаркома, касающихся деятельности религиозных организаций. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) выявлено более ста Постановлений и Распоряжений Совнаркома СССР за период 1943-1945 гг. по таким вопросам, как: открытие культовых и молитвенных зданий, духовных школ; проведение съездов, совещаний и других религиозных мероприятий; предоставление отсрочек служащим культов от призыва по мобилизации; издание религиозной литературы; обложение доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях; предоставление помещений для нужд религиозных организаций, выделение религиозным центрам иностранной валюты в связи с поездками делегаций за рубеж и др.

Может, это будет интересно для вас. По протоколам Распоряжений СНК СССР за период с мая 1944 г. по май 1945 г. удалось выявить информацию об открытии в Башкирской АССР 13 православных церквей и молитвенных домов в городах: Давлеканово, Бирск, в поселке Красноусольский Гафурийского района, в селах: Константино-Александровка Альшеевского района; НовоПетровское Архангельского района; Силантьево Бирского района; Знаменка Белебеевского района; Иткуль Байкибашевского района; Ломовка Белорецкого района; Вознесенка Учалинского района; Ст. Костеево Бакалинского района; Ивановка Кармаскалинского района; Михайловка Дуванского района; одной в д. Ахуново Учалинского района и одного молитвенного дома евангельских христиан-баптистов (г. Уфа) [1].

В числе знаковых событий военной эпохи, непосредственно связанных с деятельностью органов «по делам религий», можно назвать такие, как: Архиерейский собор Русской православной церкви 1943 г., избравший патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского) [9]; Поместный собор Русской православной церкви 1945 г, избравший патриархом Московским и всея Руси митрополита Алексия (Симанского) [4]; Собор Армянской церкви, избравший главой церкви митрополита Георга (Чеорекчяна); проведение съездов евангельских христиан-баптистов; образование Духовных управлений мусульман в Средней Азии, в Закавказье и на Северном Кавказе; приезд в СССР делегации Англиканской церкви; поездки делегаций духовных центров за границу; отметим и тот факт, что в 1945 г. в СССР официально действовало порядка 16 тысяч религиозных объединений.

Трудно переоценить роль и значение органов «по делам религий» в 1943-1945 гг. Выделим главное - за короткий срок им удалось стабилизировать общую религиозную ситуацию в стране; обеспечить, возможную в условиях войны, свободу деятельности религиозных организаций; вывести из довоенного критического состояния государственно-церковные отношения и придать им

позитивный, конструктивный характер и содержание; поддерживать широкую патриотическую деятельность верующих и духовенства в СССР и за его пределами. Обобщая, скажем, что, все вместе взятое, стало серьезным вкладом в дело Победы.

Многое в этом мире земном тленно. К сожалению, и память не есть некая постоянная, неповреждаемая и неиссякаемая константа. Думаю, 75 лет - это тот срок, когда память о ком-то или о чем-то уже не может жить, как бы сама по себе. Вместе с наступлением этого срока приходит момент, когда некому сказать: «я видел и слышал своими глазами и ушами; я знаю, как участник и свидетель, что было так! Уходят те, кто мог бы сказать: «А мне мама и папа говорили, что было так-то и так». Сокращается число и тех, кто мог бы сослаться на своих дедов и бабушек. Приближается время правнуков. Настал черед поколениям детей и внуков Победителей передать эстафету памяти о Победе.

И как тут не вспомнить слова русского писателя Федора Абрамова: «Народ умирает, когда становится населением, а населением он становится тогда, когда забывает свою историю». Подтверждение справедливости этих слов вижу в беспамятстве, которое словно бацилла разъедает общества ряда стран за пределами нашей западной границы. Налицо свершение деяний, не красящих ни человека, ни народ, ни государство:

- массированное и скоординированное наступление на нашу Победу
- осознанное глумление и издевательство над идеалами и подвигами, жизнью и смертью дорогих нам предков
- нарочитое осквернение святых для нас могил советских воинов
- варварское крушение памятников героям войны
- стремление переписать набело историю середины XX в., объявив нас «виновниками» Второй мировой войны; вычеркнув само понятие «Отечественной войны» советского народа и факт жертвенности нашего народа «ради ближних» - народов Европы; принизить величие подвига советского солдата.

В этих условиях нам надо защищаться. Необходимо думать о

сбережении и защите памяти, как материальной и духовной сущности, как главной скрепы поколений, а в конечном счете - как залог существования нашего Отечества. Думаю, что бремя ответственности за этот труд должно лежать не только на государстве и партийно-общественных организациях. Здесь есть много возможностей для всех ныне действующих в России церковей и религиозных организаций. Да и каждый из нас - ученых и преподавателей, должен участвовать в этом благородном деле.

Для меня, как историка-архивиста, важно не останавливаться, надо продолжать искать и публиковать новые документы и материалы о Войне. Ошибочно мнение, что все и обо всех известно. А уж тема «религия в годы войны» - вообще лишь немножко приоткрыта усилиями исследователей.

В российских архивах продолжают храниться многочисленные свидетельства патриотического служения верующих в годы Великой Отечественной войны [15]. К примеру, в нашем архиве имеется специальный фонд, содержащий тысячи и тысячи телеграмм и писем от руководителей церковей, общин, духовенства и верующих практически всех действовавших в СССР в годы войны религиозных организаций и поступившие из всех уголков Советского Союза. Документы имеют две объединяющих их особенности, во-первых, у них общий адресат - И.В. Сталин, к которому верующие обращаются и как к главе правительства, и как к Верховному Главнокомандующему, и как к «отцу, вождю и учителю»; а, во-вторых, на каждое из обращений имеется ответная благодарственная телеграмма Сталина в адрес духовенства и верующих за их вклад в дело Победы - и неважно, каким он был - большим или малым - главное, от сердца, от души - и на дело общей Победы! К сожалению, лишь немногие из них пока опубликованы [11, с. 121-141], а, думается, здесь есть место для поисков исследователей из различных республик и областей России. Выявленные и опубликованные, или размещенные в государственных и общественных музеях, они стали бы бесценным свидетельством патриотического служения земляков!

Документы свидетельствуют о повсеместных сборах

денежных средств, драгоценностей, вещей и продуктов в Фонд обороны страны, которые шли на строительство танков и самолетов, на оказание помощи красноармейцам, их семьям и детям, на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. В числе традиционных общегражданских праздников, которые всегда отмечались верующими повышенными церковно-патриотически сборами, были День рождения Красной армии - 23 февраля, Первое мая, годовщины Октябрьской революции; знаковые события на фронтах войны.

Мне хотелось бы специально подчеркнуть мысль о том, что нельзя только количеством и объемом «вещественной жертвы» религиозных организаций мерить их вклад в дело Победы. Пусть это даже многие и многие сотни миллионов рублей. Все же сила их была не в этом. Их значимость нужно искать в «нравственных условиях», что обеспечили Победу, ибо религиозные организации:

- поднимали дух любви к Родине
- вселяли веру и волю к победе
- давали «утешение страждущим, скорбящим, унывающим»

- духовенство, служители культа «неленостно» исполняли свой духовный долг, совершая богослужения, молясь за живых и за умерших, совершая церковные таинства в духовное подкрепление «страждущих душевно»

- все вместе это означало духовное цементирование общества, осознававшего себя единым и непобедимым.

Информация о подписании безоговорочной капитуляции фашистской Германии, озвученная по общесоюзному радио легендой советского эфира Юрием Левитаном 9 мая утром, вызвала ликование во всем советском обществе. Это была Победа - «одна на всех» и в полной мере она «принадлежит» и верующей части общества.

В Москву в адрес И.В. Сталина поступают многочисленные телеграммы от руководителей религиозных центров с поздравлением с Победой. Была среди них и телеграмма муфтия Г. Расулева: «Маршалу Сталину. В этот исторический день

окончательной победы над врагами шлю Вам, великий верховный вождь, искренние поздравления и салам. Молюсь Аллаху о призовом святом благословении. Да поможет Вам Аллах в доведении до славного конца вашей благородной работы по раскрепощению угнетенных народов. Аминь» [12, л. 70].

На протяжении всех тяжких лет Отечественной войны 1941-1945 гг. абсолютное большинство религиозных организаций, духовенства и верующих достойно выполняли свой долг перед Верой, Родиной и Народом! Всем им, выстоявшим и победившим, мы приносим свою любовь и благодарность, мы гордимся ими и помним о них. Боль за ушедших и гордость за их Великое дело Победы будут с нами всегда.

Список литературы:

1. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3; Оп. 3. Д. 32; Оп. 9. Д. 1, 2; Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 157.
2. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1995.
3. Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 2005.
4. Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015.
5. Одинцов М. И. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944-1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. М., 2005. Вып. II. С. 382-403.
6. Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-

1945 гг. М., 2014.

7. Одинцов М.И., Одинцова М.М. Совет по делам Армяно-григорианской церкви при СНК Армянской ССР: история создания и деятельность в 1943-1945 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. СПб., 2014. Выпуск X. С. 262-266.
8. Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. СПб., 2013.
9. Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947.
10. Правда о религии в России. М., 1942.
11. «Примите. скромный подарок для нашей славной Красной армии». Письма, обращения и телеграммы верующих И.В. Сталину. 1943-1945 гг. // Исторический архив. 2015. № 4. С. 121-141 / публ. М.И. Одинцова, А.С. Кочетовой.
12. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 70.
13. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 91. Л. 12-14.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 77-78.
15. Религии, церкви и верующие в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (200 документов о Вере, Мужестве и Любви). Сб. документов / сост. М.И. Одинцов. СПб., 2020.
16. Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М., 1943.

Н.Р. Салих, М.М. Плиева

N.R.Salih, M.M. Plieva

*Институт истории и государственного управления
Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)*

О ВОЙНЕ И МИРЕ В ИСЛАМЕ ABOUT WAR AND PEACE IN ISLAM

Аннотация: Ислам в глазах немусульман чаще всего выглядит жестоким. Для многих ислам равно понятию терроризм. При конфликтах мусульман с представителями других конфессий, часто используется понятие "джихад". Таким образом, облакая происходящее в религиозную форму. В статье раскрываются понятия война и мир с точки зрения этимологии арабского языка, а также проводится анализ правовых положений, связанных с объявлением войны и мира через призму шариата.

Ключевые слова: джихад, шариат, газават, сульх, шахид, фикх, джамаат.

Abstract: Islam in the eyes of non-Muslims often looks cruel. For many, Islam is equal to the concept of terrorism. In conflicts between Muslims and representatives of other faiths, the concept of "Jihad" is often used. Thus, putting what is happening in a religious form. The article reveals the concepts of war and peace from the point of view of the etymology of the Arabic language, and also analyzes the legal provisions related to the declaration of war and peace through the prism of Sharia.

Keywords: Jihad, Sharia, ghazawat, Sulh, Shaheed, fiqh, Jamaat.

В оригинальном значении понятие «джихад» несет в себе особый смысл. Оно символизирует внутреннее противостояние с самим собой, стремление устранить свои недостатки и слабости. Также «джихад» обозначает борьбу с порочностью общества, с человеческой жестокостью, атеизмом, предубежденностью. Слово «джихад» на арабском языке обозначает «усердие» - термин,

который применяется для обозначения «усилия» в любой сфере существования, т.е. преодоления. И только в той ситуации, когда что-то напрямую угрожает самой вере, это «усиление» может привести к военным столкновениям. Но народы, не относящиеся к мусульманской вере, считают «джихад» именно религиозной войной.

Джихад на сегодняшний день является неотъемлемой составляющей большинства идеологических систем исламских радикалов (исламистов). По мнению известного израильского специалиста по изучению радикального ислама Э. Сивана: "Теория джихада в интерпретации исламских радикалов исходит из того, что конфликт есть и будет правилом, по крайней мере, до тех пор, пока Мессия (Махди) не прибудет на конец света». Поэтому приверженцы радикального ислама с распространением его в странах с другими религиями и культурами дают однозначный ответ, что война за веру необходима. «Лишь после свержения этих режимов и восстановления единства всех мусульман, как это было в золотую эпоху Халифатов, внутри Уммы могут быть установлены мирные взаимоотношения» [5, с. 1].

В понимании исламистов «джихад» выступает шестым «столпом» веры. Но такое толкование слова «джихад», как и объяснение понятия «такфир» (признание неверующим) можно отнести только к радикалам, но не к правоверным мусульманам. Умеренные сторонники доктрины исламских радикалов акцентируют внимание на оборонительном характере джихада, а ультра-радикалы настаивают на агрессивном наступательном аспекте войны за веру.

Теоретики мусульманской веры разделяют весь мир на две части - дар-ал-ислам (т.е. территории, где живут и правят мусульмане) и дар-ал-харб (области, занятые людьми других религий). По их мнению, две разграниченные области всегда должны воевать между собой, воины-мусульмане не должны идти на перемирие с иноверцами более, чем на 10 лет подряд. Многие исследователи считают, что в период, когда ислам начал свое существование, появлялись его сторонники, расширялись

подвластные ему территории, война за веру велась с целью установления и распространения недавно появившейся религии, а участие в джихаде сулила исламскому воину дорогу в рай [4, с. 82].

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что пророк Мухаммед с начала становления ислама не выражал желания, чтобы последователи религии обращали в нее неверных с применением силы. Он просил своих сторонников убеждать людей становится мусульманами. Были и противники новой веры, поэтому стали происходить первые нападения на воинов ислама. Изначально война за веру была оборонительного характера, а потом стала наступательной.

В самом начале установления мусульманства священная религиозная война олицетворяла мирное существование - духовное совершенствование, развитие своих положительных черт характера и устранения недостатков, спасение своей души. Но с наступлением мединской эпохи война за ислам приобретает значение настоящей войны с ее разрушительными влияниями, поработать и убивать неверных становится прямым долгом мусульманина. Военные действия, когда еще жил пророк Мухаммед, разворачивались на территориях арабов, которые верили в нескольких богов, также наказывались вероотступники. Но после смерти пророка война захватила и соседние государства [1, с. 52].

Не беря во внимание истинное значение термина «джихад», можно говорить о том, что многие исламские идеологи использовали войну за веру как мощный инструмент, чтобы оказывать давление на верующий народ. Они воздействовали на мусульман с помощью те аяты Корана, указывая на то, что воевать нужно ради того, чтобы после смерти оказаться в раю. Также теоретики говорили о том, что как бы праведно ни жил религиозный человек, без участия в военных действиях ему не попасть в рай. Четкой идеологической системы для ведения войны у мусульман не было по многим причинам.

Война может вестись против тех людей, которые не хотят

принимать ислам, которые отступились от него. Проводится борьба с враждебными странами, которые выступают против исламских государств и другие виды джихада. В разных мусульманских государствах у теоретиков ислама священная война трактуется различно. Но можно сказать о том, что джихад больше выполняет политическую, чем религиозную функцию.

Делая вывод, можно обозначить то, что существуют разные виды джихада. В первую очередь это борьба со своими внутренними противоречиями, отрицательными чертами характера. Можно выделить джихад языка, значение которого в развитии и процветании благого и ограничении дурного. Предусмотрено наказание за совершение злого деяния - это джихад руки. Неверные караются джихадом меча. Также войной за религию считается поединок с собой, трансформация своих внутренних качеств.

Идеологи ислама утверждают то, что большая священная война по своим признакам намного многообразнее, чем малый джихад (война с неверными). Душевное развитие и чистые помыслы - вот дорога, ведущая в рай после смерти, по словам многих исламских теологов. Выделяют из джихада газават. Само слово обозначает вторжение, нападение, налет. В религии мусульман газават несет сакральный смысл противостояния с неверными. Сам термин изначально использовался в обозначении борьбы племен за колодцы, скот, пастбища, им обозначались военные столкновения с враждебными народами. Он существовал и употреблялся еще до становления ислама, как новой религии. В мусульманстве слово «газават» приобрело еще и религиозное значение.

Газават во многом отличается от джихада по своим целям, характеру, направленности. Он затрагивает жизнь и религиозные ценности верующих мусульман. Он нацелен на то, чтобы народы ислама обрели независимость от «своих» и «чужих» «кяфиров», чтобы они могли вольно распоряжаться своей жизнью и быть равными перед Богом, религиозным законом (шариат) и обществом (джамаат). Газават оказывает положительное влияние

на мусульман, связывая каждого из них единой верой, оказывает позитивное воздействие на все сферы жизни - политическую, социальную, религиозную, экономическую. Чтобы еще глубже рассмотреть вопрос о священной войне, необходимо соотнести два понятия - «газават-джихад», чтобы еще лучше понять смысл, заложенный в понятии «война за ислам».

Стоит отметить, что эти оба понятия заключают в себе смысл «священной войны» сторонников ислама и его противников. Но термин «газават» символизирует «сражение» «военный поход», «боевая операция». А понятие «джихад» несет в себе другие значения: «каждодневный труд мусульман во всех сферах жизни», например, участие в распространении ислама, учебе, и, конечно, в военных действиях для завоевания мусульманами новых территорий и усиления влияния ислама [2, с. 116].

Джихад и газават по этимологии имеют разные происхождения. Когда еще не существовало ислама, арабские племена воевали между собой, они захватывали имущество и угоняли скот, но эти войны не имели религиозной основы (газават). В Восточном Иране и Хорасане и других территориях ислама к концу IX в. начали появляться добровольцы-гази, которые сражались за свои государства и боролись с вероотступниками. Они служили правителям мусульманских государств и составляли войска. Гази были верующими людьми, они преданно исполняли свой воинский долг, готовы были умереть ради мусульманства. Гази - это оставшиеся в живых участники войны за веру, а погибшие в этой войне - шахиды.

Позже, во времена усиления влияния мусульманства и увеличения числа его приверженцев газават преобразовался в «борьбу на пути Господа» - военный джихад. Идеология джихада была составлена в трудах по правоведению мусульман (фикху), которые были связаны со всеми четырьмя суннитскими мазхабами, и наполнена новым содержанием, в частности типологизацией джихада и описанием областей, где он действует или имеет возможность действовать.

Составная часть «малого джихада» - «джихад меча», который

имеет значение вооруженной борьбы с неверными, которая обещала верующим за участие в ней попадание в рай. То же символизирует и термин «газават» - «набег» или «фатх» - победа, завоевание. Именно поэтому в тюркоязычном мире «газават» и «джихад» являются синонимами. Этот термин употреблялся и на Северном Кавказе.

Таким образом, еще до распространения ислама понятие «газават» было известно на Аравийском полуострове среди бедуинов, сообщали о газавате вожди племен кочевников, когда решали начинать военные действия с целью захвата новых земель и раздела территорий. Когда у ислама уже были тексты священных писаний, он стал более популярен среди многих народов, обозначение понятия «джихад» стало тождественно «газавату», хотя «джихад» имеет более широкое определение. Право его объявлять уже переходит от вождей нескольких кочевых племен - к халифу (имаму) исламского государства. Джихад мог означать либо войну, которая велась с целью расширения границ мусульманского мира, либо оборонительную войну, которая велась ради защиты своей территории от напавших на нее врагов [3, с. 41]. Такой войной для мусульман СССР была Великая Отечественная война.

Список литературы:

1. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов на Дону, 2003.
2. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003.
3. Ислам против терроризма. Фетвы имамов по вопросам, касающимся тяжких бедствий. М., 2003.
4. Петрушевский П.П. Ислам в Иране в VII-XV вв. М., 2007.
5. Сиван. Э. «Радикальный ислам»: причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik. 1997. № 8.

А.Г. Салихов

A.G. Salikhov

*Институт истории, языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра Российской академии
наук (Уфа, Россия)*

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУФТИЯ ГАБДРАХМАНА
РАСУЛЕВА - СЫНА ШЕЙХА ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА
THE ACTIVITIES OF THE MUFTI RASULEV
GABDRAKHMAN OF THE SON OF SHEIKH ZAYNULLA
RASULEV THE**

Аннотация: Статья посвящена деятельности муфтия Габдрахмана Расулева (1881-1950), сына известного представителя ордена Накшбандия башкирского шейха Зайнуллы Расулева. Г. Расулев, являющийся членом накшбандийского тариката, мюридом своего отца, долгие годы возглавлял Центральное духовное управление мусульман Советского Союза. Еще до революции 1917 г. он играл видную роль в просвещении тюркских народов России: башкир, казахов, казанских, сибирских татар и других. В начале века Габдрахман Расулев начал преподавательскую деятельность в медресе «Расулия». Будучи образованным человеком, сторонником новометодного образования, внес большой вклад в просвещение многих мусульманских народов, оказал большое влияние на их духовную жизнь. Его просветительская деятельность получила поддержку З. Расулева.

В годы Советской власти, в сложный исторический период Г. Расулев успешно возглавлял духовное управление мусульман. В годы Великой Отечественной войны он выступил с известными обращениями к мусульманам принять участие в борьбе против фашистских оккупантов. При нем было возобновлено совершение хаджа - священного для мусульман долга. В определенный период

его председательствования произошла либерализация религиозной политики.

Ключевые слова: Габдрахман Расулев, Зайнулла Расулев, суфизм, ислам, накшбандийский тарикат, муфтий.

Abstract: The article is devoted to the activities of Mufti Gabdrahman Rasulev (1881-1950), the son of the famous representative of the Order of Naqshbandi, Bashkir Sheikh Zaynulla Rasulev. G. Rasulev, a member of the Naqshbandi tariqah, his father's murid for many years headed the Central Spiritual Administration of Muslims of the Soviet Union. Even before the 1917 revolution, he played a prominent role in the enlightenment of the Turkic peoples of Russia: the Bashkirs, Kazakhs, Kazan, Siberian Tatars, and others. At the beginning of the century, Gabdrahman Rasulev began teaching at the Rasulia Madrasah. Being an educated person, a supporter of the new method education, he made a great contribution to the enlightenment of many Muslim peoples and had a great influence on their spiritual life. His educational activities received the support of Z. Rasulev.

During the years of Soviet power, G. Rasulev successfully headed the spiritual administration of Muslims in a difficult historical period. During the years of World War II, he made well-known appeals to Muslims to take part in the struggle against the fascist invaders. Under him, the fulfillment of the Hajj, a sacred duty for Muslims, was resumed. During a certain period of his chairmanship, religious policy was liberalized.

Keywords: Gabdrahman Rasulev, Zaynulla Rasulev, Sufism, Islam, Naqshbandi tariqah, mufti.

Габдрахман Расулев, являющийся сыном известного накшбандийского шейха ишана Зайнуллы Расулева, оставил яркий след в истории Ислама в России. Он был членом религиозной комиссии III съезда российских мусульман (г. Нижний Новгород, 1906 г.), членом Совета улемов II-III Всероссийского съездов мусульман, муфтием, председателем духовного управления мусульман (г. Уфа, 1936-1950).

Будущий муфтий Г. Расулев родился 10 ноября 1881 г. в

деревне Аккужа Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне д. Юлдашево Учалинского района Республики Башкортостан) [6, с. 34]. Кроме него у З. Расулева было несколько сыновей и дочерей. Следуя мусульманской традиции во всех именах сыновей З. Расулева было слово «Габд», означающее «раб» («раб божий»): Габдрахман, Габдулла, Габделькадир, Габдельсабур [6, с. 28-29].

Интересные сведения о старшем сыне Зайнуллы Расулева - Габдрахмане - содержатся в сборнике «Биография шейха Зайнуллы Расулева» («Шәйех Зәйнулла Рәсүлевтың тәржемә-и хәле»), изданном в 1917 г. в Оренбурге. Так в статье преподавателя медресе «Расулия» Рахимьяна Атнабаева сообщается: «По слухам, место ишан хазрета займет его сын Габдрахман хазрет. Желаем Габдрахман хазрету стать достойным продолжателем своего предшественника («Ишетелеүенә күрә ишан хәзрәттең урынын мәхдүме Габдрахман хәзрәт тотасак. Без Габдрахман хәзрәттең хәйер сәләфкә булыуын теләп калабыз»))» [2, с. 62].

Другой студент этого заведения Габдельгазиз Баттал описывает отношение шейха к обучению своего сына Габдрахмана, его преподавательской деятельности в медресе «Расулия»: Он пишет: «После того как сын покойного стал при нем имамом, он стал приводить в порядок медресе в соответствии с требованиями времени. Хазрет совершенно не препятствовал этому и с удовольствием наблюдал за действиями сына, знающего лучше него современные потребности. Он не был противником получения сыном современного образования. Не препятствовал его учебе в турецких и русских школах («Мәрхүмдең мәхдүме Габдрахман әфәнде үз янына имам булғас, мәзрәсәләрзе лә заманаға муафик рәүештә тәртипләргә тотондо. Хәзрәт быңа һәм аслы каршы килмәне замана ихтияжын үзәндән якшырак белгән мәхдүменең тәшәббүсләренә кинәнеп кенә карап торзо. Йәш мәхдүмләрәнең заманаса укыузарына хилаф торманы. Төркиә мәктәптәрәндә укыузарына түгел, рус мәктәптәрәненә керәүзәрәненә лә маниғ булмаған ине»))» [4, с. 50-51].

Габдрахман Расулев получил образование в медресе

«Расулия», после окончания которого продолжил обучение в крупном мусульманском учебном заведении аль-Азхар (ныне - Каир, Египет). После возвращения в 1903 г. стал работать в медресе «Расулия», возглавляемого его отцом. Как вспоминает Сафават Рахманкулова, дочь Г. Расулева, в годы учебы за границей он также проявил большой интерес к методике и условиям преподавания, организации быта учащихся. Свои видения он изложил своим преподавателям и отцу. Через некоторое время шейх Зайнулла Расулев устроил торжественный обед, на котором присутствовали известные и влиятельные деятели г. Троицка. В конце мероприятия он объявил, что руководство медресе решил передать сыну и разрешает провести изменения в работе медресе. Таким образом, З. Расулев сумел преодолеть возможное противостояние некоторых преподавателей с консервативными мировоззрениями и заручиться поддержкой известных горожан. В результате этого события в медресе начали проводиться положительные преобразования [6, с. 52-53].

В целом, шейх Зайнулла Расулев не был против прогрессивных преобразований в образовательной системе мусульман. Им даже была направлена специальная делегация с целью изучения «усуль-и джадид» («нового метода») в Крыму. В книге «Троицкая интеллигенция и новый метод» («Троиски Фолэмэсе вэ ысул-и жэдид»), а также в статьях, опубликованных в периодической печати совместно с ахуном бин Габделзагиром Рахманкулуем и имамом Мухамедзарифом Бикметовым говорится о незыблемости основ ислама при применении новометодного обучения. По их мнению, меняются лишь методы и пути их познания. Они считали, что мусульманских религиозных образовательных учреждениях нужно также обучать светским наукам, таким, как арифметика, геометрия, философия география, логика и другим [8, с. 228236].

Американский ученый Хамит Алгар говорит, что в феврале 1908 г. группа религиозных ученых г. Троицка, в число которых входил и Зайнулла Расулев опубликовала статью, в котором было указано, что фонетический метод начал применяться в

мусульманских учебных заведениях Троицка, в том числе в медресе «Расулия», начиная с 1893 г. По мнению этого исследователя, позиция З. Расулева и его коллег в начале XX в. стала решающим фактором в повсеместном внедрении усуль-и джадид. Одновременно ученый указывает, что, будучи суфийским шейхом, он не мог причислять себя к джадидистам. В общем, Х. Алгар делает вывод, что медресе «Расулия» являлось мусульманским учебным заведением смешанного типа, служившим «мостом над пропастью или рвом, разделявшим джадидистов и кадимистов» [1, с. 169-170].

Таким образом, можно заключить, что медресе «Расулия» благодаря активной позиции мударриса Г. Расулева стало одним из прогрессивных учебных заведений России.

Мулла Кашафетдин Таржемани после смерти З. Расулева в статье, опубликованной в газете «Кояш», писал: «Надеемся, что наследник и духовный приемник господин Габдрахман как и прежде будет в будущем усердно и старательно служить в его медресе и в этом великом деле последователи хазрета не оставят его без поддержки и содействия» («Омиддер ки, варид вэ хэлэфе Габдрахман эфэнде бегенгэ кодэр улды кеби мындан суд да мэдрэсэнэ һиммэт вэ ижтиһад илэ хедмэт итер һэм хэзрэтнед мехлислэре дэ бу бейек эштэ ада моҒаҮэнэ (ярдам) вэ мешэрикендэ (дуд булыу, уртак булыу) шаяд (ихтимал) косур (етешһеглек) итмэслэр»)» [9, с. 43-44]

Однако Габдрахман Расулев (Габдрахман бин Зайнулла Туруиски) был не только продолжателем просветительской деятельности своего отца в стенах медресе «Расулия». Он также был его мюридом, халифом в накшбандийском тарикате.

Как отмечает исламовед Х. Алгар, в течение более полувека духовное управление мусульман возглавляли религиозные деятели, связанные с ишаном Зайнуллой Расулевым: Галимжан Баруди, Ризаитдин Фахретдинов, Габдрахман Расулев, Шакир Хаялетдинов. С одной стороны, он справедливо оценивает роль перечисленных выдающихся личностей в истории Ислама в России как продолжение духовной деятельности хазрета Зайнуллы

Расулева, а с другой стороны, он признает их влияние и авторитет в мусульманском мире [1, с. 182].

Подобную оценку дает доктор исторических наук А.Б. Юнусова, которая пишет, что на Габдрахмана Расулева падал свет славы его отца Зайнуллы Расулева. По ее мнению, муфтий оказывал покровительство своим духовным последователям, хотя официально у него не было мюридов [11, с. 215-216].

По данным профессора Хамида Алгара, Габдрахман Расулев «явно был халифой (духовным преемником) своего отца в братстве Халидийа- Накшбандийа» [1, с. 181].

Его мысль подтверждается статьей преподавателя медресе «Расулия» Рахимьяна Атнабаева, который описывая последние дни и похоронную церемонию З. Расулева, пишет, что выступившие во время похорон уфимский имам Сабир Хасанов и преподаватель школы «Вазифа» Габдулла Газиз сказали, что с большой надеждой ожидают от Габдрахман-хазрета, что он сможет блюсти высокое место устада и продолжить его священную обязанность («Һәр ике хатип хэзрэттең ғаиләһенә ихтирам күрһәтеп тәғзийә эйттеләр (кайғы уртаклаштылар). Хэзрэттең мөхтәрәм мэхдүмләре Габдрахман хэзрәткә бик зур өмөт илә караштарын, остаздың ғәли урындарын тотоп, уның мөкәддәс хезмәттәрен йәшәтә аласағына ысындан ышыныузарын белдерзеләр») [3, с. 93].

Большой отрезок жизни и деятельности Габдрахмана Расулева совпал со временем атеизма. В 1929-1936 гг. из общественной жизни вытеснялась религия, пострадали многие религиозные деятели. Одной из форм ущемления в этот период было лишение избирательных прав. В 1927 г. в Троицком избирательном округе 18 религиозных деятелей христианского и мусульманского конфессий, в том числе 6 имамов были лишены избирательных прав. В это списке оказался и будущий муфтий Габдрахман Расулев [10, с. 299].

Габдрахман Расулев, обладавший хорошим мусульманским образованием, вел активную общественную жизнь, участвовал в различных мусульманских собраниях, советах. Особенно ярко

проявил себя на должности муфтия, председателя духовного управления мусульман. В 1936 г. после смерти Ризаитдина Фахретдинова Габдрахман Русулев стал исполнять обязанности муфтия Центрального духовного управления мусульман России. Это был достаточно сложный период истории. Как известно, до 1927 г. в Башкортостане существовало 2 500 мечетей, а в 1945 году было всего 12 официальных мечетей.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всех граждан Советского Союза, в том числе и для мусульман. В мае 1942 г. в Уфе прошел чрезвычайный съезд духовного управления мусульман, на котором от имени духовного управления выступил муфтий Габдрахман Расулев с призывом воевать против фашизма и защищать родину: «Уважаемые братья-мусульмане! Следуя священным аятам Всевышнего, хадисам Пророка Мухаммада да будет мир ему и благословение призываем вас самоотверженно сражаться на фронте за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от насилия этих злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддаваясь панике, прилагайте все свои силы для изготовления всех необходимых предметов для нужд фронта и обеспечения жизни населения. Своими действиями во время этой священной войны против фашистской Германии и ее пособников вы покажите всему миру верность своей Родине и нашу правоту. В мечетях, соборных мечетях и молитвенных домах молитесь за победу Красной Армии. Никогда не забывайте, что если враг победит, то нашу родину постигнет великое бедствие, будут уничтожены культура, мусульманская религия, нации, языки, обычаи. Мы, мусульманские ученые и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман стать на защиту нашей священной Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их пособников («Мөхтәрәм мосолман кәрзәштәр! Аллах Тәғәләнең ошо мөкәддәс аяттары, Расүлуллаһ Мөхәммәд салаллаһу гәләйһи үә сәлләмдең хәзис шәәифе менән гәмәл кылып, кәзерле ватаныбыззы, бөтөн инсият һәм исламиәт гәләмене был залимдарзың золонан коткарырға һуғыш майзанында

тырышығыз. Һуғыш артында куркаклык күрһәтмәй ирзәр катындар сәбәт менән бөтөн көсөгөз менән һуғыш өсөн кәрәкле булған әсбабтарзы хәзерләргә үә башка донъяүи эштәүгә тырышығыз. Фашист герман һәм эйәрсәндәренә каршы был мөкәддәс көрәштә, үзебеззең хак юлда икәнлегезебеззе иҗбат кылып, ватаныбызға сазакатыбыззы бөтөн йыһан алдында эш менән күрһәтегез. Мәсеттәрзә, жәмиғларза ғибәзәт йорттарында Кызыл ғәскәрзең дошманға каршы ғалиб булыуы хакында Аллаһ Тәғәләгә доға кылығыз. Әгәр дошман еңеп ғалиб булһа, ватаныбызға зур һәләкәт булып, ғилем, мәзәниәттең бөтөүе мосолмандарзың диндәре, милләттәре, телдәре, ғөрөф-ғәзәттәре тамам бөтөп, юкка сығасағын һис хәтерзән сығармағыз. Без Советтар Союзындағы Ислам ғалимдары дин хадимдары мөкәддәс ватаныбыззы ислам ғәләмен һаклау юлында залим герман фашистарға һәм эйәрсәндәренә каршы иттифак менән көрәшергә бөтөн мосолмандарзы дәғүәт кылабыз»» [6, с. 6].

Обращение муфтия Габдрахмана Расулева, сыгравшее большую роль в мобилизации мусульман, было переведено на многие языки. Благодаря данному шагу Г. Расулева наступило улучшение отношений государства и религии.

Другим заметным шагом в этом направлении стала телеграмма Г. Расулева о пожертвовании верующих на постройку танковой колонны, опубликованная 30 марта 1943 г. в газете «Известия». Муфтий лично пожертвовал 50 тысяч рублей. Его действия и патриотическое движение среди мусульман были замечены руководством страны. Они положили начало либерализации религиозной политики, продолжавшейся в 1943-1948 гг. [11, с. 237].

Это был период оттепели в отношениях государства и религии, который продолжался до IV съезда мусульманского духовенства, состоявшегося октябре 1948 года. В период послабления религиозной политики служители мусульманского культа получили ряд льгот (освобождение и отсрочка от призыва по мобилизации, снижение налогообложения, смягчение паспортного режима и т.д.). Муфтий смог выдавать право на

совершения обряда. Так, до 1950 г. Г. Расулевым было выдано 917 таких разрешений [11, с. 208-210, 215, 218-219]

На посту муфтия Г. Расулев организовал издание мусульманских календарей. А в 1947 г. им была издана пятитысячным тиражом книга «Религия Ислама» («Ислам дине»). Изначально запланированный большой тираж издания был урезан. Кроме того, из книги исключили раздел о молитвах [11, с. 236; 6, с. 128-130]. Несмотря на это, выход данной книги стал крупным событием в истории мусульман России.

Во время нахождения Г. Расулева на посту председателя духовного управления было возобновлено совершение хаджа. В 1945 г. паломничество совершила группа мусульман, состоящая из 17 человек, а 1947 г. - 40 человек. В этом большую помощь оказало правительство страны. Так, в одном из описаний паломничества от имени Г. Расулева, переписанного Габдрахманом бин Юныс Салихи, сообщается о совершении хаджа на самолете, предоставленного правительством. После совершения обязательного ритуала, российские хаджы посетили захоронение пророка Мухаммеда в Медине. В рукописи от имени Г. Расулева описывается его обращение от имени 30 миллионной уммы к Пророку о заступничестве российским мусульманам [7, с. 3]. В целом, разрешение на совершение хадж является одним из показателей либерального отношения государства к Исламу, которое сложилось благодаря позиции духовенства во главе с муфтием Г. Расулевым, начало которой было положено в годы Великой Отечественной войны. Эти поездки в хадж послужили усилению религиозных чувств мусульман России.

Таким образом, Габдрахман Расулев, являющийся сыном и одновременно мюридом и халифой шейха Зайнуллы Расулева, оставившего заметный след в истории Ислама в России, сыгравшего роль в распространения просвещения и суфизма среди российских мусульман, внес не менее важный вклад в систему мусульманского образования и становление духовного управления мусульман России. Будучи высокообразованным человеком, он еще в дореволюционный период принял участие в развитии

системы мусульманского просвещения, внесении в нее прогрессивных методов образования. В период его деятельности на посту председателя духовного управления произошла либерализация религиозной политики страны. В этом событии прослеживается большая роль муфтия Г. Расулева. В целом, мусульманские народы внесли большой вклад в Победу над фашизмом. На его высокий авторитет, сложившийся благодаря его глубоким знаниям и активной жизненной позиции, несомненно, падал свет шейха Зайнуллы Расулева. До конца своей жизни Габдрахман Расулев достойно продолжал дело своего отца и устада.

Список литературы:

1. Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев - последний Великий шейх суфийского братства в ВолгоУральском регионе / Перевод И.Р. Насырова // Божественные истины. Уфа, 2008. С. 149-189.
2. Атнабаев Р. Мәрхүм Зәйнулла хәзрәт // Шәйех Зәйнулла хәзрәттең тәржемә-и хәле. Ырымбур: «Ватсыт» матбағаһы, 53-62 б.
3. Атнабаев Р. Шәйех мөхтәрәм остаз мөкәррәм (хөрмәтле) Зәйнулла хәзрәттең дәфен мәрәсимы (ерләү церемонияһы) // Шәйех Зәйнулла хәзрәттең тәржемә-и хәле. Ырымбур: «Ватсыт» матбағаһы, 88-94 б.
4. Батгал Ф. Шәйх Зәйнулла хәзрәт // Шәйех Зәйнулла хәзрәттең тәржемә-и хәле. Ырымбур: «Ватсыт» матбағаһы, 48-52 б.
5. Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии. Уфа. 1942. 7 с.
6. Рахманкулова С.Г. Муфтий Габдрахман Расулев - старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск, 2000. 144 с.
7. Салихи Габдрахман бин Юныс, Мөфти хәзрәт Габдрахман Рәсүлев бин Зәйнулланың хажға барыуы. Кулъязма.
8. Салихов. А.Г. Роль Зайнуллы Расулева в просвещении российских мусульман //Традиционный Ислам в России и выдающийся башкирский ученый- теолог просветитель

мусульманского мира, шейх Зайнулла Расулев: Материалы Международной научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения выдающегося башкирского религиозного и общественного деятеля Зайнуллы Расулева (1833-1917). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 228-236.

9. Тәржемани Кәшәфетдин, Олуғ заиғ // Шәйех Зәйнулла хәзрәттең тәржемә-и хәле. Ырымбур: «Ватсыт» матбағаһы, 41-44 б.

10. Хакимов Р.Ш. Репрессии против мусульман Урала (1917-1941 гг.) //Традиционный Ислам в России и выдающийся башкирский ученый-теолог просветитель мусульманского мира, шейх Зайнулла Расулев: Материалы Международной научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения выдающегося башкирского религиозного и общественного деятеля Зайнуллы Расулева (1833-1917). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 298-301.

11. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

К ВОПРОСУ О САХАБАХ В БАШКИРИИ

Христианство и ислам являются прозелитическими религиями, поэтому в процессе их распространения по миру особое значение приобрели апокрифические предания или жития, рассказывающие о проповедниках этих учений в отдельно взятом географическом регионе. В христианской традиции расцвела агиографическая литература об учениках Христа – апостолах, а в исламе – о сахабах, т. е. сподвижниках пророка Мухаммеда. У Христа имелись две группы учеников – 12 апостолов и так называемые апостолы от 70-ти. Один из 12 апостолов – Андрей – считается святителем Руси, хотя в евангелиях об этом и, вообще, о его проповеднической деятельности ничего не рассказывается. Как же возникло предание о том, что он посетил Херсонес в Крыму и даже холмы, где впоследствии возник Киев? Историк церкви Евсевий Кесарийский, живший в IV веке в Риме, ссылаясь на недошедшие до нас источники, упомянул о факте служения Андрея в Скифии. Это известие дало толчок появлению множества русских преданий о том, что апостол побывал именно на территории будущей Киевской Руси, так как в далеком прошлом все это пространство населяли скифы. Таким образом, житийная литература не претендует на абсолютную историческую достоверность, так как в данном случае важно наличие соответствующей агиографической традиции, провозглашающей

того или иного апостола святителем той или иной страны и имеющей сакральную ценность в глазах самих верующих.

Что касается сахабов, то в их число входили все приверженцы пророка Мухаммеда, которые присоединялись к нему в течение всей его пророческой деятельности и зачастую с оружием в руках защищали посланника Божьего от посягательств язычников. Таковых насчитывалось несколько тысяч человек. В хадисах рассказывается, что еще при жизни Мухаммед отправлял их в разные части света для распространения ислама. В одном из рассказывается: «И сказал посланник Аллаха: «Мои сахабы словно звёзды в небе. Следуя за любым из них, получите спасение...» Не случайно, в разных уголках мира существуют предания и культы святых, связанные с сахабами.

На территории Урало-Поволжья существовала аналогичная традиция. В наиболее архаичном варианте она отразилась в легенде о трех сахабах, которых привел на Южный Урал вожак волчьей стаи (башкорт 'главный волк' = баш 'голова' + 'корт' волк). Поэтому башкиры приняли в качестве своего самоназвания слово *башкорт*¹. Более рационализированный вариант легенды гласит, что сахабы пришли на Южный Урал, обратили в ислам башкир, а затем уже от них мусульманская религия проникла к булгарам. К заболевшей дочери «уфимского хана» под видом лекарей приехали сахабы, поставившие условие, что в случае ее выздоровления хан и его народ примут ислам. Ханская дочь

¹ Inan A. *Türk rivayetlerinde «bozkurt»* // Inan A. *Makaleler ve incelemeler*. Ankara: TÜRK TARİH KURUMU BASIMEVİ, 1987.

излечилась от недуга, и тогда хан выполнил данное им обещание. После этого «Уфа халкы мосолман динен алған» («уфимский народ принял ислам»), а «казандар шул башкорттарға эйәреп мосоломан булған» («казанцы, следуя примеру башкир, стали мусульманами»)¹.

В литературной форме эта легенда впервые была передана в сочинении некоего Хусам ад-Дина бин Шараф ад-Дина ал-Муслими «Таварих-и Булгарийа», который жил в XVIII веке². Ссылаясь на неизвестную более древнюю рукопись, он писал: «Пророк наш – да благословит его Аллах и приветствует! – отправил троих своих сахабов в Булгар для проповедования Ислама. Один из сахабов был ‘Абд ар-Рахман ибн Зубайр, другой – Зубайр ибн Джа‘да, третий – ‘Усман ибн Талха. Поначалу они выдавали себя за лекарей...» В это время, как утверждает Хусам ад-дин, Волжской Болгарией правил хан Айдар. С его дочерью по имени Туй-бике случился паралич. Сахабы, обладавшие даром врачевания, излечили ханскую дочь. После этого весь народ царства принял ислам. Автор указывает, что среди табигинов (учеников сахабов) были представители башкирского народа: «Первый, кто пришел с западной стороны Урала и учился у сахабов, был человек из племени башкурт Аиткул Зайт-оглы с реки Ай...»³ Далее идет перечисление имен и других табигинов из

¹ НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 12–121; Башкорт халык ижады. Ригәйттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө, 1997. С. 384.

² Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1972. С. 150.

³ Рисала-и таварих-и Булгарийа ва зикр-и мавляна хазрат-и Аксак Темир ва хараб-и шахр-и Булгар. Казань, 1902. С. 15–18.

долин рек Ай, Дёма, Кармасан, Чермасан и Ак-Идель, протекающих в Башкирии. Данное предание было почти без изменений воспроизведено в сочинении писателя и богослова Тадж ад-Дина Ялчигула ал-Башкурди (1768–1838) с той лишь разницей, что у него сахабов звали ‘Абд ар-Рахман бен Зубайр, Хантал бен Раби’, Зубайр бен Джа‘да, а Айдар-хан объявлялся потомком Иштека, легендарного прародителя башкирского народа¹.

Сочинение Хусам ад-Дина первым подверг критике казанский богослов и историк Шихаб ад-Дин Марджани (1818–1889)². Заместитель муфтия Татарстана Валиулла Якупов в свое время сказал, что история о сахабах в Волжской Болгарии является мифом: «Каким образом сахабы прибыли к булгарам, сказать сложно. Тем более, что в первой половине VII века, когда еще жил Мухаммед, самих булгар на Средней Волге просто не было»³. Действительно, в VII веке, когда жили сахабы, Волжской Болгарии не существовало, а на ее месте обитали лишь финно-угорские племена. А. К. Салмин пишет: «...булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые в конце VIII века, вторые – в 60-х гг. IX века⁴. Ислам в Среднем Поволжье появился лишь в первой половине X века. Общеизвестно, что в

¹ Галютдинов И. Г. «Тарих нама-и Булгар» Таджетдина Ялсыгулова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Уфа: Китап, 1998. С. 159–162.

² Марджани Ш. *Китаб мустафад ал-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар*. Ч. 1. 2-е изд. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 206–226.

³ *История о сахабах в Волжской Болгарии – пусть и красивая, но легенда [Электронный ресурс]*. URL: <https://regnum.ru/news/1390914.html>.

⁴ Салмин А. К. *Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 395. С. 117.

921 году в ставку болгарского эльтебера прибыло багдадское посольство во главе с Ахмедом ибн Фадланом, которое обратило большую часть населения в ислам.

Значит ли это, что легенду о сахабах следует отбросить как явный и очевидный вымысел? Отнюдь нет, так как при таком подходе пришлось бы распрощаться со многими подобными апокрифическими рассказами в разных частях света, как бы выдержавших научную критику. Как говорилось выше, поскольку литературная традиция, повествующая о сахабах, все же существовала, значит, следует более внимательно отнестись к башкирским преданиям и рассмотреть последние через призму археологии и письменных источников.

В научной литературе вследствие источниковедческой близорукости сложились неверные представления о том, что ислам к башкирам пришел из соседней Волжской Болгарии, хотя весь комплекс сведений опровергает это. Тот же Ахмед ибн Фадлан, направлявшийся в Волжскую Болгарию для обращения ее населения в ислам, упоминал, что в составе его посольства находился башкир-мусульманин¹. Следовательно, какая-то часть башкир уже исповедовала ислам. Одновременно, арабский путешественник писал, что другая часть башкир была язычниками, что вполне объяснимо. В то время Башкирия являлась провинцией Хазарского каганата, в котором господствовала поликонфессиональность: хазарская знать

¹ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под. ред. И. Ю. Крачковского. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 66.

придерживалась иудаизма, однако, большая часть населения – ислама, христианства и языческих культов. Таким образом, в Башкирии сосуществовали мусульмане и язычники.

Но самое главное, о значительной доле мусульманского населения Башкирии того периода свидетельствуют данные археологии. В 1945–1950 гг. археологом Р. Ахмеровым, краеведами П. Михайловым и П. Ищериковым проводились раскопки огромного могильника у селе Левашовка близ г. Стерлитамака, протяженность которого составляла 1 километр, то есть там были похоронены несколько поколений людей. Самое важное, погребения осуществлялись по мусульманскому обряду. В отчете написано: «По находкам арабских куфических монет и по ориентации погребений во всех могилах на левашовском поле, когда-то степи, строго на запад (лицом на юг), за исключением одного костяка в описанном парном погребении, можно предположить, что левашовский могильник является раннемусульманским кладбищем на юге Башкирии...»¹

Поскольку могильник был раннемусульманским, то умершие были захоронены вместе с оружием, сбруей, украшениями и монетами. Благодаря последним, удалось датировать погребения. Самой ранней монетой оказался омейядский дирхем 712 года чеканки. Остальные монеты также относились к VIII веку. Это наводит на мысль, что в дальнейшем данный могильник перестал функционировать. Следовательно, VIII-IX вв. являются нижним

¹ НА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 4 (Материалы археологических раскопок 1945–1950 гг.). Л. 30.

хронологическим рубежом захоронений. Таким образом, можно считать, что ислам на территорию Башкирии пришел задолго до образования самой Волжской Болгарии.

По материалам раскопок археологи сделали вывод, что он характерен «для аланов по инвентарю погребений IX–X вв. (салтовской культуры)»¹. Известно, что салтово-маяцкая культура, существовавшая на территории Хазарии в Придонье и атрибутированная как аланская в этническом отношении, существовала в VIII–X вв. К сожалению, упомянутый тот же археолог Р. Ахмеров еще не приступил к изучению турбаслинской культуры в районе Уфы. Исследовав позднее городище Уфа-2 и находившийся рядом с ним могильник, он пришел к выводу, что в «их компоненте значительную роль сыграли аланские племена южноуральского происхождения»². В настоящее время турбаслинская культура и городище Уфа-2 датируются VI–VIII вв. Таким образом, Левашовский могильник следует связывать не с салтово-маяцкой, а с турбаслинской культурой. Обе принадлежали племенам сармато-аланского круга. Аланы Южного Урала в VIII–IX вв. вошли в состав формирующегося башкирского этноса³. Их потомками являются современные башкиры рода Бурзян⁴.

¹ НА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Д. 4 (Материалы археологических раскопок 1945–1950 гг.). Л. 30.

² Ахмеров Р. Б. Уфимские погребения IV–VII века н. э. и их место в древней истории Башкирии // *Древности Башкирии*. М., 1970. С. 161–194.

³ Антонов И. В. Об аланском компоненте в этногенезе башкир // *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 1 (13). Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2013. С. 330–339.

⁴ Гарустович Г. Н. Находки эпохи средневековья в пещерах Южного Урала // *Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс» 27–29 октября 2009 г.* / В. Г. Котов (ред.). Уфа, 2009. С. 135–156.

Остается определить маршруты и пути проникновения ислама на территорию Башкирии. Как уже говорилось, территория Башкирии в VII–X вв. входила в состав мощной восточноевропейской державы – Хазарского каганата. Персидский автор XI века Гардизи упоминает башкирского правителя, который служит хазарскому кагану со своим 2 000 войском¹. Судя по описанию, приведенные сведения относятся к более раннему периоду. Арабо-сицилийский географ XII века ал-Идриси, описывая башкирский город Нимджан, который локализуется в районе современного Орска², писал: «А город Нимджан – маленький, но благоустроенный. Владеет им человек из числа тюрок. Управление [городом] переходит от отца к сыну, а затем к сыну сына, и власть остается у них из-за их доброго правления и мягкости обращения с простым народом. И этот город на берегу реки, называемой Сукан. Восточнее этого города есть гора Арджика. В ней – медные рудники, в которых работают более тысячи человек. Там добывают много меди, а затем отправляют ее в землю Хорезм и страну Шаш³, а также в соседствующие с ними области гузов. И из этого города также вывозят шкуры лисы и шкуры животного, называемого аль-бабр⁴, по реке в море Хазарское море, и продают их на побережье Хазарского моря⁵ и в

¹ Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1892–1894 гг.» // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 23–62.

² Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М: Восточная литература, 2006. С. 122–124, 128.

³ Страна Шаш – область Ташкентского оазиса.

⁴ Имеются в виду шкуры бобра.

⁵ Каспийское море.

Дейлеме¹ по высокой цене. И делают в этом городе глиняную посуду и горшки отличного качества, которые долговечны в использовании. И находят на берегу этой реки разного рода драгоценные камни, среди которых множество лазурита. В этой же реке водятся разные виды рыб. Там есть такие огромные рыбыны, которые не поддаются описанию. Жители города Нимджан ловят ее необычайно легко, применяя нехитрые уловки. Ловят ее довольно много – тем и живут. Большую часть рыбы солят, доставляют ее на свои корабли и плывут к Хазарскому морю. Они двигаются по нему вдоль побережья и достигают города Итила и других городов, где ее продают или распоряжаются ее по своему усмотрению»².

Таким образом, ал-Идриси приводит ценную информацию о забытом ныне речном пути по реке Яик (Урал), который, подобно волжскому пути, имел большое значение в транскаспийской торговле. По нему можно было очень быстро дойти до акватории Каспийского моря, а затем плыть либо в северные провинции Арабского халифата, либо, войдя в устье Волги (Итил), подняться вверх по течению к столице Хазарского каганата в город Итиль. Приведенные сведения наглядно показывают, что жители Южного Урала в период существования Хазарского каганата, т.е. в VII-X веках, имели тесные контакты не только с населением Нижней Волги и Северного Кавказа, но и с Дейлемом и другие

¹ Дейлем – историческая область на северо-западе Ирана на южном берегу Каспийского моря, где расположены современные провинции Гилян и Мазендеран.

² Al-Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Vol. II. Cairo: Maktaba al-ithaqafa al-denia, 2010. P. 837–842, 922–933, 960.

провинциями сначала Сасанидского Ирана, а затем Арабского халифата. Обнаруженные при раскопках городища Уфа-2 сасанидские блюда и другие находки указывают на тесные взаимоотношения, существовавшие издревле между населением Южного Урала и Ближним Востоком.

Важно отметить еще один момент, на который мало обращают внимание исследователи. В отличие от Ирана, Северной Африки, Средней Азии, где ислам распространялся силой оружия (джихада), население более отдаленных территорий, например, Индонезии приняло его под влиянием арабских купцов и двигавшихся вместе с ними проповедников, т.е. мирным путем. В этом отношении Башкирия не была исключением. Являясь одной из провинций Хазарии, откуда на рынок поставлялись пушнина, осетрина, драгоценные камни, она не могла не интересовать купцов Халифата. К тому же, по сообщению ал-Идриси, на территории Башкирии было несколько городов (Нимджан, Карукия, Гурхан, Кастра, Мистра), а городские центры всегда были точками притяжения для путешественников, торговцев и проповедников. Следовательно, в то время для них был более привлекательным Южный Урал, чем Среднее Поволжье. Именно, эти аргументы позволили авторам академического издания «История башкирского народа» сделать вывод: «Башкиры были одними из первых в череде народов, принявших ислам добровольно. Более того в настоящее время ряд исследователей истории распространения ислама среди башкир на Южном Урале

связывают не только с Ибн-Фадланом, не только с Волжской Булгарией. Существует мнение о том, что посланник Аллаха пророк Мухаммад рассылал еще в первой половине VII века (зарождение мусульманского движения относится к 622 года и связано с переселением пророка Мухаммада и первых мусульман из Мекки в Медину) во все стороны Ойкумены своих сахабов – сподвижников, чтобы те несли слово божье... Сахабы, скорее всего, согласно легендарной генеалогии, приводимой Тадж-адином Ялчыгулом, явились на Южный Урал, ибо в это время здесь процветала протогородская цивилизация, самым известным памятником которой является городище Уфа-II»¹.

В связи с этим приходится констатировать следующее: если их пребывание в Волжской Болгарии полностью исключается, то относительно Южного Урала этого сказать нельзя. По свидетельству жителей ряда деревень Миякинского, Альшеевского, Давлекановского районов РБ их предки испокон веков перед уходом на войну или по иным мотивам ходили молиться Аллаху у могил сахабов на горе Нарыстау. На своем языке они их именовали «людьми пророка» (*пэйгамбэр кешеларе*), о них были записи на полях страниц древних коранов, хранившихся в сельских мечетях. Причем данный объект был сакральным местом не только для башкир. По рассказам людей старшего поколения, там иногда можно было встретить представителей народов Средней Азии и Кавказа. Ныне

¹ Гарустович Г. Н. Распространение ислама среди башкир // История башкирского народа в семи томах. Т. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Гилем, 2012. С. 216.

здравствующий житель д. Дюртюли Давлекановского района Мухаррямов Нургали Исмагилович, 1924 года рождения, перед отправкой на фронт также забирался на эту возвышенность. Как утверждает он, в то время могилы сахабов были обнесены оградой из камней. По возвращении с войны там уже ничего не осталось – по указанию местного райкома ограждение и надгробные камни были снесены. Авторы «Истории башкирского народа» пишут: «Интересным является и то, что по взгляду некоторых исследователей истории раннего ислама на Южном Урале, двое сахабов пророка Мухаммеда, направленных в страну башкир, захоронены на горе Нарыстау, на границе двух районов: Миякинского и Альшеевского, рядом с башкирской деревней Ильчегулово»¹.

Из сказанного выше вытекает, что предания о сахабах издавна имели хождение на Южном Урале. Тогда возникает вопрос, когда и почему они были «привязаны» к Булгару? Дело в том, что в XVIII веке среди мусульман Урало-Поволжья возникло идейное течение «булгаризма», в котором идеализированный город Булгар, как мусульманский аналог града Китежа, представал в виде символа духовного возрождения и оппозиции «неверному» русскому правительству. Одним словом, привязка предания к Булгару обслуживала определенную политическую задачу и

¹ Гарустович Г. Н. Распространение ислама среди башкир // История башкирского народа в семи томах. Т.2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Гилем, 2012. С. 216.

претензию казанских улемов на духовное лидерство в Урало-Поволжском регионе.

Выводы:

1. По данным археологии и нумизматики последователи ислама появились на территории Южного Урала не позднее VIII века, что не исключает и более раннего проникновения мусульманских проповедников, в том числе сахабов.

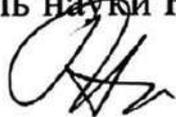
2. Легенда о пребывании сахабов в Волжской Болгарии не соответствует действительности, поскольку в VII веке ее попросту не существовало.

3. Агиография сахабов, отраженная в сочинениях ряда мусульманских авторов XVIII века (Хусам ад-Дин ал-Муслими, Тадж ад-Дин ал-Башкурди), была ангажирована в духе идейного течения «булгаризма».

4. В Башкирии независимо от болгаристской агиографии существовала собственная традиция почитания сахабов, которые, по башкирским преданиям, были похоронены на горе Нарыстау.

доктор исторических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РБ, почетный академик АН РБ

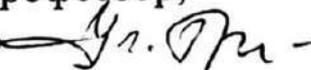

Кульшарипов Марат Махмутович

20.08.2018

доктор филологических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РФ

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна

25.08.2018

кандидат социологических наук, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан молодой ученый в области науки и техники

Султанмуратов Ильгиз Замфилович

27.08.2018

кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева, руководитель проекта «История башкирских родов»

Хамидуллин Салават Ишмухаметович

27.08.2018

кандидат филологических наук

Гарипова Файруза Хависовна

27.08.2018

доктор исторических наук, профессор, в.н.с. Института стратегических исследований Республики Башкортостан

Ямаева Лариса Асхатовна

28.08.2018

кандидат философских наук, с.н.с. Института стратегических исследований Республики Башкортостан

Аминев Закирьян Галимьянович

28.08.2018

Оглавление

Введение.....	3
Резолюция Международной научно-практической конференции «Вклад мусульман России и стран СНГ в Победу в Великой Отечественной войне» памяти муфтия Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири Габдрахмана Расулева.....	6
НЕИЗВЕСТНЫЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ МУФТИЯ Г.З. РАСУЛЕВА В ИЮЛЕ - СЕНТЯБРЕ 1941 Г. И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАН СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИТОГИ ПОИСКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАХОДКИ В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
Два варианта обращения председателя ЦДУМ...	17
Обращения председателя Центрального духовного управления мусульман муфтия Г.З. Расулева к мусульманам от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 г.	21
1. Обращение муфтия Г.З. Расулева от 18 июля 1941 г. [13, л. 77-78]	24

Обращение муфтия Г.З. Расулева от 7 августа 1941 г. [13, л. 76].....	26
ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НАСЛЕДИЯ А.З. РАСУЛЕВА	27
ЖАН РИШАР БЛОК. «ИНТЕРВЬЮ С СОВЕТСКИМ МУФТИЕМ»: ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ПОЯСНЕНИЯ.....	38
‘АБДРАХМАН РАСУЛЕВ: МУФТИЙ И ПРОДОЛЖАТЕЛЬ СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ	56
ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ - ЭТО ЧАСТЬ ТВОЕЙ ВЕРЫ. МУСУЛЬМАНЕ РОССИИ НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВА	76
ФОРМА КЛЯТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ МУСУЛЬМАН, ПОСТУПАЮЩИХ В ВОЕННУЮ СЛУЖБУ 23 февраля 1864 г.....	86
ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ К ПРИСЯГЕ И ТЕКСТ КЛЯТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ	88
СВЯЩЕННЫЕ ПРИЗЫВЫ МУФТИЯ РАСУЛЕВА 1941-1942 ГОДОВ: КАК ШИРОКО ОНИ БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ?.....	90
ВКЛАД В ПОБЕДУ ВЕРОЙ И МОЛИТВОЙ....	102
СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.....	110
О ВОЙНЕ И МИРЕ В ИСЛАМЕ.....	125

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУФТИЯ ГАБДРАХМАНА
РАСУЛЕВА - СЫНА ШЕЙХА ЗАЙНУЛЛЫ
РАСУЛЕВА.....131
К ВОПРОСУ О САХАБАХ В БАШКИРИИ....142